

7

ISSN 0370-0356

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

РАБОТА МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ
ПОЛНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА

•

ГОСЗАКАЗ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

•

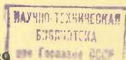
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА АПК

•

УСЛОВИЯ ПЕРЕВОДА РЕСПУБЛИКИ
НА ПРИНЦИПЫ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ

6

ИЮНЬ • 1989

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ИЮНЬ

№ 6

Издается с марта 1924 года

Номер открывается разделом «Актуальные проблемы экономики и планирования», в котором помещены статья зам. Председателя Госплана СССР Г. Строганова о работе машиностроителей в условиях полного хозяйственного расчета и ответы зам. Председателя Госплана СССР Л. Вида и ряда ведущих специалистов Госплана на вопросы редакции о проблемах формирования госзаказа на предстоящую пятилетку.

В рубрике «Агропромышленный комплекс страны» помещена статья Н. Борченко о необходимости структурных преобразований и качественном обновлении материально-технической базы АПК.

Большое место в номере отведено обсуждению проблем перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках. Об этом идет речь в статье председателя Госплана Таджикской ССР Б. Каримова и в подборке «Из почты редакции».

В номере публикуются также материалы по теории и методике планирования, хозяйственному механизму, организации и управлению, опыту работы предприятий и др. Редакция продолжает дискуссию по проблеме хозяйственного расчета на предприятии.

Статьи Е. Рудневой «Инструмент государственного регулирования экономики» и В. Смирнова «Контуры гибкой экономики» могут быть использованы в системе экономического образования трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

Г. Строганов — Работа машиностроителей в условиях полного хозяйственного расчета	3
Госплан: проблемы формирования	12

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

Е. Рудисва — Инструмент государственного регулирования экономики	25
А. Бородин — О планировании и учете себестоимости продукции	35
А. Лалайш — Некоторые вопросы совершенствования планирования	41

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

Н. Борченко — Материально-техническая база АПК: необходимость структурных преобразований и качественного обновления	48
Я. Белоуско — Арендные формы труда и резервы сельскохозяйственного производства	60

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Б. Карямова — Условия перевода республик на принципы самофинансирования	63
Из почты редакции (Замечания и предложения о перестройке руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках)	71
Д. Зотов — О хозяйственном освоении Арктики	76

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

В. Смирнов — Контуры гибкой экономики	82
И. Шевченко — Арендный подряд на предприятии	91

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

Каким быть хозрасчету предприятия (из материалов обсуждения)	98
--	----

АНАЛИЗИРУЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ ГОСПЛАНА СССР

В. Азопцев — Многосторонний договор в строительстве	107
---	-----

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

И. Старцев, В. Глуховских, А. Горельский — Хозрасчетный механизм — до каждого рабочего места	110
--	-----

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

И. Арбузов, В. Соколов, Ю. Гельгард — Экономическая реформа в ПНР: опыт, проблемы	115
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Сергеев, В. Бобков — Экономические основы восприимчивости производства к техническим новшествам	120
К. Хубиев — Вопросы социально-экономического прогресса	121
В. Рутайзер — Крупные проблемы мелкого производства	123

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Павлова — Перестройка управления экономикой и социальной сферой в союзных республиках и регионах	125
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	127
-----------------	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

РАБОТА МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА

Г. Строганов,
зам. Председателя Госплана СССР,
д-р техн. наук, профессор

Сегодня никого не надо убеждать в том, что ведущую роль в качественном развитии научной и производственной базы всех отраслей народного хозяйства СССР играет машиностроение. Выпускаемые им средства производства, приборы различного назначения и исследовательское оборудование оказывают глубокое воздействие на научно-технический прогресс, определяют технические характеристики изготавливаемой продукции и соответственно уровень производительности общественного труда. Поэтому, вырабатывая социально-экономическую стратегию на длительную перспективу, XXVII съезд КПСС принял решение о приоритетном, ускоренном развитии машиностроительного комплекса.

Реализация важнейших народнохозяйственных задач потребовала активного поиска новых, более эффективных методов и форм хозяйствования. Внедряемая в настоящее время модель хозяйственного механизма, основанная на принципах полного хозрасчета, отработалась и на предприятиях машиностроения. Сначала эксперимент проводился на Сумском НПО им. М. В. Фрунзе (Минхиммаш СССР) и Волжском автомобильном заводе. Среди переведенных с 1 января 1987 г. на работу в условиях самофинансирования были три машиностроительных министерства: Минхиммаш СССР, Минприбор СССР и Минавтотром СССР.

Следовательно, машиностроение послужило одним из полигонов для постановки отработки нового экономического механизма (с учетом особенностей структуры и приоритетов его развития, взаимосвязей между наукой и производством, производителем и потребителем). Кардинальная перестройка экономических отношений в машиностроении активизируется. С 1 января 1988 г. уже все производственные предприятия, НПО, НИИ и КБ машиностроительного комплекса перейдут на полный хозрасчет. Для этого в Госплане СССР была проведена большая подготовительная работа Комиссией по совершенствованию хозяйственного механизма (анализ деятельности предприятий, разработка соответствующих нормативов, лимитов государственного заказа и контрольных цифр). Все более широкое распространение в машиностроении находит вторая модель хозяйственного расчета и арендные отношения, отработанные механизмы самокредитования. Так, более ста предприятий работают по второй модели, более пятидесяти — с применением арендных отношений, на трех внедряется механизм самокредитования с элементами акционерного распределения прибыли. Активно развиваются кооперативные формы хозяйствования: функционируют пять кооперативных предприятий и более тысячи кооперативов (по производству товаров народного потребления, оказанию услуг и сервисному обслуживанию техники) в составе предприятий.

Процесс прогрессивных преобразований набирает силу, захватывает все новые и новые сферы общественной жизни. Демократизация, гласность, духовная раскованность, человеческий фактор стали той со-

циально-экономической основой, на которой преодолевается негативные тенденции прошлого, утверждаются высокие морально-этические нормы, новаторский дух, ситуатизм и добросовестное отношение к труду.

Радикальная реформа управления экономикой, базирующаяся на Законе СССР «О государственном предприятии (объединении)», создает и новую честную систему управления, способную коренным образом преориентировать наш экономическое развитие, превратить научно-технический прогресс в главный фактор роста, сформировать надежную действующую противозащитный механизм и оказать революционизирующее воздействие на все стороны жизнедеятельности советских людей, обеспечить полное удовлетворение постоянно растущих потребностей.

Одной из новых организационных форм, позволяющих наиболее полно использовать возможности, которые предоставляли трудовым коллективам Законом о государственном предприятии в условиях хозяйственного расчета и самофинансирования, могут стать межотраслевые государственные объединения. Важное их преимущество заключается в том, что они выведены из непосредственного подчинения соответствующим министерствам. Благодаря этому создаются дополнительные возможности взаимовыгодного и комплексно осуществлять цикл: научные исследования — лабораторно-стендовая обработка — технология — инвестиции — производство — сбыт — сервисное обслуживание. В 1988 г. по предложениям трудовых коллективов крупных предприятий и организаций сформированы два таких объединения: МГО «Энергомаш» (г. Ленинград) и МГО «Квантэм» (г. Москва).

Переход промышленных предприятий и организаций науки машиностроительного комплекса на полный хозяйственный расчет создал дополнительные возможности для полномасштабной реализации программы модернизации отечественного машиностроения путем органического соединения факторов радикальной экономической реформы и социальной активности трудовых коллективов с ускорением внедрения достижений научно-технического прогресса.

Положительные сдвиги в работе машиностроительного комплекса в 1988—1988 гг. оцениваем. Последствие техникой уровень производства, в котором увеличивается доля выпуска прогрессивных видов машин и оборудования. Совершенствуются отраслевая и межотраслевая структуры. Сокращены сроки разработки и освоения на производстве новой техники. Обновление продукции возросло с 3,1% в 1985 г. до 11,4% в 1988 г.

По темпам прироста продукции машиностроение обогнать промышленность (превышение в 1,5 раза), за первый квартал 1989 г. они составили 5,8% против 6,3% в 1988 г. 4,4% в 1987 г. Производительность труда возросла на 9,7%, в 1988 г. — на 7,6, а в 1987 г. — только на 4,2%. Производительность и производство достигли в первом квартале 1989 г. 17,6 тыс. руб. по сравнению с 14,8 тыс. в 1987 г., платные услуги на одного работающего — 110,5 руб. (в 1987 г. — 58,7 руб.). Экономика ресурса достигла в первом квартале 1989 г. 7,7 против 6,1% в 1987 г. Доля машиностроения в общем объеме промышленной продукции увеличилась с 19,5 в 1986 г. до 11,2% в 1988 г.

За первые три года текущей пятилетки в развитие научно-экспериментальной базы комплекса вложено средств в 2,5 раза больше, чем за всю прошлую. Вырос и общий объем инвестиций. За 1986—1988 гг. освоено капитальных вложений на производственное строительство в 1,4 раза больше, чем за 1981—1983 гг. Доля капитальных вложений, направленных в 1988 г. на техническое перевооружение и реконструкцию, составила 57,8% (а в 1985 г. — 45,7%). В 1,3 раза увеличилась капитальные вложения на развитие социальной сферы машиностроительного комплекса и решение экологических проблем.

Переход на новые условия хозяйствования способствовал стабилизации финансового состояния производственных предприятий комплекса. В частности, платежи (т. е. задолженности) снизились с учетом проведенного в 1987 г. межотраслевого зачета на 27%; число убыточных предприятий сократилось на 36 шт., а сумма убытков — на 40%.

Значительно увеличился темп прироста прибыли. В 1988 г. он достиг 17,2% (что в 1,8 раза выше среднегодовой темпа в пятидесятилетней истории), а в первом квартале 1989 г. — 19,8%. При этом снижение себестоимости в 1988 г. составило 1,2% против 0,63% в 1987 г. Быстрее сокращались и материальные затраты на 1 руб. товарной продукции — 2,6 против 0,8%.

Уменьшилось количество предприятий, не выполняющих основные технико-экономические показатели, ухудшилась договорная дисциплина. Удалось же предприятиям, нарушающим договорные обязательства, составить в первом квартале 1989 г. 19,2% (при 33 в 1988 г. и 56% в 1987 г.).

Некоторые предприятия машиностроительного комплекса в 1988 г. работали по второй модели хозяйственного расчета. Они показали несколько лучшие результаты, чем остальные коллективы. Так, уровень выполнения договорных обязательств составил 99,1 против 97,1%, темп роста товарной продукции у них на 2,7 пункта выше, несколько выше оказался индекс производительности труда, активнее снижались себестоимость и материальные затраты. Однако в силу ряда обстоятельств переход на которую мода требует более высокого уровня организации внутрихозяйственного хозяйственного расчета, более четкой и эффективной технической и экономической политики. Поэтому впервые на данную модель перешли некоторые организации и экономические стабильно функционирующие предприятия (Минзавтротомтротом СССР и Минавтротом СССР).

Вместе с тем, как отмечалось на мартовском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС, в развитии машиностроительного комплекса до сих пор не полностью преодолены отдельные негативные явления.

Анализ показывает, что не все отрасли смогли обеспечить одновременно высокие темпы выпуска продукции с ускорением обновлением и перестройкой производства. Это относится в первую очередь к станкостроению и, следовательно, Минстанкопрому СССР, которым в 1988 г. не обеспечено выполнение задания пятилетнего плана на сумму около 840 млн. руб., а предприятиями и организациями сельскохозяйственного машиностроения, оказавшимися неподготовленными к освоению и серийному производству прогрессивных, надежных работающих видов техники при более требовательном подходе к техническому уровню и качеству создаваемых машин и оборудования. Ряд машиностроительных предприятий продолжает не выполнять договорные обязательства по номенклатуре. В крупных размерах недоиспользуются выделяемые капитальные вложения. Не всегда вовремя и в полном объеме вводятся производственные мощности, предназначенные для выпуска новых прогрессивных машин, оборудования и приборов.

Продолжает оставаться крайне напряженным финансовое положение многих предприятий. Между тем на некоторых предприятиях Минстанкопрома СССР и Минзавтротомтротом СССР по-прежнему создаются излишние рабочие места, в то время как спрос потребителей на выпускаемую ими устаревшую продукцию резко падает. В связи с этим за 1988 г. по сельскохозяйственному машиностроению морально устаревшие изделия на 1 руб. продукции увеличились на 15%, что привело к уменьшению прибыли на 57 млн. руб. (соответственно была недоисчислена и фонды развития производства, науки и техники, социальности и материального поощрения) и предприятия неополучили источники на покрытие недостатка собственных оборотных средств.

Остается низкой конкурентоспособность выпускаемой машиностроительной техники. Доля продукции, идущей на экспорт, не превышает 5% общего объема производства. При этом задания по освоению новых видов промышленной продукции выполняются на 80—85%. Отечественная техника в среднем на 15—20% тяжелее и на 14—16% больше потребляет энергии, чем зарубежные аналоги. Не решены вопросы надежности и ресурса.

Ресурсосбережение еще не стало в работе предприятий и объединений машиностроительного комплекса одним из основных принципов хозяйствования. Так, задания программы «металлодефекта» выполняются на уровне 70—80% (недостаточно внимания уделяется внедрению современных материалов и эффективных технологических процессов; низок объем производства точных заготовок; практически не повышается коэффициент использования проката черных металлов). Растут сверхнормативные запасы (в прошлом году они составили около 37% к нормативу). Действующие экономические санкции, по существу, не ус-

дивают ответственность предприятий за накопление ресурсов. Следовательно бы повысить размеры санкций и взимать их дифференцированно за соответствующее увеличение сверхнормативных запасов.

Практика преупреждения полного хозяйственного расчета в 1988 г. и разработка плана 1989 г. показали, что новый хозяйственный механизм пока еще не стимулирует принятие напряженных плановых заданий. К тому же в течение прошлого года предприятия постоянно корректировали свои планы по прибыли в сторону снижения. В результате по сравнению с исходными данными предприятиями комплекса недополучено прибыли 718 млн. руб., притом что потери от брака, непроизводительных расходов, скидок с оптовых цен и уплаченных штрафов, пеня и неустоек составили около 13 млрд. руб. Видимо, настало время изменить стимулы, побуждающие предприятия к выполнению плана. Нужно работать и поощрять их размеры в зависимости не от фактически достигнутой, а от его напряженности и конечных результатов (розница, договор, прибыль, производительность).

Машиностроение оказалось неподготовленным и к полной реализации заданий в капитальном строительстве. За первые три года не освоено свыше 2 млрд. руб. капитальных вложений, что привело к недовводу в эксплуатацию основных производственных мощностей на сумму около 3,2 млрд. руб.

В плане капитального строительства в 1989 г. были приняты меры по уменьшению распыленности капитальных вложений; заосерено 195 строек и объектов; на пусковую программу намечено направить более 70% общего объема централизованных капитальных вложений, а на вновь начинаемые стройки — лишь 5%; сверхнормативная стоимость незавершенного строительства сократится на 1,2 млрд. руб. В целях обеспечения прогрессивных структурных сдвигов в науке и производстве, для увеличения доли инвестиционных средств, вкладываемых в развитие приборостроения, в том числе электростроения, промышленности и химического машиностроения, в 1989 г. в плане предусмотрено, что в 1988 г. до 43,2%, 11,9% общего объема капитальных вложений (что выше заданий пятилетия на 1989 г. на 1,6 пункта) пойдет на строительство объектов науки машиностроительного комплекса.

С 1 января 1979 г. на принципах хозяйственного расчета и самофинансирования (в основном на первой модели) работают 538 научных организаций машиностроительных министерств и МГО. При этом договоры заключаются на все виды работ (с обязательным условием их признания заказчиком по окончании), проводимых научной организацией: проектирование, конструирование, технологические разработки, моделирование, изготовление опытных изделий, изготовление опытных образцов, научно-технические консультации, подготовка предпроектировочных материалов, научно-технические расчеты, создание предположений для взаимной ответственности за конечные результаты.

За 1988 г. объемы НИОКР возросли по сравнению с 1987 г. на 1,6 раза, фондоемкость в науке увеличилась на 10% и достигла 9,6 руб./руб. Доля выпуска важнейшей продукции, соответствующей мировому уровню, повысилась, по сравнению с предыдущим годом с 49,5 до 65,5%. Надо сказать, что новый этап научно-технического прогресса, в который постепенно втягивается наше народное хозяйство, ориентирует в основном на качественные, а не количественные аспекты социально-экономического развития страны. Это выражается в еще большем расширении объемов проводимых модернизаций и увеличении выпуска новой техники. За 1986—1987 гг. особенно сильно (21 тыс. ед. новых важнейших видов машиностроительной продукции, а сикто с производства около 10 тыс. наименований).

Особое внимание при формировании плана 1989 г. было сконцентрировано на улучшении структуры и увеличении выпуска прогрессивной высокопроизводительной техники. Так, при общем росте произво-

ства по Минприбору СССР и Минстанкопрому СССР на 113,9 и 108,3% выпуск новой высокоэффективной продукции в этих отраслях (по госзаказу) увеличился на 165,9 и 130,5% соответственно.

Повышение технического уровня и конкурентоспособности отечественной техники в настоящее время на многом сдерживается из-за слабой оснащенности предприятий производством электронных и микропроцессорными системами управления. Сейчас работы в этом направлении ведутся очень активно. Увеличивается объем стандовой и макетной отработки станков, механизмов, оборудования, приборов, что ведет к повышению их ресурса, надежности и долговечности, производительности и мощности.

Заметные сдвиги произошли в совершенствовании технологий производства. Расширился объем работ по лазерной и СВЧ-технологии, волоконной оптике, керамике, композиционным и аморфным материалам, по формообразованию, а также режимам сверхпластичности и изотермии, термообработке деталей с использованием закалочной среды на основе полимеров, износостойкого хромирования и защитных покрытий деталей. За последние два года объем применения изделий и деталей из технической керамики увеличился в 5,5 раза. Возрос объем применения композиционных материалов, прогрессивных сортов металлов и сплавов. Все это позволяет считать нас влиятельной техникой.

В приборостроении в последние десятилетия осуществлялось изготовление высококачественных систем автоматизированной автоматика на базе транзисторов, прежде всего для управления технологическими процессами. Ускорено развивалось производство средств автоматизации инженерного труда, малых электронно-вычислительных машин высокой производительности, программных средств для вычислительной техники и автоматизированных систем управления, средств медицинской техники. Обширное создание и освоение серийного выпуска автоматических средств технической диагностики и обслуживания, средств автоматизации производственного контроля, комплексов новых приборов контроля состояния окружающей среды.

В электротехнической промышленности увеличился выпуск турбогенераторов единой унифицированной серии мощностью до 800 тыс. кВт, турбогенераторов единой мощности 1 млн. кВт, комплексных распределительных устройств напряжением 220 кВ с элегазовой изоляцией. Освоено производство лазерных технологических установок мощностью 2: 2,5: 5 кВт.

В станкостроительной и инструментальной промышленности возросло производство станков с ЧПУ и типа «обрабатывающий центр», гибких производственных модулей различного технологического назначения, оборудования для изготовления изделий из металловсплошью, режущего инструмента с износостойкими покрытиями и пр.

[illegible]

В энергетическом, тяжелом и транспортном машиностроении закончена разработка документации на оборудование для энергоблока мощностью 800 т.кВт с реакторами на быстрых нейтронах. В настоящее время ведутся работы по энергоблокам мощностью 1500—1800 т.кВт с реакторами на тепловых нейтронах и мощностью 1600 т.кВт с реакторами на быстрых нейтронах. Построено оборудование паротурбинного блока мощностью 2500 т.кВт с реактором на тепловых нейтронах. Ведутся работы по созданию теплоэнергетического комплекса. С 1988 г. начато изготовление газовой энергетической турбины мощностью 120—150 т.кВт, а также комплекта оборудования для широкополосного станка 2500 г.кВт с использованием автоматических систем управления.

Улучшения структура производства грузовых автомобилей путем увеличения выпуска как малотоннажных, так и большегрузных машин. Например, изготовление карьерных самосвалов грузоподъемностью 110—180 т выросло в 1,6 раза, почти понаметило тенденцию повышения грузоподъемности. Расширился выпуск газобаллоно-

автомобилей, работающих на сжатом природном и сжиженном нефтяном газах (в 1,7 раза). Увеличилась доля грузовых легковых автомобилей.

В тракторном и сельскохозяйственном машиностроении освоены в серийном производстве 95 новых и 33 модернизированных машины. Новые зерноуборочные комбайны обеспечивают повышение производительности в 1,3 раза, машины для обработки почвы — повышение технологий — в 2, зерновые сеялки — в 1,3, картофелеуборочные комбайны — в 1,3 раза. Выпуск явора машин к зерноуборочным тракторам возрос в 1,4 раза. Созданы и освоены в производстве новые машины для внесения в дозу минеральных удобрений и средств защиты растений. Разработаны и изготовлены машины и приспособления для механизации труда в личных хозяйствах, сельскохозяйственных кооперативах и на приусадебных участках.

В строительстве, дорожном и коммунальном машиностроении налажено серийное производство комплексов машин для скоростного строительства дорог, башенных кранов грузоподъемностью 10 т и выше, причем выпуск последних возрос в 1,9, а бульдозеро-рыхлителей — в 1,3 раза. Производство автоматизированных стационарных и передвижных бетонобетонных установок увеличилось в 1,8 раза. Завершены в серийное производство более совершенные и экономичные экскаваторы с повышенной производительностью, надежностью и долговечностью, а также многогабаритные землерейно-транспортные машины для механизации ручных работ.

Широкомасштабное внедрение достижений научно-технического прогресса во многом сдерживается несовершенством механизма ценообразования. Новые подходы в этой области пробуются с большими трудностями, что в первую очередь объясняется недостатком опыта принятия хозяйственных решений на основе реальной экономической эффективности новой техники. Да и сами научные организации во взаимоотношениях с заказчиками иногда выступают инициаторами привычного затратного подхода к обоснованию договорных цен на проводимые работы, что подрывает реальные хозяйственные отношения в сфере НИОКР, ослабляет действие экономических рычагов и стимулов на повышение эффективности.

Анализ показал, что НИИ, имеющие тесные связи с промышленными предприятиями, заключили договора и своевременно их выполняли. Научные коллективы, которые не обеспечивали получение прибыли, достаточной для самодинамизации, вынуждены были пересмотреть тематику и исключить мелкие и малоэффективные темы. Так, в НПО «ВНИИ Метмаш» (Минтяжмаш СССР) количество тем уменьшилось в 1988 г. по сравнению с 1987 г. с 783 до 375, т. е. в 2,1 раза.

Итогом перевода научных организаций машиностроения на полный хозяйственный расчет и самодинамизацию стало уменьшение количества НИИ и КБ (с 701 в 1986 г. до 538 в 1988 г.) и сокращение численности работающих в них с 428 тыс. до 358 тыс. чел. с одновременным увеличением объемов выполняемых работ. Изменился и характер экономических взаимоотношений науки с промышленностью в сторону повышения требовательности к уровню разработок, сокращению их сроков (в 1,2 раза). При этом за счет оказания дополнительных услуг средняя стоимость одной разработки возросла на 9—15%. Новым моментом в жизнедеятельности научных организаций стало появление собственного источника финансирования за счет выполнения заказов (в среднем около 7%). Например, в НПО «Делхимаш» они в 1988 г. составили 400 тыс. руб. (или 5% общего объема затрат). Кроме того, НИИ и КБ теперь стремятся набрать по возможности больше работ, чтобы обеспечить полную загрузку, при этом они часто идут на расширение круга своих обязанностей. Так, в договорах на тиражирование научно-технической продукции организации Минтяжсельхозмаш СССР предусматривают и оказание услуг по освоению и внедрению продукции.

Новый экономический механизм нацелен на НИИ и КБ на экономии накладных расходов за счет сокращения административно-управленческих и других непроизводительных затрат. Например, в НАМИ при упорядочении структуры вместо пятнадцати заместителей директора решено оставить только шесть.

Необходимо отметить, что в новых условиях работа отраслевых институтов несколько улучшилась. Возросла личная заинтересованность, и, главное, ответственность работников за результаты своего труда. Так, в НИИ «Исформаш» в 3 раза увеличился объем научных разработок при высоком их качестве, заработная плата тоже возросла в 2—2,5 раза и не превысила прироста дохода.

Однако практика применения в НИИ и КБ новых методов хозяйствования выявила ряд негативных наклонений. В частности, у предприятий и объединений по-прежнему отсутствует заинтересованность в широком применении научно-технических новшеств и ускорении обновления выпускаемой продукции. Как показывают отчетные данные за 1988 г., на оплату законченных НИОКР направлено лишь 10—12% израсходованных предприятиями средств ФРНП. В НИИ и КБ имеются трудности, возникающие из-за недостаточного объема финансирования научно-технических заделов, поскольку при переводе научных организаций на полный хозрасчет не было найдено наиболее эффективного решения по данной проблеме, а промышленные предприятия не берут на себя оплату работ, практическая выгода от реализации которых может быть получена в отдаленной перспективе. Вместе с тем многие отраслевые научные организации и сами стремятся обеспечить получение прибыли в первую очередь за счет выполнения текущих запросов производства и не всегда проявляют заинтересованность в перспективных работах, направленных на кардинальное решение проблем. Об этом свидетельствует и тот факт, что объем договоров с институтами АН СССР и вузовской наукой пока незначителен и даже сократился.

К числу негативных факторов следует также отнести отход в ряде случаев от основной, профилирующей тематики. Многие научные организации продолжают оставаться монолитными в своей отрасли. До сих пор недостаточно организационно и методически подкреплены положения по развитию конкурентности в науке (для изменения такого положения целесообразно на уровне ГКНТ СССР периодически издавать брошюры, чтобы в межотраслевом масштабе объявлять конкурсы, предлагать идеи, разработки, распространять достижения). Недостаточно активно ведутся организационно-методическая и пропагандистская работа по развитию кооперативов, арендного подряда и научно-технической деятельности.

В ходе совершенствования хозяйственного механизма назрела необходимость в разработке и внедрения прогрессивной системы кредита и налогообложения, которая учитывала бы потребность в стимулировании ускоренного внедрения новой техники. В этом плане представляется возможным предоставление кредита на льготных условиях и освобождение от налогов в первые 2—3 года производства новой техники и технологий, а также введение льготного налогообложения фонда оплаты труда тех предприятий, у которых значительно доля обновления продукции.

Для обеспечения финансовых гарантий на период перехода и освоения производства новых видов техники и технологий целесообразно за счет отчислений части прибыли предприятий и организаций создавать в банках инвестиционные и коммерческие фонды риска. Кроме того, в определенной мере позволит устранить экономические препятствия по внедрению в производство новой техники и технологий, создаваемых на основе изобретений и закупленных лицензий, принятие решения об отмене действия 15% надбавки за выполнение договоров.

Результаты функционирования народного хозяйства в 1988 г. и первом квартале 1989 г. учитываются в работе над планом на 1990 г., а он будет основой при составлении плана тринадцатилетия пятилетия. Проект плана на следующий год формируется на качественно новой основе в условиях расширения и углубления радикальной экономической рефор-

мы, с учетом действия Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» и переклассификации военного производства на выпуск гражданской продукции. Важнейшая его особенность — усиление социальной направленности, увеличение выпуска необходимой техники и товаров для развития социальной сферы и обеспечения продовольственной программ, ужесточение ресурсосбережения. В нем внесены существенные поправки к структуре и номенклатуре государственного заказа, который в 1990 г. по машиностроительным предприятиям составит около 26% общего объема выпускаемой продукции. Впервые по министерству и предприятий доводятся контрольные цифры по важнейшей номенклатуре машиностроительной продукции. Причем объем государственного заказа и контрольных цифр составит не более 66% общего объема выпускаемой продукции, т. е. на деле резко повышается самостоятельность трудовых коллективов.

Для дальнейшей структурной перестройки машиностроения и усиления его воздействия на эффективность народного хозяйства в проекте плана 1990 г. уточняются разработанные совместно с отраслями-потребителями конкретные задания по модернизации народнохозяйственных комплексов на базе 44 приоритетных направлений. Это позволит отойти от старого подхода формирования показателей, улучшить научно-производственную обобщающую способность, обеспечить прогрессивные структурные сдвиги и принять меры по снятию с производства устаревшей и малоэффективной техники.

Работа машиностроительного комплекса рассмотрена 27 декабря 1988 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС при обсуждении вопроса «О ходе выполнения ранее принятых постановлений об опережающем развитии машиностроения и его коренной реконструкции на основе НТП».

Выполняя принятое решение, отделы машиностроительного комплекса Госплана СССР совместно с Бюро Совета Министров СССР по машиностроению приступили к разработке программы радикальных мер, обеспечивающих опережающее развитие машиностроения и приведение в 1990—1995 гг. его научно-производственного потенциала в соответствие с современными требованиями.

В части совершенствования системы хозяйствования и управления предстоит прежде всего усилить экономические формы саморазвития предприятий, полностью отойти от административного стиля управления, укрепить ответственность кадров за трудовую дисциплину в коллективах. Хозяйственный механизм должен стать мощной силой, побуждающей коллективы предприятий к предпринимательской, инициативной работе. Для этого потребуются создание таких условий, которые способствовали бы развращению экономического соревнования между ними за лучшее удовлетворение спроса потребителей и тесному увязыванию доходов работников с конечными результатами производства, с прибылью. Причем критериями оценки конечных результатов научно-технической и хозяйственной деятельности предприятий должны стать удовлетворение потребности, технический уровень изделий, их конкурентоспособность, качество и надежность. Именно через перестройку хозяйственного механизма проливает генеральное направление воздействия на научно-технический прогресс и его ускоренное внедрение.

Система стабилизации долгосрочных экономических нормативов, контрольных цифр, государственных заказов (как основных рычагов централизованного планирования) и инвестиционной политики получат более глубокое научное обоснование и будут определяться с учетом изучения практики последних лет, в том числе комплексного анализа эффективности осуществляемых мер по перестройке экономики и управления, а также увязки государственных интересов с хозяйственными интересами коллективов предприятий. Система экономических показателей

должна наиболее полно и объективно отражать деятельность предприятий и отраслей, обеспечивать тесную взаимосвязь конечных результатов с величиной средств, зарбатываемых трудовыми коллективами на производственное, социальное развитие и оплату труда. При этом должно быть резко снижено бюджетное финансирование.

Видимо, целесообразно устанавливать льготы и централизованные дотации на приобретение высокопроизводительного оборудования для проведения крупных мероприятий, направленных на экономию материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Будет продолжено совершенствование материально-технического обеспечения (в том числе развитие оптовой торговли), внешнеэкономической деятельности на основе усиления заинтересованности предприятий в увеличении экспорта высококачественной техники и валютной выручки от ее поставок, широкого создания сети совместных предприятий с зарубежными странами.

Улучшение ценообразования и отказ от затратного метода формирования цен создадут условия для объективной оценки деятельности отдельных предприятий (отраслей) и эффективности работы выпускаемой техники. Применение прогрессивных стандартов, сертификация продукции и цены призваны поощрять выпуск наукоемких изделий техники, многократно повышающей производительность труда, и современных товаров народного потребления.

Развитие хозяйственного механизма, самостоятельности и самфинансирования предприятий и организаций, повышение уровня экономических знаний будут способствовать проведению коренной перестройки структуры машиностроительных предприятий, осуществлению демаскификации производства, переходу от строительства крупных предприятий, обладающих «натуральным хозяйством», к формированию высокоэффективных средних и мелких предприятий, организация в конечном счете экономически оптимизированной системы управления машиностроительным производством.

Намечается создать на принципах добровольности хозрасчетные консорциумы и объединения, которые будут включать в свой состав самостоятельные одно- или многопрофильные предприятия (объединения), научные, проектные, строительные, сбытовые, внешнеторговые, шефмонтажные, пусконаладочные, сервисные, учебные и другие организации, в том числе действующие на кооперативной основе. Они будут формироваться на основе отраслевого, территориального и межотраслевого принципов, независимо от ведомственной принадлежности включаемых в них предприятий, организаций и кооперативов.

Одновременно с совершенствованием хозяйственного механизма в комплексе будут проводиться в крупных масштабах меры по углублению и развитию подотраслево-узловой и технологической специализации производства, формированию высокомеханализируемых и автоматизируемых предприятий по массовому выпуску нормалей, метизов, инструментов, унифицированных узлов, агрегатов и деталей. Предусматривается создание малотоннажных производств новых материалов, межотраслевых испытательных, программных средств и информационных центров. Планируется обеспечить в триадашати пятилетке полный переход на фирменное техническое обслуживание, гарантийный и послегарантийный ремонт силами изготовителей важнейших комплексов наиболее сложных и особо точных машин, оборудования и приборов на основе образования и дальнейшего развития специализированных центров.

Предусматривается также осуществлять комплекс мер по совершенствованию организации и оплаты труда, автоматизации производства и управления, экологии и ресурсосбережению, по созданию экономических и социальных предпосылок для формирования у каждого работника инициативы и активности, высоких профессиональных и творческих качеств, проявления их в повседневной практической деятельности.

ГОСЗАКАЗ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Государственный заказ — один из основных инструментов системы управления экономикой. В тринадцатой пятилетке он должен стать органической частью исходных данных планирования, куда входят такие контрольные цифры, экономические нормативы, лимиты, платежи, дотации. Редакция обратилась и заместителю Председателя Госплана СССР Л. Б. Виду и ряду ведущих специалистов Госплана с просьбой высказать свои соображения о проблемах и особенностях формирования госзаказа на предстоящую пятилетку. Ниже публикуется беседа с Л. Б. Видом и ответы на вопросы редакции.

— Леонард Борисович, первый вопрос организационного порядка. Как будет проходить работа по подготовке нового проекта Положения о формировании государственных заказов в тринадцатой пятилетке?

— Ответ включает два аспекта. Первый заключается в том, что в соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении) и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» госзаказ является составной частью достаточно сложной, сбалансированной системы исходных данных планирования, которая содержит еще и контрольные цифры, лимиты, государственные налоги, экономические нормативы, финансовые платежи и льготы, а также опирается на централизованно устанавливаемые цены и тарифы. Система исходных данных планирования, включая централизованные цены и тарифы, должна дать простор становлению социалистического рынка, развитию товарно-денежных отношений на основе самостоятельных горизонтальных связей предприятий при широком спектре конкретных договорных цен и тарифов на их продукцию и услуги. Поэтому, разрабатывая проект Положения о государственных заказах, необходимо учитывать, что они сегодня и в будущем взаимосвязаны с системой исходных данных, причем как в отраслевом, так и территориальном разрезе, где действуют свои, но тоже взаимосвязанные законы. Данный фактор мы учитываем на основе согласованной и параллельной работы над всеми составными частями исходных данных планирования, но наиболее тесная взаимосвязь госзаказов имеют с контрольными цифрами и лимитами.

Второй аспект обусловлен глубоким и всесторонним анализом достаточного противоречивого опыта работы с государственными заказами в соответствии с Временным положением о порядке их формирования. Мы учитываем этот опыт. Кроме того, ход радикальной экономической реформы, решения мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС во многом определили структуру государственных заказов в аграрном секторе экономики.

Далее. Предстоящая пятилетка имеет принципиальные особенности, заключающиеся в нарастании темпов социальной перестройки экономики в целом, структурных сдвигов, конверсии оборонного комплекса, новом качестве экономического роста и ресурсосбережении — главной движущей силе наряду с научно-техническим прогрессом и целостной системой управления в условиях экономической реформы. Очевидно, что тринадцатая пятилетка с точки зрения масштабности реализации нового хозяйственного механизма и формирования социалистического рынка будет иметь два неоднозначных периода. Первый из них (1991—1992 гг.) — это продолжение и завершение начатых в текущем году мер по финансовому оздоровлению экономики. Во втором (1993—1995 гг.) должны начать активно функционировать новая система цен и тарифов, социалистический рынок и все элементы нового хозяйствен-

ного механизма, взаимосвязанные с целостной системой государственного экономического управления и реформой политической системы страны.

Учесть эти чрезвычайно сложные факторы в проекте Положения о госзаказах невозможно, но стремиться к этому необходимо. Главное, нужен организующий документ, достаточно хорошо вписывающийся в будущую производственно-экономическую среду и в равной степени отражающий интересы как центра, государства, так и союзных республик, территорий и расположенных на них предприятий.

Эта задача разрешима только на основе итеративной обработки такого сложного документа с привлечением широкого круга специалистов, плановиков, ученых-экономистов, практических работников министерств и предприятий. Организация работы над проектом Положения о госзаказах на тринадцатую пятилетку во взаимосвязи их с контрольными цифрами и лимитами предусматривает первоначальную его подготовку силами своих отделов и институтов Госплана СССР, подключение всех отделов и научно-экономической общественности Госплана. Этот этап работы начат в апреле с. г., затем будет развернуто обсуждение на Научной комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР, далее — предварительное обсуждение на Коллегии Госплана СССР и в Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма. Сформированный таким образом проект Положения намечается затем направить для проработки и подготовки своих предложений во все Госпланы союзных республик. После получения от них замечаний и предложений состоит обсуждение на расширенном заседании Коллегии Госплана СССР с участием центральных экономических органов, всех председателей Госпланов союзных республик, руководителей Научной комиссии по совершенствованию управления, представителей министерств и ведущих предприятий страны. В результате этой работы, относительно согласованный проект (абсолютной договоренности при подготовке таких сложных документов не достигается) будет направлен в Совет Министров СССР для рассмотрения и принятия необходимых решений. Думаем, что, перед утверждением его целесообразно опубликовать в печати для всесторонней оценки общественностью.

Такой длительный путь при хорошей организации и активности вполне можно пройти до того момента, когда порядок формирования госзаказов необходимо будет реализовать как неотъемлемый элемент системы исходных данных планирования на тринадцатую пятилетку.

— Какая же главная целевая функция государственного заказа, предусматриваемая в проекте Положения?

— Я уже обратил внимание на сложный и итеративный характер проводимой работы, поэтому мой ответ на этот вопрос в последующем может быть и несколько иным. Но я приведу сегодняшнюю формулировку целевой функции госзаказа, которая в основном, очевидно, сохраняется.

Государственные заказы на поставку продукции (выполнение работ, услуг) должны способствовать реализации функций государства по руководству развитием народнохозяйственного комплекса как единого целого и обеспечивать: ускорение социальной перестройки экономики, активное влияние на удовлетворение платежеспособного спроса населения на основные товары и услуги с учетом потребностей его различных возрастных и социальных групп; широкомасштабное внедрение в народное хозяйство важнейших достижений науки и техники, предусматриваемых государственными научно-техническими программами, ускорение прогрессивных структурных сдвигов в отраслях производственной и социальной сферы; поставки важнейших топливных и сырьевых ресурсов, а также продукции обрабатывающих отраслей, необходимых для

стабильной работы всех секторов экономики; выполнение межправительственных соглашений по поставкам товаров, в том числе в социалистические страны; формирование централизованных валютных средств для решения общегосударственных задач; укрепление обороноспособности страны и ее экономической независимости; формирование государственных материальных резервов.

В госзаказы не должна включаться продукция для собственных технологических нужд предприятий, внутриотраслевого потребления, а также сырье и материалы, используемые в пределах одного народнохозяйственного комплекса, продукция совместных предприятий СССР с другими странами — членами СЭВ, а также с фирмами капиталистических и развивающихся стран.

Достаточно четко прослеживается преемственность проекта с Временным положением о порядке формирования государственных заказов на 1989 и 1990 гг. Это объективно, ибо такой подход практика закрепляет с учетом всех аспектов общих требований перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования.

— Какие главные внутренние связи намечаются в самом госзаказе и прослеживаются ли они на практике?

— Государственный заказ — это часть общей системы планирования, и он будет эффективен только наряду с другими исходными данными. Но ему должна обязательно сопутствовать и глубокая внутренняя системность, заимовуемые элементы саморазвития. Необходимость этой системности подтверждается практикой и обусловлена структурой государственного заказа. Последняя формируется как органическая взаимосвязанная система, определяющая решение первоочередных общественных задач и учитывающая сохраняющиеся на будущее аспекты государственного централизованного планирования. Так, например, раздел «Развитие науки и техники», определяя круг важнейших научных исследований, изготовления опытных и экспериментальных образцов, принципиально новых видов техники и материалов, одновременно формирует последующую перспективу для строительства новых мощностей и подготовки производства к масштабному их выпуску, а также учитывает формирование спроса на новые виды продукции.

Объемы поставок прогрессивной продукции по госзаказу, в свою очередь, являются базой для формирования лимитов централизованно распределяемых материально-технических ресурсов.

Госзаказ на производство товаров народного потребления выступает как плановый инструмент обеспечения сбалансированности платежеспособного спроса населения и одновременно реализует функции социальной защищенности определенных слоев трудящихся. Госзаказ на ввод в действие важнейших производственных мощностей предусматривает создание потенциала, который необходим для выполнения заказов на поставки высокоэффективной продукции и реализацию достижений научно-технического прогресса.

Такая трактовка внутреннего устройства государственного заказа не у всех специалистов вызывает однозначное мнение. Но мы считаем, что, исходя из особенностей становления и функционирования всех важнейших элементов новой целостной системы хозяйствования в первые два года предстоящих пятилетки, так же как и в 1989—1990 гг., в большей мере выражаются подходы централизованного, вертикального формирования госзаказов.

На 1993—1995 гг. количество централизованно формируемых государственных заказов должно сокращаться, но не за счет нарушения их внутренней структуры, а при ее сохранении, с тем чтобы предоставить большие возможности потребителям продукции (работ, услуг) самим разрабатывать госзаказы «по горизонтали». Эта новая форма, несмотря

на сложности ее реализации, привлекает большими возможностями взаимодействия сторон, которые при установлении заказа могут нести равную экономическую ответственность за свои действия и исключают посредников при превращении госзаказов в лимиты распределяемых важнейших ресурсов. Но здесь есть еще над чем поработать.

— В чем истоки формирования идеологии государственного заказа, его структуры и количественного выражения, которое в составе исходных данных получает предприятия, а они должны на конкурсной основе бороться за его получение и обеспечение? Чем обоснована такая борьба?

— Как я уже говорила, государственные заказы являются составной частью системы исходных данных планирования, а подготовка этой системы будет осуществляться Госпланом СССР, Минфином СССР и другими центральными экономическими органами совместно с Госпланами союзных республик, исходя из предусмотренных в Концепции и Основных направлениях экономического и социального развития СССР на тринадцатую пятилетку и на период до 2005 г. национальных целей социально-экономического развития, направлений структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, а также задач поддержания достаточной обороноспособности страны и ее экономической независимости. В ходе этой работы на основе глубокого анализа состояния экономики и уровня удовлетворения социальных потребностей, отраслевой, межотраслевой и территориальной сбалансированности, положения дел с реализацией государственной сбалансированной программы, программ международного сотрудничества, развития внешних экономических связей осуществляются варианты расчетов решения важнейших экономических и социальных проблем в планируемом пятилетии, разрабатываются общеэкономические, межотраслевые, региональные пропорции, народнохозяйственные балансы, определяющие важнейшие пропорции развития экономики (балансы общественного продукта и национального дохода, финансовых и платежных балансов государства, балансы денежных доходов и расходов населения, балансы трудовых ресурсов и др.). Путем разработки межотраслевого баланса, натурально-стоимостных, стоимостных, натуральных балансов, важнейших социальных нормативов определяются обоснованные потребности народного хозяйства и населения в важнейших видах продукции, объемах и структуре инвестиционных ресурсов, производственных мощностей, а также в масштабах внешнеэкономической деятельности и объемах государственных резервов.

Эта работа осуществляется на базе широкого применения балансового, экономико-математического, программно-целевого и других методов планирования с использованием автоматизированной системы плановых расчетов и проработки данных государственной статистики, материалов научных исследований отраслевых и академических институтов и иной экономической и технической информации.

На основе проведенных Госпланом СССР и Госпланами союзных республик плановых расчетов определяются укрупненные количественные и качественные параметры развития отраслей народного хозяйства и промышленности, а также регионов страны, необходимые для достижения национальных целей и задач, установленных в Концепции и Основных направлениях экономического и социального развития СССР на тринадцатую пятилетку и на период до 2005 г. Важнейшие из них и формируют исходные данные планирования: контрольные цифры, госзаказы и лимиты, а государственные налоги, экономические нормативы и платежи наряду с обоснованной системой цен и развитием товарно-денежных отношений явятся эффективными экономическими инструментами для практического достижения поставленных целей.

В целом формирование как идеологии государственного заказа, так и конкретного Положения сложно, имеет много принципиальных отрас-

левых особенностей и региональных аспектов. Поэтому представляется очень важным продолжить освещение на страницах журнала «Планировое хозяйство» большинства этих проблем, связанных с подготовкой исходных данных планирования на тринадцатую пятилетку.

Н. Г. Шапраз (нач. сводного отдела топливно-энергетического комплекса, балансов и ресурсосбережения Госплана СССР). В настоящее время существенно возрастает роль расчетных балансов топливно-энергетических ресурсов. Они служат инструментом формирования контрольных цифр по добыче и производству топлива и энергии. Контрольные цифры должны отражать общие потребности народного хозяйства и населения, не носить директивного характера, но их реализация производителями будет способствовать сбалансированности экономики в целом.

Представляется целесообразным устанавливать контрольные цифры по добыче нефти и газового конденсата, естественного газа, угля, точного мазута, производству важнейших видов моторных топлив. Это позволит рационально сочетать централизованное начало в развитии топливно-энергетического комплекса с расширением хозяйственной самостоятельности его предприятий.

Отдельные виды топливно-энергетических ресурсов, например, нефть, газовый конденсат, являются сырьем для производства моторных топлив и широкой гаммы нефтехимической продукции, в значительной мере определяют экспортные ресурсы страны. Этим вызывается необходимость включения их в государственный заказ.

Все большее значение в топливном балансе приобретает естественный газ. Рост его добычи в последние годы обеспечивает потребности стран в топливно-энергетических ресурсах. Но он может быть поделен только потребителям, подключенным к газопроводам, которые должны иметь резервное топливо на случай ограничения или прекращения подачи газа. Это создает возможности по регулированию, развития прямых договорных связей между газоснабжающими организациями и потребителями.

Целесообразно использовать централизованно устанавливаемые Госпланом СССР лимиты потребления министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик в качестве ориентиров для заключения хозяйственных договоров. И нет необходимости как в газоснабжении на газ, так и централизованном распределении его по предприятиям и регионам на уровне Госплана СССР и Госснаб СССР.

Как показывает опыт, вопросы регулирования поставки газа потребителям могут решать газотранспортными предприятиями при участии Мингазпрома СССР. При этом должна учитываться необходимость приоритетного удовлетворения потребностей населения, социальной сферы, сельского хозяйства, технологических нужд, а также некоторых важнейших отраслей промышленности.

Имеет определенные особенности и обеспечение народного хозяйства углем. В госзаказ на 1989 г. включена его поставка для населения по рыночному фонду, создания государственных резервов, производства кокса, для экспорта. Это менее 40% общих ресурсов угля. Остальная часть реализуется на основе заключенных договоров между поставщиком и потребителем.

Включение в контрольные цифры общего объема добычи угля способствует расширению прав потребителей и поставщиков в выборе его ассортимента. Диспропорции между спросом и предложением должны устраняться при формировании плана производства на основе хозяйственных договоров на поставку с взаимной ответственностью сторон. Для этого необходимо тщательно изучать потребности в угольной продукции

по месторождениям, маркам и сортам как на планируемый период, так и на более дальнюю перспективу.

Сложившаяся система планирования производства и организации сбыта угля с участием Госплана СССР, Госснаб СССР и Минуглерапро СССР не в полной мере отвечает нынешним требованиям. Разноречивость сроков заключения договоров между производственными организациями Госснаб СССР и между этими организациями и потребителями угля создает сложности в согласовании сроков его поставки, ассортимента и т. д. Но главное, производитель не несет ответственности за обеспечение потребителей угольной продукцией, а в отдельных случаях и за выполнение госзаказа.

Региональные углеснаббытовые организации Госснаб СССР, выступающие в качестве посредников между потребителями и поставщиками угля, не могут взять на себя полную ответственность за обеспечение каждого потребителя и в целом народного хозяйства угольной продукцией. Поэтому требуется разработать более стройную систему организации добычи, производства и сбыта угольного топлива.

Целесообразно приблизить производителей угля к потребителям, включив территориальные углеснаббытовые организации в состав производственных объединений угольной промышленности. Это позволит Минуглерапро СССР доводить госзаказ на поставку угля до конкретных производителей (они же будут выступать и в роли поставщиков), а также передать им ряд функций, выполняемых в настоящее время министерством и Госснаб СССР.

По мере развития товарно-денежных отношений между производственными объединениями угольной промышленности и потребителями уже в тринадцатой пятилетке можно будет уменьшить госзаказ на поставку угля за счет сокращения дефицитности отдельных его видов для продажи населению, нужд коксування и т. д.

Обеспечение народного хозяйства топливным мазутом также имеет свою специфику. Возникает необходимость централизованного регулирования его производства и потребления, с тем чтобы не снижать заинтересованность нефтеперерабатывающих заводов в углублении переработки нефти. Иначе говоря, потребление точного мазута целесообразно регулировать установлением лимитов, определяемых с учетом принятых предприятиями объемов его производства и являющихся основой для заключения хозяйственных договоров между изготовителями и потребителями продукции и обеспечения самих необходимых нужд, когда замена другими видами топлива невозможна.

Поставка точного мазута потребителям осуществляется через посредничество Государственных комитетов по обеспечению нефтепродуктами, полпредомственных Советов Министров союзных республик. Целесообразно на уровне центральных экономических ведомств (Госплана СССР, Госснаб СССР) рассматривать лишь вопросы межреспубликанских поставок точного мазута. Советам Министров союзных республик надо предоставить право его распределения по предприятиям и организациям, расположенным на их территории, независимо от ведомственной подчиненности.

В. С. Шишкин (зам. нач. сводного отдела химико-лесного комплекса). Возможен следующий порядок формирования государственного заказа на поставку продукции в отраслях химико-лесного комплекса. В состав госзаказа включаются важнейшие виды изделий, поставляемые в отрасли сельского хозяйства для внедрения эффективных технологий и решения продовольственной программы, для нужд легкой промышленности, машиностроения, строительства, социальной сферы, здравоохране-

ния, а также отдельные виды сырья многофункционального назначения, необходимые для сбалансированности производства конечной продукции. Государственный заказ по светлым нефтепродуктам, полимерным материалам, бумаге для печати, медикаментам и медицинской технике устанавливается на весь объем поставок.

Учитывая особую социальную значимость лекарственных средств, госзаказ на них формируется также на весь объем поставок. На конкретную номенклатуру лекарств он определяется Минздравом СССР и министерствами-поставщиками на взаимосогласованных объемах.

В государственном заказе не включается продукция внутриагрового и внутриминистерского потребления (это предусмотрено им и в 1989—1990 гг.).

Министерства комплекса, учитывая сложные технологические связи, а также специфический характер отдельных видов продукции, для обеспечения сбалансированности планов разрабатывают совместно с предприятиями контрольные цифры по объемам поставок изделий внутрикомплексного (внутриотраслевого) применения.

Н. Е. Сметанин (зам. нач. сводного отдела товаров народного потребления, легкой промышленности, услуг и торговли Госплана СССР). В сфере производства товаров народного потребления планирование на народнохозяйственном и региональном уровнях должно носить по преимуществу направляющий характер с помощью контрольных цифр. Предметом централизованного директивного планирования посредством установления госзаказа станут лишь следующие позиции: новые технические сложные товары, требующие значительных государственных капиталовложений (видеотехника, персональные компьютеры и т. д.); социально значимые изделия, производство которых в конкретных условиях планируемого периода недостаточно эффективно для предприятий (относительно недорогие товары легкой промышленности для детей, лиц старшего возраста и др.); серийно выпускаемые технически сложные товары, требующие широкой кооперации по поставке комплектующих изделий, а также материальных ресурсов, распределяемых централизованно из-за их дефицитности (телевизоры, холодильники, легковые автомобили, мебель и т. д.); межреспубликанские поставки товаров; объемы производства непродовольственных товаров в розничных ценах, устанавливаемые предприятиями отраслей, для которых это не является основной деятельностью.

Госзаказ охватывает примерно более 40% общего объема выпуска товаров народного потребления в розничных ценах и около 50 видов или групп по номенклатуре из многих тысяч наименований. В тринадцатой пятилетке эта доля, по имеющимся оценкам, не будет превышать трети общего объема. Резкое сокращение состава госзаказа означает, что общественные потребности в товарах получают выражение в форме контрольных цифр по общему объему их производства в розничных ценах, а по конкретным видам — в заказах торгующих организаций на поставки для продажи населению, а также в заказах внебюджетных потребителей.

Контрольные цифры доводятся до предприятий в качестве ориентиров для заключения ими договоров со своими партнерами по горизонтали, в которых предусматривается «наполнение» общего объема производства товаров в розничных ценах конкретными видами изделий в соответствии с запросами населения, торгующих организаций и внебюджетных потребителей, а также возможностями предприятий-изготовителей. Сумма заключенных договоров, сводные планы предприятий определят в конечном итоге объемы производства товаров на планируемый период по отдельным регионам и по стране в целом, а также степень

удовлетворения общественных потребностей и формирование общесоюзных пропорций.

Кардинальные изменения в методике и принципах планирования предстоят в связи с перестройкой экономических взаимоотношений центра и регионов, переводом республик на условия хозяйственного расчета. Принимая во внимание масштабы, сложность и новизну проблемы, представляется необходимым перестроить систему планирования производства товаров народного потребления и сферы услуг поэтапно. Имеется в виду реализовать это на основе самоуправления и самофинансирования предприятий с середины тринадцатой пятилетки.

На первом этапе обработки новых методов планирования (ориентировочно до 1993 г.) на народнохозяйственном уровне формируются и доводятся до Советов Министров союзных республик контрольные цифры по общему объему производства товаров народного потребления в розничных ценах (с выделением продовольственных и непродовольственных товаров) и реализации платных услуг, а также госзаказ по объему межреспубликанских поставок в стоимостном выражении и по ограниченной номенклатуре. Кроме того, сохраняется действующий порядок разработки и доведения исходных данных планирования до общесоюзных министерств и предприятий союзного подчинения.

Уже на первом этапе на союзном уровне не устанавливается госзаказ по объемам розничного товарооборота государственной торговли, производству непродовольственных товаров народного потребления предприятиями республиканского подчинения, а также реализации платных услуг. Эти права передаются Советам Министров союзных республик. Исключением составят услуги, имеющие общесоюзное значение — перевозки морским, железнодорожным, воздушным транспортом и некоторые другие виды услуг, по которым сохраняется действующий порядок.

Госзаказ на межреспубликанские поставки Госплан СССР мог бы разрабатывать на основе сложившихся их объемов с учетом расчетов республик по ввозу — вывозу и перспектив развития производства товаров на соответствующих территориях. В последующем понадобятся научно обоснованные принципы установления межреспубликанских поставок.

По товарам, не входящим в госзаказ, межрегиональный обмен должен осуществляться по прямым договорам производителей и потребителей в рамках долгосрочных соглашений между республиками (областями, краями, АССР) на взаимовыгодной основе. Аналогичным будет межреспубликанский обмен по товарам, входящим в госзаказ сверх централизованно устанавливаемых межреспубликанских поставок.

При полной реализации принципов республиканского хозяйства в сфере выпуска товаров за центром необходимо сохранить определение госзаказа по производству товаров народного потребления, выпускаемых предприятиями союзного подчинения, а также объемов межреспубликанских поставок. По промышленности республиканского подчинения состав исходных данных и порядок их доведения определяются Советами Министров союзных республик. Контрольные цифры на народнохозяйственном уровне по выпуску товаров народного потребления и платным услугам по территории республик с момента полной реализации принципов хозяйства не устанавливаются. Общий объем производства товаров определяется по сумме планов предприятий, а сбалансированность денежных доходов и расходов населения в масштабах народного хозяйства складывается на основе сбалансированности по каждой союзной республике.

При переходе ко второму этапу реализации принципов республиканского хозяйства для усиления государственного влияния на структуру и масштабы производства товаров народного потребления и оказания

платных услуг в центре должна разрабатываться и направляться республикам и местным органам предлаваемая информация. Имеются в виду сведения о сдвигах в темпах и пропорциях по сравнению с предшествующим периодом (по стране в целом), приоритетах, стимулах и ограничителях развития, которые будут действовать в плановом периоде.

Переход от преимущественно директивного к преимущественно направляющему планированию означает отказ от сложившегося административного метода регулирования производства и распределения товаров, от установления сверху всеобъемлющих плановых заданий как главного средства побуждения предприятий к наращиванию их выпуска и удовлетворению запроса потребителей. В этой связи план должен дополняться мерами централизованного экономического регулирования производства товаров и регулирующим воздействием рынка. Выработка системы мер, которые бы во взаимодействии с плановыми рычагами обеспечивали в плане и, что более важно, в факте равновесие денежных и товарной массы становится важнейшей функцией Госплана СССР. Сегодня эта система в сфере производства товаров народного потребления только начинает складываться.

Важно не допустить разрыва во времени между изменением методов планирования и реализацией мер экономического регулирования производства товаров. В противном случае либо будут значительные потери, либо неизбежен фактический возврат к прежним административным рычагам управления.

Г. Я. Емистров (зам. нач. сводного отдела АПК). В соответствии с решениями мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС и постановлением Совета Министров СССР в агропромышленном комплексе страны начиная с 1990 г. будет осуществляться перестройка экономических отношений, управления, прежде всего планирования производства его отраслей. Принципиально то, что государственный заказ в отличие от 1989 г. будет состоять из одного раздела вместо двух. Если в текущем году и плане раздельно определялись поставки сельскохозяйственной продукции государству и в общесоюзный фонд, то с 1990 г. будет формироваться только лишь одна поставка — в общесоюзный фонд. При этом значительно сокращается число показателей государственного заказа: в 1989 г. до союзных республик доводился в общей сложности 201 показатель государственного заказа, из них 111 Госагпропром СССР, а в 1990 г. показатели государственного заказа будут формироваться только Госпланом СССР и останется их около 130 (на 28—30% меньше, чем в текущем году).

На союзном уровне будут формироваться показатели важного народнохозяйственного значения, от реализации которых во многом зависит состояние продовольственного и сырьевого обеспечения населения и отраслей народного хозяйства. Характерно, что с 1990 г. по показателям агропромышленного комплекса государственной заказ будет доводиться до Советов Министров союзных республик, а ими, в свою очередь, — до Советов Министров автономных республик и исполнительных комитетов краевых и областных Советов народных депутатов. До колхозов, совхозов, исполнительных комитетов районных Советов народных депутатов признано целесообразным показателем государственного заказа не доводить. Сельскохозяйственные предприятия могут добровольно принимать на себя исполнение государственного заказа.

Среди основных показателей государственного заказа на поставку продукции в общесоюзный фонд остаются такие, как: зерно, картофель, плодовоовощная продукция, мясо, молоко, яйца и продукты их переработки, сахар, растительное масло, натуральный чай, товарная пищевая рыбная продукция, хлопко-волокно, льноволокно, шерсть и пушно-меховые

сырье. При этом установлено, что объемы поставки зерна в общесоюзный фонд обеспечиваются полной потребностью страны в зерне на производство хлеба, хлебопродукции, крупяных и макаронных изделий, а также в фуражном зерне, необходимым для межреспубликанского перераспределения. Формирование общесоюзного фонда по другим видам продовольствия и сельскохозяйственного сырья будет производиться лишь в объемах, необходимых для обеспечения общегосударственных потребностей и межреспубликанского перераспределения.

Советам Министров союзных республик предоставлено право формировать республиканский фонд продовольствия в количествах, необходимых для снабжения республиканских потребителей и межобластного перераспределения. По нашим расчетам, удельный вес продукции, направляемой в общесоюзный фонд, составит 25—26% ее общего производства. Но по отдельным культурам и продуктам будут существенные различия. Например, признано целесообразным устанавливать госзаказ практически почти на весь объем производства хлопка-волокна, льноволокна, шерсти, а на мясные, молочные продукты, овощи, картофель и другую продукцию — частично.

Все ресурсы продовольствия и сельскохозяйственного сырья сверх государственных заказов остаются для местного снабжения населения или могут реализовываться производителями продукции самостоятельно на колхозных рынках или заготовительными организациями.

Решение правительства о создании в областных, краевых и автономных республиках государственных служб по закупкам сельскохозяйственной продукции вносит новизну в этот вопрос. Эти службы будут непосредственно или через заготовительные организации и перерабатывающие предприятия заключать договоры, как правило, на пять лет, с колхозами, совхозами, другими предприятиями, арендаторами и населением на взаимовыгодной основе. Заготовительные организации призваны принимать меры для стимулирования поставок сельскохозяйственной продукции по договорам с помощью цен, обеспечения гарантированного сбыта продукции, ее приемки непосредственно в местах производства и централизованного вывоза, привлекая выделенные им государственным и заготовительным службам материально-технические ресурсы, прежде всего для выполнения поставок в общесоюзный и республиканские фонды в соответствии с государственным заказом. Продукция, поставленная в общесоюзный и республиканские фонды в счет государственного заказа, должна закупаться по государственным закупочным и оптовым ценам, а сверх государственного заказа — по договорным.

Установлено, что с 1990 г. цены на картофель, столовый виноград, плодоягодную продукцию и продукты их переработки, включая консервы, определяются поставщиками и потребителями по договоренности сторон. Такие условия будут применяться и при поставках указанной продукции в общесоюзный и республиканские фонды.

Принятые решения направлены на то, чтобы уже в ближайшие годы существенно увеличить производство продукции, экономически заинтересовать колхозы, совхозы, арендаторов, кооперативы арендных коллективов, крестьян и граждан, имеющих личные подсобные хозяйства, в наращивании ресурсов продовольствия. Все существовавшие ранее ограничения на производственно-хозяйственную деятельность трудовых коллективов и всех граждан снимаются.

Колхозам, совхозам и другим предприятиям предоставляется полная свобода действий в определении структуры производства, объемов продажи продукции, использовании хозрасчетного дохода. Им предоставляется право самостоятельно определять формы и системы оплаты труда, исходя из принципа хозрасчетной деятельности внутрихозяйственных производственных структур, тесно увязывая их с конечными ре-

зультатами производства. При этом колхозы, совхозы, арендаторы, кооперативы арендных коллективов, крестьянские хозяйства остаются на равную экономическую и правовую основу. Повышается роль трудовых коллективов и решения всех производственных и хозяйственных вопросов. Вся полнота ответственности за организацию продовольственного снабжения возлагается на Советы Министров союзных и автономных республик, местные Советы народных депутатов. Раньше многие хозяйства скрывали и не использовали резервы роста производства. В новых условиях эти сдерживающие причины устранились, и это положительно повлияет на ускоренное наращивание объемов производства продовольствия.

Государственный заказ в современных условиях мы рассматриваем как высокую ответственность правительства, государства за благополучие советских людей, нормальную и ритмичную работу предприятий, организацию продовольственного обеспечения на территории всей страны. Условия сельскохозяйственного производства в силу климатических и природных особенностей различны, и практически невозможно ограничиться рамками республики или любого региона. Продовольственное обеспечение связано со значительным продуктообменом между республиками, областями, краями. Государственный заказ, регулирующий межреспубликанский обмен, со временем видоизменяется, по необходимости его не вызывает сомнений.

В. Н. Сеничев (нач. подотдела сводных планов отдела подрядных работ Госплана СССР). Каким должен быть государственный заказ в капитальном строительстве? Казалось бы, ответ на этот вопрос уже дан в Законе о предприятии. Однако опыт работы по формированию госзаказа на 1988—1989 гг. показал, что подходы к воплощению его положений в конкретные плановые показатели могут быть различными.

Согласно Закону о предприятии, госзаказ выдается на ввод в действие важнейших производственных мощностей и объектов социальной сферы за счет централизованных капитальных вложений. При этом оговорено, что последние выделяются на осуществление конкретных мероприятий в соответствии с перечнем предприятий и объектов, включенных в государственный план. Очевидно, что в этих условиях госзаказ на ввод в действие производственных мощностей должен иметь конкретный адрес, т. е. наименование и местонахождение строки. Но в 1988 г. и в плане на 1989 г. он выдан министерствам, ведомствам СССР и Советам Министров союзных республик в виде обобщенной суммы мощностей заданной номенклатуры.

Предлагается целесообразно конкретизировать госзаказ и утверждать его в виде единого для заказчиков и подрядчиков перечня строек с указанием мощностей и сроков их ввода. В перечень должны включаться и строки, по которым сроки ввода в действие мощностей выходят за пределы планируемого периода. Это необходимо для заблаговременной подготовки всех участников инвестиционного цикла к выполнению госзаказа и своевременного начала проектирования и строительства.

Требуется также уточнить принципы формирования госзаказа на ввод в действие производственных мощностей. Прежде всего следовало бы отказаться от жесткой привязки последних к заранее заданной номенклатуре, поскольку различные мощности, относящиеся к одной номенклатуре, не всегда имеют одинаковую народнохозяйственную важность.

Главным критерием для включения строки в госзаказ должна стать ее прикладность к той или иной приоритетной научно-технической или социальной программе общегосударственной значимости. При этом

целесообразно ограничить госзаказ строками, финансируемыми из государственного бюджета, как предусмотрено Законом о предприятии.

В связи с демократизацией управления народным хозяйством и расширением прав местных органов в вопросах экономического и социального развития подведомственных территорий представляется необходимым уточнить порядок формирования планов ввода в эксплуатацию объектов социально-культурной сферы. Эту работу следует передавать Советам Министров союзных республик. Для управления социальным развитием страны и учета потребности в материально-технических ресурсах на данные цели достаточно определять и сообщать Советам Министров союзных республик контрольные цифры на общий ввод в действие объектов социальной сферы за счет всех источников финансирования по территории в целом (включая участие предприятий и организаций союзного подчинения). Контрольные цифры должны рассчитываться на базе научно обоснованных социальных нормативов обеспечения населения каждой республики, края, области объектами социально-культурного и коммунально-бытового назначения.

Исходя из контрольных цифр, Советы Министров союзных республик могли бы совместно с министерствами и ведомствами СССР разрабатывать сводные планы ввода в эксплуатацию объектов социальной сферы по подведомственной территории и при необходимости выдавать свои заказы на такие объекты, финансируемые за счет республиканского бюджета. Для этого необходимо законодательно предоставить союзным республикам право выдавать заказы предприятиям и организациям союзного подчинения. Материально-техническое обеспечение республиканских заказов должно осуществляться госзаказами союзных республик через систему оптовой торговли в приоритетном порядке.

Несколько слов о вводе в действие объектов социальной сферы за счет средств союзного бюджета. При создании за счет централизованных капитальных вложений новых крупных мощностей или предприятий, требующих привлечения значительного количества дополнительной рабочей силы, затраты на формирование социальной инфраструктуры и соответствующие задания на ввод в эксплуатацию объектов социального назначения должны предусматриваться в проектах на строительство. С включением такой строки в госзаказ в нем окажутся и входящие в ее состав объекты социальной сферы. При выделении средств союзного бюджета на строительство и ввод отдельных объектов социально-культурного назначения они также должны включаться в перечень строек госзаказа.

Нельзя не сказать и о стимулировании государственных заказов. Их декларирование обязательность пока неэффективна. Чтобы улучшить положение дел с созданием важнейших производственных мощностей, необходимо существенно повысить заинтересованность всех участников инвестиционного процесса в выполнении госзаказа. Прежде всего предстоит наладить гарантированное материально-техническое обеспечение строек, исходя из потребностей, определенных проектами и сметами.

На всех уровнях управления нужно оказывать всемерную помощь заказчику и генеральному подрядчику в привлечении предприятий и организаций, обеспечивающих создание мощностей госзаказа (проектировщиков, субподрядчиков, снабженцев, изготовителей оборудования, транспортных и т. д.). Для улучшения координации деятельности участников строительства целесообразно было бы заключать многосторонние контракты. Рассмотрение разногласий по контрактам можно поручить органам Госарбитража СССР.

Важно еще раз внимательно проанализировать и вопросы экономического стимулирования предприятий и организаций — сооружения ими мощностей по государственному заказу. Пока еще эти стимулы недостаточны. А без стимулов не реализовать идею конкуренции госзаказов.

В. А. Богатов (гл. специалист сводного отдела машиностроительного комплекса). В 1989 г. по сравнению с 1988 г. в 1,2 раза возрастает поставка важнейшей промышленной продукции машиностроения, вошедшей в государственный заказ, обеспечивающий эндегрение в народное хозяйство достижений науки и техники и опережающий выпуск прогрессивных видов машин, оборудования и приборов. При этом доля госзаказа в общем объеме производства продукции значительно сокращена — с 86% в 1988 г. до 25,3% в 1989 г., в том числе по машиностроению до 10,2%.

Казалось бы, теперь, когда доля госзаказов значительно снизилась, а предприятия, из которых она размещена и выполнены в полном объеме, имеют право на дополнительные экономические льготы по платежам из прибыли (дохода) в государственный бюджет, все товаропроизводители будут заинтересованы в них. Однако, как свидетельствуют данные Госкомстата СССР за I квартал текущего года, часть госзаказов принята машиностроительными предприятиями не в полном объеме.

В чем же причины такого положения? Прежде всего в том, что в действующем Временном положении о порядке формирования госзаказов на 1989—1990 гг. не определена мера финансовой ответственности предприятий, уклоняющихся от их размещения и, таким образом, не соблюдающих плановую дисциплину. Предприятиям же, на которых размещен заказ на поставку важнейшей продукции машиностроения, следовало бы гарантировать преимущественное право на получение сырья, полуфабрикатов и т. д., необходимых для его выполнения.

Чтобы осуществить прогрессивную структурную перестройку, приоритетность развития машиностроения, целесообразно в госзаказы по поставкам важнейших изделий отрасли включать не только конечную продукцию, но и изделия, необходимые для ее производства, а также некоторые высокоэффективные материалы, изготовляемые в ограниченных количествах предприятиями черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности. Работа предприятий по заключению договоров должна начинаться с заказчика, выполняющими госзаказ, и в первую очередь по номенклатуре централизованно распределяемой продукции, и только после этого — по прямым связям с прочими потребителями.

При выполнении государственных заказов важно учитывать и интересы союзных республик. С использованием договорных отношений, основанных на хозяйственных принципах между местными Советами народных депутатов и предприятиями союзного подчинения, расширяются права республик в планировании деятельности таких предприятий. Поэтому в случае отказа поставщика заключить договор с потребителем, выполняющим госзаказ, последний должен иметь право обратиться в местный (республиканский или областной) Совет народных депутатов с просьбой рассмотреть разногласия. Функциональные органы Советов народных депутатов (созданные в 1988 г. главные производственно-экономические управления исполкомов) рассматривают споры и разногласия и при необходимости применяют экономические санкции к поставщикам, уклоняющимся от поставок продукции для комплектации госзаказа, с перечислением штрафов в местный бюджет. В виде штрафных санкций можно применять либо дополнительный налог на продукцию, требуемую на комплектацию госзаказа, но отгруженную другому потребителю, либо изымать в местный бюджет всю прибыль, полученную за реализацию таких изделий.

При этом предприятия, получающие госзаказ, обязаны ежемесячно отчитываться о ходе заключения договоров на поставку изделий, а также информировать вышеуказанные органы о поступающих отказах от этой продукции с целью ее перераспределения. К предприятиям, уклоняющимся от статочности или представляющим недостаточную информацию, должны применяться экономические санкции.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ*

Е. Руднева,

канд. экон. наук

Государственный заказ — новый инструмент в системе планового руководства социалистической экономикой. Систематическое использование госзаказов, регламентированное Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)», было начато в 1988 г.

В соответствии с этим законом и принятым вслед за ним постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» государственные заказы гарантируют удовлетворение первоочередных общественных потребностей, выдаются предприятиям на ввод в действие производственных мощностей и объектов социальной сферы за счет государственных централизованных капитальных вложений, а также на поставку некоторых видов продукции, необходимых прежде всего для решения общегосударственных, социальных задач, выполнения научно-технических программ, укрепления обороноспособности и обеспечения экономической независимости страны, поставки сельскохозяственной продукции. Государственные заказы выдаются предприятию властвующим органом и могут размещаться на конкурсной основе; они обязательны для включения в план. При выдаче государственных заказов должна предусматриваться взаимная ответственность сторон — исполнителя и заказчика¹.

Как видим, в основополагающих документах дано весьма общее определение, в рамках которого возникает ряд существенных вопросов. Во-первых, каковы функции госзаказов, отличные от функций других инструментов плана (контрольных цифр, экономических нормативов и лимитов), использование которых также направлено на обеспечение удовлетворения общественных потребностей? При решении каких именно общегосударственных, социальных задач необходим госзаказ?

Во-вторых, каковы основные принципы формирования и выдачи госзаказов, кроме упомянутых принципов обязательности для включения в планы исполнителя и конкурентности?

В-третьих, что реально означает взаимная ответственность сторон, какова ее основа (экономическая, юридическая)? Если речь идет об экономической ответственности, то чем ее можно обеспечить, если заказчиком выступает орган руководства, не имеющий собственных ресурсов, например, Госплан СССР?

Заметим, что в самом сочетании этих принципов есть определенное противоречие. Действительно, наличие нескольких исполнителей, вступающих в конкурентную борьбу за получение госзаказа, делает излишним требование обязательности его включения в план, которое, очевидно, будет выполнено автоматически. По нашему мнению, эти принципы соотносительны разным экономическим условиям. Принцип конкурентности —

* В порядке обсуждения.

1 О коренной перестройке управления экономикой. Сборник документов. М.: Политиздат, 1987. С. 34, 62.

новому хозяйственному механизму, при котором будет обеспечена согласованность общественных потребностей, народнохозяйственных приоритетов и хозяйственных интересов объединений и предприятий, а следовательно, выгода госзаказов для их исполнителей (возможно, даже большая, чем прямых договоров с потребителями). Требование обязательности включения в план — условием переходного периода, когда из-за несовершенства системы цен, материально-финансовой несбалансированности и других пороков сложившегося хозяйственного механизма необходима «подпорка» госзаказа определенным, подчас внеэкономическим принуждением исполнителей.

Нерешенность указанных вопросов и как следствие этого наличие весьма широких пределов для толкования функций госзаказов, их объема и состава, порядка доведения до исполнителей не могли не сказаться отрицательным образом на практике их использования.

Госзаказ, установленный в плане на 1988 г., охватил значительную часть производственной программы предприятий, иногда до 100% выпуска продукции. Наблюдались и парадоксальные ситуации: госзаказ превышал мощности предприятий. Исключение какой-либо позиции из госзаказа, как правило, приводило к сокращению или вообще прекращению ее выпуска. В итоге по многим под давлением потребителей состав госзаказа расширялся. Раздутье его состава и объема в 1988 г. способствовала также многочисленность органов управления, наделенных правом выдачи его (Госплан СССР, министерства и ведомства, органы региональной администрации). Не соблюдалось в требовании взаимной экономической ответственности сторон. Рассмотрев все эти негативные результаты, перечень которых может быть продолжен, позволяет сделать вывод о том, что под влиянием нового инструмента фактически сохранились старые формы и методы управления, противоречащие как основным направлениям перестройки хозяйственного механизма, так и сути государственного заказа.

Известно, что сложность встраивания госзаказов в новый хозяйственный механизм, значительные отклонения от первоначальных задач их использования потребовали более четкого определения содержания госзаказов, порядка их составления и размещения. С этой целью было разработано Временное положение о порядке формирования государственных заказов на 1989 и 1990 гг., утвержденное Советом Министров СССР 25 июля 1988 г. Важнейшие позитивные моменты Временного положения по сравнению с принципами формирования и размещения госзаказов, которые использовались ранее при подготовке государственного плана на 1988 г., состоят в следующем:

- в нем более четко определен порядок и сроки формирования госзаказов, участие в этом процессе органов управления различного уровня; проведено ограничение сфер применения госзаказов. Указано, на какие виды продукции и услуг их использование не распространяется, в частности исключена продукция производственно-технического назначения серийного и массового выпуска, внутриотраслевого потребления, а также используемая в пределах одного народнохозяйственного комплекса, изготавливаемая для собственных технологических нужд предприятий;

- определены права и взаимные обязанности субъектов договора о госзаказе, сделан шаг в сторону создания экономического механизма повышения заинтересованности исполнителей госзаказа. Отмечено, что министерства и ведомства СССР, межотраслевые государственные объединения не имеют права допосредственно включать в государственные заказы продукцию (работы, услуги), расширять состав госзаказов, утвержденных Госпланом СССР, и увеличивать их объем². Определены

источники и порядок возмещения возможного материального ущерба предприятию-изготовителю при изменении госзаказов.

Анализ показателей государственного плана, утвержденного на 1989 г., позволяет сделать вывод о том, что определение состава и объема госзаказа в соответствии с принципами и установками Временного положения позволило заметно сократить его долю в общем объеме производства, прежде всего по обрабатывающей промышленности. Так, удельный вес госзаказа в общей стоимости продукции машиностроительного комплекса составлял по плану 1988 г. 86%, в плане 1989 г. он снижен до 25%, в топливно-энергетическом комплексе — соответственно 95 и 59,4%, в металлургическом — 86 и 42, в химико-лесном — 87 и 34, в Мининформе СССР — 96 и 30, в Министериальных СССР — 66 и 51%³.

Вместе с тем, хотя Временное положение — несомненный шаг вперед в сравнении с действовавшей ранее практикой, оно имеет ряд значительных недостатков. Сокращение состава и объема госзаказа в соответствии с требованиями Временного положения должно быть достигнуто с помощью вычленения из каждой агрегированной позиции определенного вида продукции. Однако из-за отсутствия механизма, создающего заинтересованность хозяйственных звеньев в сокращении доли госзаказа, его удельный вес по другим видам продукции может даже возрастать.

Главное же в том, что указанное Положение (и это соответствует его временному характеру) отражает задачи и условия заключительного этапа двенадцатой пятилетки. Это нашло выражение и в порядке установления и доведения госзаказа до исполнителей, и в определении особенностей его формирования в народнохозяйственных комплексах, и в положениях, регламентирующих взаимоотношения субъектов госзаказа. В частности, выделение основных сфер целесообразного применения госзаказа как формы централизованного планирования, определение его состава и объема по народнохозяйственным комплексам во многом отражают целевые установки переходного периода — 1989 и 1990 гг. Отсюда, в частности, полный охват госзаказом услуг населению, производства непродовольственных товаров народного потребления на предприятиях всех отраслей (кроме Мининформы СССР), что отражает важнейшую целевую установку планов на эти годы — обеспечение социальной переориентации экономики.

Очевидно, что при возможном уточнении целевых установок развития, экономических условий деятельности (а поскольку в процессе перестройки хозяйственного механизма неизбежно) будет пересмотрено и Временное положение. Естественно, возникают вопросы: какие из его требований и рекомендаций могут быть оставлены без изменений, а какие подлежат пересмотру; исходя из каких принципов следует уточнить предлагаемый этим положением порядок формирования, доведения до исполнителей и осуществления госзаказов? Ответить на них нельзя без решения общих методологических проблем. Следует прежде всего обратиться к содержанию категории «государственный заказ», уточнить место и функции госзаказов в системе планирования и управления на любых этапах ее преобразования.

Итак, для чего нужен госзаказ, какие отношения выражает эта категория?

Во Временном положении отмечено, что «государственные заказы выражают требования государства по поставке предприятиями продукции (выполнению работ, услуг) для удовлетворения первоочередных общественных потребностей, обеспечения ускорения научно-технического прогресса и структурной перестройки экономики»⁴. Таким образом, по-

² Временное положение о порядке формирования государственных заказов на 1989 и 1990 годы // Экономическая газета. 1988. № 31. С. 18.

³ Экономическая газета. 1988. № 36. С. 2.

⁴ Экономическая газета. 1988. № 31. С. 18.

нятие госзаказа связывается с категорией первоочередных потребностей. К ним еще добавляются ускорение научно-технического прогресса и структурная перестройка, также охватываемые понятием «общественные потребности».

К основным функциям госзаказа некоторые авторы причисляют также укрепление принципов демократического централизма, упорочное стабильное начало в государственных планах наряду с предоставлением широких возможностей для использования экономических методов управления, достижение сбалансированности и пропорциональности развития экономики, решение главных социальных проблем, укрепление обороноспособности.

Однако надо иметь в виду то обстоятельство, что те же функции выполняет система централизованного планирования в целом и ее отдельные элементы: контрольные цифры плана, комплекс экономических нормативов и лимитов. Причем главная задача системы планирования и управления, ее отдельных элементов — обеспечение удовлетворения общественных потребностей, общенародных интересов. В чем же тогда состоит специфика госзаказа? Какие функции, не выполняемые другими механизмами реализации общенародных интересов, он обеспечивает? С этим вопросом тесно связан другой: всегда ли нужен госказак, или это временная форма, необходимая для нынешнего переходного периода?

В соответствии со всеми основополагающими документами (Законом о предпринятии, постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке деятельности центральных, республиканских и местных органов) государственный заказ — показатель или система показателей, выражающих требования государства к обязательным для включения в планы предприятий-исполнителей, т. е. специфический инструмент централизованного адресного руководства. В этом его отличие от контрольных цифр и экономических нормативов. Лимиты и госзаказы различаются по назначению: первые отражают ограничения на потребление ресурсов, которые — централизуемые задания на поставку определенной продукции, выполнение работ, услуг.

Казалось бы, у госказак много общего с существовавшими ранее директивными адресными заданиями или с понятием «важнейшая номенклатура плана». Но в отличие от них госказак базируется (или, во всяком случае, должен базироваться) на взаимных экономических интересах и обязательствах сторон: государства-заказчика и предприятия-исполнителя. Экономический интерес первой стороны отражается в самом содержании госказак, а для его обеспечения у исполнителя должны работать вся система экономических рычагов и стимулов, доступных и эффективных в конкретной ситуации. К сожалению, экономический интерес второй стороны, связанный с гарантией соблюдения выгодности госказак для исполнителя и экономических обязательств заказчика, часто не соблюдается.

Как специфическая форма централизованного руководства госказак целесообразен там, где применение других форм и методов планирования и управления, основанных на косвенном регулировании, воздействия посредством рыночных связей, оказывается невозможным или неэффективным. Таким образом, основное назначение госказак — гарантировать обеспечение таких общественных потребностей, удовлетворить которые на основе децентрализованных форм управления невозможно или нецелесообразно.

Проведенное исследование направлений, форм, методов централизации показывает, что необходимость в централизованном руководстве при решении определенных социальных, экономических, научно-технических проблем существует на любых этапах развития хозяйственного механизма. Это связано, в частности, с изменчивостью объекта управления, за которой «не поспевает» организационная структура системы уп-

равления и соответствующие ей методы координации деятельности ее звеньев. На поставленный выше вопрос о том, является ли госказак временной переходной формой, соответствующей особенностям только нынешнего периода развития нашей экономики, следует ответить отрицательно. Вместе с тем сферы его целесообразного использования, очевидно, будут меняться на разных стадиях развития народного хозяйства и механизмов управления им.

На содержание и объем госказак влияют различные факторы, например, особенности текущего этапа развития экономики; уровень и состояние хозяйственного механизма; внешнеполитическое положение страны. Так, в переломные периоды часто возникает потребность в усилении централизованного руководства, что, в частности, оправдывает достаточно высокую долю госказак в настоящее время. Развитие хозяйственного механизма влияет на общую сбалансированность экономического роста, степень согласованности общегосударственных, общенародных и локальных интересов, эффективности хозяйства, также определяющих области целесообразного использования методов централизованного руководства, в том числе и госказак.

Какие же сферы могут в принципе охватываться госказками?

Во-первых, сферы экономической и другой деятельности, потребителям продукции которых выступает государство (это прежде всего нужды обороны и другие отрасли, в основном финансируемые из госбюджета — здравоохранение, образование, культура). Естественно, роль заказчика продукции, предназначенной для данных сфер, может взять на себя государство. Здесь, как и далее, речь идет о потенциальных, а не о жестко фиксированных сферах использования госказак как форм централизованного руководства. Даже в таких, казалось бы, традиционных областях централизованного управления, как здравоохранение, образование, госказак в связи с изменениями хозяйственного механизма следует рассматривать как одну из альтернатив планового регулирования. Е. Г. Ясин справедливо отмечает, что другая возможная альтернатива — выделение большей доли государственного бюджета на развитие социальной сферы, создание для ее предприятий и организаций возможностей приобретать требующиеся ресурсы по общим ценам, а в случае необходимости по договорным.

Во-вторых, госказак может применяться для успешного решения в возможно более короткие или фиксированные сроки ряда социальных, производственных, научно-технических, экологических проблем, т. е. там, где использовать децентрализуемые методы, как показывает практический опыт, нецелесообразно. Здесь часто более эффективным бывает централизованное руководство, одним из инструментов которого может выступать госказак.

В-третьих, при производстве определенных дефицитных видов продукции и услуг, если использование методов косвенного регулирования для решения проблемы (в частности, увеличения цен на продукцию) не дает желаемого результата или недоступно из-за установленных социальных и экономических приоритетов и ограничений. Например, производство предметов детского ассортимента до сих пор в большинстве случаев нерентабельно, но ликвидировать дефицит этих товаров на основе рыночного регулирования, скажем, посредством повышения розничных цен, по социальным соображениям невозможно.

В-четвертых, возможная сфера использования госказак, прежде всего в переходный период — развитие базовых отраслей (производство энергоресурсов и пр.), рыночное регулирование производства которых может привести к резкому усилению инфляционных процессов.

Главный критерий выделения производства таких видов продукции как объектов госзаказа не их важность для народного хозяйства или, как иногда отмечается, особая дефицитность, а целесообразность устранения дефицита на основе методов централизованного руководства.

Итак, при определении сферы использования госзаказа, его объема в этих сферах польза оценивается, как кажется сейчас, лишь выявлением разрыва между общественной потребностью в том или ином виде продукции и ожидаемым объемом ее производства. Нужен сравнительный анализ действенности, эффективности и возможных последствий использования различных способов устранения дефицита, основанных на косвенном регулировании, изменении экономических нормативов и лимитов с целью повышения заинтересованности предприятий в достижении выпуска этой продукции, отвечающего контрольным цифрам государственного плана, и способов централизованного руководства, одним из инструментов которого служит госзаказ — задание экономического центра на производство данной продукции в определенном объеме.

Аналогичный подход, предполагающий учет особенностей формирования и использования различных элементов хозяйственного механизма, применен нами при решении задачи отбора проблем для программной разработки. Принципы методики выбора проблем, подлежащих решению путем реализации программ, пригодны для выявления областей использования госзаказа⁸. Из этих принципов следует, в частности, вывод о том, что методы регулирования производства, основанные на выравнивании экономических нормативов, могут оказаться неэффективными при решении комплексных проблем, в ситуациях, когда изменение одного из нормативов, непосредственно влияющего на интересы предприятий-производителей, может повлечь за собой последующие уточнения ряда других нормативов, затрагивающих интересы смежных звеньев и т. д. В подобных случаях целесообразно установление госзаказа.

Коль скоро затронут вопрос об определенной общности принципов выбора проблем для программной разработки и сферы использования госзаказов, остановимся на взаимосвязях госзаказов и целевых комплексных программ (ЦКП). Особенности ЦКП, их отличие от других комплексов мероприятий, предусмотренных в планах, связаны прежде всего со спецификой методов управления, их разработкой и реализацией. Эти методы основаны на централизованном принятии решений, временной локализованной централизации ряда функций разработчиков и исполнителей программ⁹. Таким образом, ЦКП и госзаказ объединяет одна общая назначения: они служат инструментами централизованного руководства, применимыми там, где другие инструменты не действуют. Можно сделать вывод о том, что задания программ с директивными адресным характером должны для их исполнителей иметь статус госзаказов. Таково необходимое условие осуществления ЦКП в новом хозяйственном механизме, отвечающее особенностям комплексных программ.

Вместе с тем следует отметить, что сферы использования госзаказов могут быть шире, чем области применения программных методов. Госзаказы могут быть связаны с удовлетворением постоянных потребностей (оборона, здравоохранение) или решением стабильных задач. В то же время существенная особенность ЦКП — их четко ограниченный по времени характер. Подчеркнем также, что показатели программ определенного типа, а именно программ-обоснований, предназначенных для глубокой проработки проработки проблем социально-экономического

⁸ См.: Методические рекомендации по отбору проблем для программной разработки, оценки эффективности комплексных программ и программных методов М.: НИИПЛИ при Госплане СССР, 1983. Проблемы разработки и реализации комплексных программ. Разд. 1, гл. 2, § 1. М.: Наука, 1984.

⁹ Подробнее об этом см.: Лейбенка А. Р., Руднева Е. В., Рудзкий Б. Л. Проблемы методологии и организации разработки комплексных программ. М.: Наука, 1983.

развития, формирования концепций их решения, которые не являются директивными адресными документами, не могут быть объектами госзаказа.

В каких же формах может существовать и действовать госзаказ? Рассмотрение перечисленных выше возможных сфер его использования позволяет выделить следующие формы: госзаказ на выпуск конкретных изделий (сюда можно отнести и ввод мощностей и объектов социального назначения); задание на производство определенного объема продукции (в тоннах, метрах, других натуральных или стоимостных измерителях); заказ на решение определенной проблемы.

Использование госзаказа в определенном объеме возможно при установлении заданий монопродуктовым отраслям, производящим продукцию стратегического назначения (скажем, задания по добыче нефти в миллионах тонн) или заданий на выпуск дефицитной продукции в групповой номенклатуре. Детализация последней затем должна осуществляться ее потребителями: в рамках выделенных им лимитов они будут заключать договоры с производителями.

Две первые формы выражения госзаказа непосредственно вытекают из указаний Временного положения. Третья — новая. Госзаказ такого типа может влиять на решение как научно-технических проблем (госзаказ для межотраслевых научно-технических комплексов), так и социальных, экономических, многоаспектных, например, госзаказ на разработку эффективных методов диагностики и лечения определенного заболевания. По нашему мнению, эта форма необходима, поскольку разрешение проблемы на конкретные задачи, а затем определение заданий по выпуску продукции, вводу мощностей и пр., направленных на решение таких задач, могут создать искусственные преграды для осуществления комплексного подхода. Необходима стыковка отдельных заданий, их корректировка с точки зрения решения всей проблемы, контроль за проведением в жизнь. Введение госзаказа на решение проблемы создаст предпосылки подобной уязвимости.

Касаюсь вопроса об объемных показателях, хотелось бы обратить внимание и на такой вид госзаказа, упомянутый во Временном положении, как госзаказ на объем розничного товарооборота государственной торговли. Сам факт выделения такого показателя понятен, поскольку рост розничного товарооборота способствует решению важной задачи сбалансирования платежеспособного спроса населения с объемом выпуска потребительских товаров. Но какую именно общественную потребность удовлетворит розничный товароборот? И целесообразно ли включать эту сферу в область сугубо централизованного руководства? По нашему мнению, специфика этой сферы, ее назначение не позволяют говорить о ней как об объекте госзаказа. Задание на достижение определенного объема розничного товарооборота государственной торговли не отвечает сущности категории госзаказа.

Следующая задача — определение порядка формирования и размещения госзаказов. С нею тесно связан вопрос о субъектах отношений по поводу госзаказа. К настоящему времени выявились два противоположных подхода к распределению функций по формированию и конкретизации заданий госзаказа. Один из них, использовавшийся при составлении госзаказов на 1988 г., предусматривает «двоякое» госзаказ по звеньям управленческой вертикали изготовитель продукции. При нем на народнохозяйственном уровне госзаказ в укрупненной номенклатуре формирует Госплан СССР. Разукрупняется номенклатура, и определяются конкретные исполнители министерствами-производителями. Участие потребителей продукции в схеме не предусмотрено. Субъектами госзаказа выступают, с одной стороны, Госплан СССР, министерства и ведомства, конкретизирующие его задания, а с другой — предприятия-исполнители. Практический опыт показал существенные недостатки такой схемы: не-

оправданное расширение сферы централизованного руководства, сужение хозяйственной самостоятельности предприятий, из-за чего выпускалась продукция, не находящая потребителя. Поэтому можно сделать вывод о том, что в чистом виде данный подход нерационален.

Суть второго состоит в активном включении потребителей в процесс формирования госзаказов⁴. Предполагается, чтобы экономический центр утверждал круг приоритетных потребителей с правом самим устанавливать госзаказ при объявлении конкурса. В таком случае субъектами госзаказа объявляются центральные органы управления (выдающие госзаказы на определенные виды продукции), потребители, выступающие в роли заказчиков на продукцию других групп, и ее производители. Предлагается целая пирамида приоритетных потребителей, возглавляемая министерствами-потребителями и включающая подчиненные им предприятия, которым министерства будут делегировать право установления конкретных госзаказов.

Существенный позитивный момент представленного подхода состоит в том, что здесь при выдаче и исполнении госзаказа в отношении вступают хозяйственные звенья — предприятия-потребители и предприятия-изготовители конкретной продукции, а не только управленческие органы. Создаются условия для установления взаимной экономической ответственности, и исключается возможность выпуска продукции, не находящей сбыта.

Но и у этого подхода есть недостаток, связанный со значительным расширением количества субъектов госзаказа. Поскольку критерий, по которым следует выявлять приоритетных потребителей, четко не определен, такой подход может способствовать значительному расширению их числа. Заметим, что к тому же приведет и сам порядок их выбора на нескольких уровнях управленческой иерархии (народнохозяйственным, отраслевым, региональным). В результате возникнут предпосылки для сужения поля действия экономических методов управления.

Множество субъектов отношений по поводу госзаказа, по нашему мнению, зависит от этапа совершенствования механизма управления. При эффективном функционирующем хозяйственном механизме, в условиях материально-финансового сбалансированности и развития горизонтальных связей доля госзаказа в общем объеме производства может быть невелика, а области его использования немногочисленны. Поэтому в роли субъектов отношений по поводу госзаказа на общесоюзном уровне будут выступать Госплан СССР и некоторые ведомства с делегированными функциями формирования госзаказа на решение конкретных проблем (например, Госкомитет СССР по науке и технике) и предприятия-исполнители, на республиканском — республиканские госпланы и предприятия. Но в настоящее время, когда состав госзаказа остается обширным, а его объем достаточно велик, нужен промежуточный уровень. В качестве исполнителей могут выступать министерства, ведомства. Советы Министров союзных республик, межотраслевые государственные объединения, через которые госзаказ доводится до предприятий. Такой порядок предусмотрен Временным положением. Как же обеспечить влияние потребителей на формирование госзаказа? На наш взгляд, посредством введения демократической многоэтапной процедуры выявления сфер использования госзаказов, уточнения их состава и объема в этих сферах. Суть процедуры в следующем.

При разработке проекта плана на очередной плановый период Госплан СССР с учетом предложений министерств, ведомств, Советов Министров союзных республик определяет предварительный состав и объем госзаказа по отраслям и видам продукции, а также контрольные циф-

ры плана, экономические нормативы и лимиты потребления. Данный этап предусмотрен Временным положением. Однако там его предлагается проводить, опираясь на анализ потребностей народного хозяйства и населения, задания действующих научно-технических программ, Комплексной программы научно-технического прогресса страны, членов СЭВ, систему расчетных балансов производства и распределения материально-технических ресурсов. Использование всех перечисленных инструментов и видов информации необходимо, но недостаточно.

Как отмечалось выше, госзаказы должны формироваться с учетом сложившихся уровней экономических нормативов и их предполагаемых изменений, направлений хозяйственной политики. Таким образом, исходя из анализа степени дефицитности тех или иных видов продукции и целесообразности использования различных способов ее устранения (посредством методов регулирования, базирующихся на выравнивании экономических нормативов, и на основе установления централизованных заданий) Госплан СССР определяет состав и объем госзаказов в проекте государственного плана. Затем информация о госзаказе, контрольных цифрах плана, экономических нормативах и лимитах потребления доводится до министерств и ведомств, Советов Министров союзных республик. Они разукрупняют данные проекта плана и сообщают их своим предприятиям. На этом этапе должно происходить взаимодействие не только по вертикали, но и по горизонтали. Министерства и предприятия-потребители специфицируют госзаказ в рамках установленных им лимитов потребления и сообщают свои заявки министерствам и планам, прием-исполнителям. Такое взаимодействие, выгодное обеим сторонам, будет гарантировать для потребителей продукции ее получение в нужном ассортименте и количестве, а для ее производителей — сбыт. Посредниками в этом процессе могут выступать органы материально-технического снабжения.

В результате горизонтальных взаимодействий первоначальные проективные составы и объемы госзаказа могут измениться, например, по каким-то видам продукции будет достигнуто договоренность между потребителями и производителями об увеличении поставок на основе установления договорных цен и т. д.

Предложение об изменении состава и объема госзаказа, а также проекты планов предприятий будут сообщаться министерствам. Обобщив их, последние передадут проекты в Госплан СССР, а он на их базе с помощью дополнительных расчетов подготовит окончательный проект государственного плана. Государственные заказы в составе утвержденного народнохозяйственного плана снова доводятся до министерств и ведомств, которые проводят конкурс на размещение госзаказов между подчиненными предприятиями.

Существенный момент обеспечения действенности госзаказа как инструмента централизованного руководства — это не только рациональный порядок его формирования, но и выгодность выполнения. Пока такие условия не созданы, Госзаказ нередко выдается предприятию на выпуск наименее выгодной для него продукции, цена которой строго фиксирована, а потребитель неизвестен.

Вместе с тем государство как заказчик обладает гораздо большими возможностями заинтересовать исполнителя, чем предприятие-потребитель. Потребитель может согласиться на высокую договорную цену, оказать исполнителю какие-либо услуги (например, снабдить его нужной информацией или предоставить в его распоряжение сырье и оборудование). Арсенал средств воздействия у государства гораздо шире: гарантия обеспечения ресурсами и сбыта продукции, бюджетные ассигнования, налоговые льготы, предоставление иных хозяйственных преимуществ. Возможность реального выбора средств из этого арсенала зависит от уровня развития хозяйственного механизма. Справедливо отмеча-

⁴ См.: Смирнов В., Нестерова Н. В интересах потребителей. Два подхода к формированию госзаказа // Экономическая газета. 1988. № 5. С. 7.

ется, что вопрос использования госзаказа как новой формы планового руководства должен решаться в связи с проблемами развития оптовой торговли и совершенствования системы ценообразования⁴.

На нынешнем переходном этапе, когда доля госзаказа еще очень велика (некоторые производства охвачены им полностью), а сфера оптовой торговли включает малую часть средств производства, основным рычагом повышения заинтересованности исполнителей госзаказа выступают гарантированное материальное снабжение и сбыт продукции. Здесь трудно обеспечить равную или даже большую экономическую выгоду госзаказа по сравнению с прямыми заказами потребителей, в частности из-за того, что, как отмечалось, госзаказ иногда устанавливается на нерентабельную продукцию, цену которой нельзя повышать по социальным или экономическим соображениям.

Помимо целевой дотации, существуют и другие способы финансового стимулирования исполнителей. Частично они упомянуты во Временном положении, например, увеличение прибыли, составляемой в распоряжении предприятий. Однако меры эти весьма ограничены. Так, стимулирование посредством сокращения платежей в бюджет распространяется только на предприятия обрабатывающих отраслей. К тому же во Временном положении не указаны факторы, определяющие дифференциацию платежей по видам продукции и типам деятельности, в зависимости от влияния госзаказа на финансовое положение его исполнителей и т. д.

Поскольку успешность применения госзаказа зависит не только от правильного выбора области его использования, но и от заинтересованности предприятий в его выполнении, необходимо более активно включать финансовые рычаги стимулирования уже в условиях переходного периода: распространение льгот по платежам из прибыли на предприятия других отраслей, применение амортизационных, валютных, таможенных и иных льгот, причем оценка сокращения доступлений в бюджетную систему при использовании всех указанных видов поощрения должна учитываться в процессе сопоставления целесообразности госзаказа в сравнении с методами косвенного регулирования (скажем, на основе установления договорных цен) и принятия решения о его выдаче. Возможно, расчет таких скинок повлияет на сокращение объема и состава госзаказа.

Что касается стимулирования принятия госзаказа в условиях нового хозяйственного механизма, то здесь, очевидно, произойдет смещение в области финансовых расчетов, раздельного рода льгот и нормативных преимуществ, и установится такой уровень цен на продукцию, производимую по госзаказам, который будет создавать интерес у изготовителя.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что выбор оптимальных границ госзаказа, его действенность во многом зависят от общего оздоровления экономики и определяются динамикой преобразования хозяйственного механизма.

О ПЛАНИРОВАНИИ И УЧЕТЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

А. Бородин,

д-р экон. наук

В последние годы заводской опыт технико-экономического планирования себестоимости продукции, особенно в связи с созданием объединений, не получал ни отраслевого, ни территориального распространения, а в экономической литературе вопросам планирования и учета себестоимости продукции в объединениях и на предприятиях отводилось недостаточное внимание. Показатель себестоимости продукции не использовался в образовании фондов экономического стимулирования и применяемых системах премирования рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия. Все это, безусловно, негативно повлияло на ценообразование, осуществление режима экономии, укрепление хозрасчета, рост рентабельности производства и функционирование всего хозяйственного механизма.

В настоящее время прибыль — важнейший обобщающий и оценочный показатель деятельности предприятия и основной источник самофинансирования. Предприятием и объединениями не доводятся задания по себестоимости продукции, в том числе лимит материальных затрат. Этот важнейший показатель хозрасчетной деятельности оказался вне системы утверждаемых предприятием контрольных цифр и применяется в качестве расчетного для определения суммы планируемой прибыли. Изучение материалов обследования показывает, что предприятия, переведенные с 1 января 1988 г. на полный хозрасчет по второй модели, отказываются от планирования себестоимости продукции и услуг, в том числе по цехам; не составляют плановых и отчетных калькуляций; фонд заработной платы не включают в себестоимость продукции; учет затрат на производство ведут обезличенным, «котловым» методом, аннулировали учет и оценку незавершенного производства; резко ухудшили внутрипроизводственный учет. К чему это может привести?

Отказ от директивного утверждения заданий по себестоимости продукции и калькулирования фактической себестоимости продукции, работ и услуг, какими бы благими намерениями это ни оправдывалось (в том числе и сокращением числа утверждаемых показателей), по нашему мнению, не будет способствовать укреплению и совершенствованию хозрасчета, неминуемо приведет к экономическим потерям в народном хозяйстве. Недооценка в планировании и подведении итогов хозрасчетной деятельности предприятия показателя себестоимости, на наш взгляд, недостаточно обоснована, поскольку прибыль по своей природе не может выполнять функций противозатратного механизма, барьера в росте издержек производства. Массы прибыли могут расти не только за счет снижения себестоимости продукции, но и за счет изменения структуры производства, превращения полученных экономических санкций над уполномоченными и др. Недостатки в методологии действующих системы ценообразования не позволяют Госкомцен СССР противостоят мощному натиску министерств и предприятий в повышении цен, а широкое применение договорных цен повлечет рост прибыли, не адекватный снижению издержек производства. Так, за первое полугодие 1988 г. в промышленности страны было получено 65,6 млрд. руб. прибыли — на 8% больше запланированной, а по сравнению с уровнем прошлого года — на 11%. При этом себестоимость продукции в промышленности снизилась лишь на 1%, что составило около 3 млрд. руб. Если принять,

⁴ Джен Е. Производство, прямые связи, оптовая торговля // Плановое хозяйство. 1988. № 11.

что промышленность выпускала только рентабельную продукцию (в действительности это не так), а ее прирост составил 4,7%, то разница в прибыли на 11% образовалась за счет получения выручки от завышения оптовых цен.

За последние тридцать лет в промышленности в статус показателя себестоимости продукции вносились различные изменения, оказывавшие неоднозначное влияние на рост экономического потенциала страны, а опыт прошлых лет показывал, к чему приводит недооценка в планировании и учете этого показателя.

Отказом от планирования предприятием себестоимости продукции при проведении хозяйственной реформы 1965 г. был нанесен народному хозяйству страны огромный материальный ущерб, поскольку возник широкий простор для функционирования затратного механизма, обусловленного ростом издержек производства и бескалькулятивностью.

Так, за период с 1965 г. по 1983 г. уровень затрат в промышленности в неизменных ценах снизился примерно на 9%, а прибыль возросла в 3,3 раза. В десятой пятилетке (1976—1980 гг.) себестоимость промышленной продукции уменьшилась на 1%. Доля прироста прибыли за счет этого фактора сократилась с 47% в восьмой пятилетке до 25% в десятой. В первые годы одиннадцатой пятилетки положение не изменилось. Затраты на 1 руб. товарной продукции в целом по промышленности повысились в 1982 г. по сравнению с 1981 г. на 0,8% (в сравнимых ценах, но с учетом повышения с 1 января 1982 г. тарифов взносов на социальное страхование, размеров попенной платы, отчислений на геологоразведочные работы, введения платы за воду). Отдельные производственные объединения не справились с заданием по себестоимости, практически не снижались материалоемкость продукции, планы выполнялись ценой больших затрат и производственных издержек. Значение себестоимости продукции достаточно красноречиво характеризуется данными: в структуре оптовых цен в промышленности она составила четыре пятака, а абсолютный прирост прибыли от снижения себестоимости на 1% был в 6 раз больше, чем за счет увеличения на 1% объема производства.

Интересы осуществления полного режима экономии, тесной взаимосвязки роста хозяйственного дохода с трудовым вкладом коллектива требуют восстановления директивного статуса показателя себестоимости продукции и утверждения задания по себестоимости продукции каждому министерству и предприятию в виде норматива, устанавливаемого на пятилетку. О необходимости введения этого оценочного и противозатратного показателя свидетельствует тот факт, что на ряде предприятий, переведенных на полный хозяйсчет и самофинансирование с 1 января 1987 г., рост массы прибыли опережает снижение себестоимости продукции.

В настоящее время на ряде предприятий заработную плату, начисленную промышленно-производственному персоналу, не относят на издержки производства и, следовательно, не включают в себестоимость выпущенной продукции. Планово-экономические службы отказываются от составления плановых и нормативных калькуляций, планирования подразделением предприятия цеховой себестоимости продукции, бухгалтерии закрывают счета производственных затрат без стоимостного учета незавершенного производства, а определение фактической себестоимости продукции осуществляют внесистемным порядком и т. д.

Демонтаж всей системы планирования и учета производственных расходов, отказ от включения заработной платы в издержки производства как элемента себестоимости продукции, учета и оценки незавершенного производства не только ослабляют народнохозяйственное значение себестоимости продукции как важнейшего фактора роста хозяй-

ственного дохода, но и приводит к запутыванию учета и ослаблению контроля. Калькулирование себестоимости продукции по сокращенной, учетной номенклатуре статей или внесистемным порядком, как предлагают некоторые экономисты, приведет к утрате информации об уровне рентабельности производства важнейших изделий, всей реализованной продукции, ослабит базу ценообразования и в конечном счете хозяйственные принципы деятельности предприятий.

К сожалению, до настоящего времени ни в теоретическом, ни в прикладном аспекте не решен вопрос о том, как вести разработку нормативных калькуляций и внутризаводских расчетных цен без затрат на оплату труда и как ими пользоваться во внутризаводском планировании и учете, при организации низового хозяйсчета. Считаем, что нет оснований отходить от действующих принципов Марксовской трудовой теории стоимости, и заработная плата, как и раньше, независимо от форм полного хозяйсчета, должна включаться в себестоимость продукции.

Не следует забывать, что себестоимость продукции — одна из важнейших показателей эффективности хозяйственных звеньев, выражаемый как отношение величины конечного результата их деятельности к совокупности затрат на ее осуществление. Среди указанных показателей широкое распространение получили следующие:

на уровне народного хозяйства — величина национального дохода на рубль затрат на производство и обращения на 1 руб. общественного продукта;

на уровне отраслей промышленного производства, объединений и предприятий — производство чистой и товарной продукции на 1 руб. затрат и затрат на 1 руб. товарной продукции по полной себестоимости продукции;

для определения эффективности новой техники — экономия от снижения затрат.

Перевод на полный хозяйсчет и самофинансирование не ослабит, напротив, повысит значение указанных показателей себестоимости и увеличения хозяйственного дохода, эффективности производства. Отсюда можно сделать следующий вывод: независимо от применяемой модели хозяйсчета и показателя, принятого для оценки деятельности предприятий и объединений (прибыль или доход), требуются дальнейшие исследования и практические проработки для совершенствования методики планирования и учета себестоимости продукции в новых условиях управления и хозяйствования. Например, у предприятий, применяющих вторую модель хозяйсчета, наравне с совершенствованием методики планирования валового и хозяйственного дохода имеется острая необходимость в улучшении планирования и учета материальных и других затрат, составляющих 70—80% всех издержек производства, исключаемых из выручки от реализации продукции и услуг.

В планировании себестоимости продукции по технико-экономическим факторам в настоящее время имеются еще не решенные проблемы, например, неодинаковая классификация групп факторов, содержащаяся в действующих нормативных документах по планированию себестоимости продукции; недостаточная информационная и нормативная база для осуществления расчетов величины влияния каждого фактора; суммарного эффекта по каждому объекту не всегда можно разложить достоверно по статьям и принадлежностям (задание, вид услуг), по местам возникновения (цех, производство, участок).

На ряде предприятий и объединений Украинской ССР не производится расчеты влияния технико-экономических факторов на снижение (рост) себестоимости продукции по составляющим элементам, так как не во всем мероприятии определяется величина экономической эффективности. В тех случаях, когда ее рассчитывают, сумму эффекта

часто не раскладывают по калькуляционным статьям и не устанавливают, по какому конкретному виду продукции получен данный эффект. Так, при анализе себестоимости продукции по данным статистической и бухгалтерской отчетности трудно искать ответ на вопрос о том, какова сумма фактической экономии, полученной за счет внедрения новой техники. Поэтому достоверность показателя экономии от снижения себестоимости продукции за счет внедрения новой техники незначительна.

Одна из причин такого положения — отсутствие в настоящее время на предприятиях учета фактической экономии от снижения себестоимости продукции по технико-экономическим факторам, из-за чего невозможно контролировать эффективность мероприятий и достоверность расчетов экономии от снижения себестоимости продукции по конкретным элементам.

Достоверный подсчет созданного за определенный отчетный период валового и хозрасчетного дохода совершенно невозможно произвести без учета фактических издержек производства. Ведь от того, насколько обоснованно списываются расходы в бухгалтерию, в конечном счете зависит величина единого фонда оплаты труда. В настоящее время по данному вопросу нет должной ясности. На практике это уже приводит к неоднозначному определению суммы дохода. Ряд экономистов предлагает закрыть счета по учету производственных затрат, готовой продукции и отгруженных товаров. Но как же точно определить фактическую себестоимость продукции после упразднения всех счетов производственных затрат? Нельзя отказываться и от счетов по учету готовой продукции и отгруженных товаров, так как не вся выпущенная предприятием готовая продукция в отчетном месяце полностью отгружается и реализуется, значительное ее количество задерживается на складах и в пути.

В новых условиях хозяйствования, несмотря на то, что себестоимость продукции не является директивным и оценочным показателем, резко повышается значение внедрения передовых форм и методов учета для организации эффективного контроля за издержками производства, снижение которых — важнейший источник увеличения расчетного дохода предприятия. Такой контроль следует организовать по отдельным видам, статьям, местам возникновения (цехам, производствам, участкам) и изделиям. Считается, что это можно осуществить с помощью наиболее прогрессивного нормативного метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, хотя типовыми указаниями по применению нормативного метода затрат на производство, утвержденными в 1983 г., особо подчеркивается его управленческая направленность на формирование и контроль себестоимости продукции, а не на подсчет фактических затрат. Однако на практике он не выполняет ни первой, ни второй функции. По данным Мифкина СССР на 1 января 1987 г., в промышленности нормативный метод учета или его важнейшие элементы применяли 46% предприятий, в строительстве 34% организаций, хотя, по нашему мнению, эти данные, мягко говоря, преувеличены и не отвечают действительности. К сожалению, «показуха» — приукрашивание истинного положения — и причина за завышенными цифрами «внедрения» не обошлись и этот важный участок экономической работы предприятий. Несмотря на большой многолетний прессинг со стороны Мифкина СССР и отраслевых министерств, этот метод планирования и учета издержек производства не получил широкого распространения, не стал методом управления себестоимостью продукции и в виде, предусмотренном типовыми указаниями, применяется лишь на немногих предприятиях страны.

На промышленных предприятиях и стройках Украины, Киева трудно найти адрес, где можно ознакомиться с опытом внедрения норматив-

ного метода планирования и учета производства. Правда, некоторые предприятия применяют его отдельные элементы, но их использование на снижение уровня издержек производства, укрепление внутрихозяйственного расчета существенно не влияет.

Почему же столь медленно внедряется метод в практику деятельности предприятий и объединений? Многие экономисты объясняют это низким уровнем организации нормативного хозяйства; недостаточной механизацией плановых и учетных работ; неумением руководителей и специалистов, особенно технических служб, в проведении подготовительных и внедренческих работ, слабой связью нормативного метода учета с хозрасчетом и материальным стимулированием и т. п. Безусловно, указанные факторы оказывают негативное влияние, однако не они главные, определяющие.

Основная причина медленного внедрения и распространения нормативного метода учета издержек производства, по нашему мнению, заключается в том, что руководители и специалисты предприятий не нуждаются в нем как в необходимом инструменте управления производством, в частности издержками производства. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: руководители предприятий, не внедрившие нормативного метода учета, в своей деятельности по управлению производством и обосновании принимаемых решений обходятся без информации этого учета и, как правило, выполняют планы по прибыли и доходам.

Роль нормативного метода учета издержек производства в новых условиях хозяйствования, особенно в связи с переходом на вторую модель хозрасчета, должна значительно повыситься: ведь возникла необходимость осуществлять тщательный учет и контроль за производственными расходами, от чего непосредственно зависит рост величины хозяйственного дохода. Надо полагать, что теперь руководители предприятий и экономических служб более заинтересованы и настойчиво станут внедрять прогрессивный нормативный метод планирования и учета производства.

При работе в условиях полного хозрасчета и самофинансирования предприятиям и объединениям чрезвычайно важно организовать и вести достоверный оперативный учет важнейших экономических показателей их деятельности: выполнения договоров-поставок, прибыли, дохода, платежей в бюджет, себестоимости продукции и др. Зная уровень выполнения этих показателей в короткие отрезки времени (смену, сутки и т. д.) и нарастающим итогом с начала месяца, квартала, можно активно воздействовать на их величину путем принятия необходимых действий и решений. Следует отметить, что оперативный учет и анализ выполнения планов производства на предприятиях поставлен нелепо: каждый руководитель — от предприятия до бригады — в большинстве случаев в любой день информирован о состоянии выполнения плана с начала месяца и объема предстоящих до его окончания работ.

Хуже организован оперативный учет выполнения плана по себестоимости продукции и прибыли (дохода). К сожалению, на большинстве промышленных предприятий оперативный учет себестоимости продукции не ведется. О допущенном перерасходе или полученной экономии руководители предприятия и экономические службы в настоящее время получают информацию и только в конце следующего месяца, когда принять необходимые меры для ликвидации непроизводительных расходов и потерь уже невозможно. Отсутствие оперативного учета затрат не позволяет целенаправленно управлять формированием себестоимости продукции ни в целом по предприятию, ни по его структурным подразделениям (цехам, производствам), что, в свою очередь, не позволяет получать оперативную информацию о величине созданного хозрасчетно-

го дохода по разным уровням управления. До сих пор такому важному участку экономической работы на предприятиях и в министерствах не уделяется заслуженного внимания: отсутствуют отраслевые и заводские методические рекомендации по ведению оперативного учета выполнения важнейших показателей работы предприятий, а рекомендации, разработанные некоторыми институтами, слишком заформализованы, убоги и, конечно, не получающие практического применения.

В новых условиях важно своевременно знать выручку от реализации продукции и услуг, а при внедрении второй модели хозрасчета — величину валового дохода, материальных и других приравненных к ним затрат. Если для определения выручки от реализации продукции и услуг в целом по предприятию можно воспользоваться выписками банка с приложенными к ним, оплаченными покупателями счедами, то значительно труднее получить информацию об этом по цехам предприятия. Очевидно, для оперативного учета выполнения цехами плана реализации и валового (хозрасчетного) дохода нужно на каждом предприятии разработать внутривзводские расчетные цены. С их помощью каждый цех может за смену и сутки получать информацию о сданной (реализованной) продукции, а исключая сумму материальных и приравненных к ним затрат, исчисленных по нормативному методу учета, получить величину созданного валового дохода.

Ждет своего методического и практического решения проблема увязки величины валового и хозрасчетного дохода предприятия с соответствующей величиной дохода цехов и производств, переведенных на полный хозрасчет. По нашему мнению, в отличие от заводского он должен осуществляться только по второй модели, поскольку в планировании и учете дохода для предприятия и его структурных подразделений применяются неодинаковые методики. Если при исчислении дохода по предприятию берется выручка от реализации продукции и услуг, за которые поступили платежи, то на уровне цехов принимается во внимание продукция (узлы, детали), переданная другим цехам или на склад пулфабриков и оцениваемая по внутривзводским расчетным ценам. Такая простая увязка, доступная каждому экономисту, необходима для достоверной оценки конечных результатов цехов и правильности расходования единого фонда оплаты труда.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Лалаянц

Демократический централизм в его ленинском понимании остается неизменным принципом управления народным хозяйством и, следовательно, совершенствования планирования. Сегодня большое значение придается вопросам балансированности народнохозяйственных планов. Экономика нашего социалистического государства должна развиваться комплексно, с ориентацией на социальную сферу, высокими темпами и на прогрессивной основе, т. е. с максимальным использованием достижений технического прогресса и мероприятий по экономии материальных и энергетических ресурсов.

Решение данной задачи предполагает планирование пропорций развития отраслей народного хозяйства и социальной сферы, отвечающее основным целям и требованиям настоящего этапа социально-экономического развития страны. При подготовке же мероприятий по материалу и энергосбережению определяются пути достижения поставленных целей, обеспечивающие при этом комплексный подход к решению межотраслевых вопросов, связанных с экономией ресурсов, использованием всех достижений НТП и передовых форм организации труда.

Для обеспечения балансированности планов на уровне управления предприятиями (объединениями) немаловажное значение имеет стимулирование выпуска прогрессивных видов продукции (не ниже достигнутого мирового технического уровня), а значит, и система ценообразования. Сейчас она пока не позволяет решать эти вопросы на месте предприятий-потребителей с предприятиями-производителями.

Обычно наши предприятия-производители, как правило, мотивируют свой отказ от выпуска новой, более прогрессивной продукции недостатком мощностей, комплектующих изделий и др. Между тем капиталистические фирмы, имеющие даже косвенное отношение к технологии производства заказываемого нами оборудования или другого вида продукции, никогда от предлагаемых нами закупок продукции не отказываются, лишь бы мы приняли их условия по цене и срокам изготовления. Последние, как правило, не короче наших, а стоимость зачастую выше, чем аналогичной продукции, производимой в стране. Спрашивается, почему же мы не можем на таких же условиях разместить продукцию на отечественных заводах? Верно, что капиталистическая фирма прежде, чем подписать контракт, прорабатывает все вопросы комплектации, использования действующих мощностей или создания новых с заинтересованными фирмами (по кооперации производства или строительству новых мощностей). Но такой порядок могли бы установить и мы, с той лишь разницей, что капиталистическая фирма сама заинтересована в новых заказах и рвется к ним, а наши предприятия не заинтересованы в новом заказе и отказываются от него со ссылкой на недостаток мощностей. Нередко новый заказ приходится размещать с помощью центральных экономических органов, отчего намного продлеваются сроки производства и внедрения новой прогрессивной продукции. Поэтому давно стоит вопрос об изменении порядка ценообразования на новую продукцию.

Наше предложение сводится к следующему. Потребитель, заказывая новый вид продукции, повышающий эффективность его работы и, что не менее важно, народнохозяйственную эффективность, договаривается о цене и сроках непосредственно с основными производителями, а последний прорабатывает соответствующие вопросы с другими производите-

лями, в частности о поставках необходимой комплектации. Он же определяет цену на новую продукцию, покрывающую его дополнительные расходы при выполнении заказа потребителя, включая при необходимости расходы на расширение мощностей у себя и соисполнителей. Устанавливается срок поставки заказываемой продукции (как правило, не более двух-трех лет), позволяющий потребителю к концу действующей или в начале следующей пятилетки предусматривать новые мероприятия по повышению эффективности. Финансирование строительных работ целесообразно производить за счет ссуд Госбанка, погашение которых осуществляется из доходов производителя.

Цена на новую продукцию могла бы иметь два уровня: первый, более высокий — с учетом повышенной рентабельности на период восполнения дополнительных затрат, связанных с выпуском новой продукции; и второй (через два-три года) — сниженный — после возмещения дополнительных затрат (очевидно, на втором этапе цена должна рассматриваться Комитетом цен СССР).

Очевидно, этот порядок позволит сократить как валютные затраты, так и получать дополнительный доход за счет повышения эффективности и технического уровня производства у потребителя и производителя. Новый порядок ценообразования можно установить начиная с 1991 г.

Это позволило бы эффективно осуществлять централизованное планирование народного хозяйства при одновременном расширении экономической самостоятельности предприятий. Такой подход к планированию обеспечивает разработку сбалансированного плана со значительно меньшим напряжением, на основе инициативы, идущей от предприятий (объединений).

Госплан СССР, разрабатывая перспективные планы развития народного хозяйства на 15-летний период, привлекает к этой работе все министерства, ведомства и союзные республики. В условиях перестройки управления народным хозяйством министерства, ведомства и союзные республики, а свою очередь, должны обязательно подключать к ней предприятия (объединения).

Кроме того, как известно, по внешним проблемам Госпланом СССР с участием ГКНТ СССР, Академии наук СССР, Гостестрой СССР, подчиненных им организаций, определенных отраслей и предприятий (объединений) разрабатываются целевые комплексные программы развития экономики на перспективный период. В числе важнейших целевых программ «Энергетическая программа Советского Союза», предусматривающая нормальное обеспечение народного хозяйства топливно-энергетическими ресурсами при соответствующем развитии отраслей ТЭК, а также проведение энергосберегающей политики для достижения той же цели с минимальными трудовыми и материальными затратами.

Участие в разработке перспективных планов и целевых программ позволяет предприятиям и объединениям глубже утончить перспективу своего развития на 15-летний период. В условиях перестройки хозяйственного механизма это важно, так как предприятия, внося предложения по развитию на перспективный период своего хозяйства, должны по всем принципиальным межотраслевым вопросам (как бы на горизонтальном уровне) проработать свои предложения с заинтересованными организациями-смежниками, установив с ними необходимые экономические связи. В процессе такой работы конкретному предприятию надо прежде всего четко выяснить возможности поставок сырья и полуфабрикатов нужного ему качества, возможности получения комплектующих изделий и другие исходные данные. По наиболее капиталоемким объектам и новым видам оборудования, материалов и изделий, связанных с развитием технического прогресса, необходимо провести предварительные переговоры по условиям сотрудничества и в случае необ-

ности заключать соответствующие соглашения (как бы о намерениях по вопросам сотрудничества, как сейчас делается с капиталистическими фирмами).

На последующем этапе, при разработке пятилетних планов с разбивкой по годам должны быть созданы необходимые условия для того, чтобы соответствующие министерства, ведомства и союзные республики своевременно обеспечили по каждому предприятию (объединению) разработку сбалансированных (оптимальных) планов экономического и социального развития (в дальнейшем именуемых техпромпиланами) с определением всех основных технико-экономических показателей, являющихся одновременно обоснованием при определении объемов, номенклатуры и качества намечаемой к выпуску продукции по годам, а также всех других важнейших показателей, обосновывающих целесообразность и экономическую эффективность намечаемого развития предприятия (объединения). В числе этих показателей должны быть численность и производительность труда, себестоимость и прибыль, объемы капитальных вложений и фондооборот, а также потребность в основных материально-технических ресурсах. Очень важно, чтобы при определении этих исходных показателей использовались передовые отечественные и зарубежные достижения, а также опыт работы по обеспечению выпуска продукции на мировом техническом уровне при прогрессивных экономических показателях. Совершенно очевидно, что в наше время разработку сбалансированных (оптимальных) техпромпиланов и определение потребностей в капитальных вложениях и материальных ресурсах предприятий (объединений) следует осуществлять с применением экономико-математических методов и вычислительной техники, по программам, учитывающим специфику соответствующих отраслей и согласованным с заинтересованными организациями.

Из изложенного следует, что обеспечение выполнения Закона о государственном предприятии (объединении) требует коренного совершенствования низового планирования, начиная с перспективного, и особенно с пятилетнего плана, а также проведения большой и компетентной проработки и согласования намечаемых показателей с заинтересованными предприятиями-смежниками и потребителями. Нельзя забывать, что каждое предприятие, колхоз, совхоз, кооперативная организация является одновременно и производителем и потребителем продукции, и потому должно находить совместное, правильное и согласованное решение в интересах не только друг друга, но и государства.

Перестройка хозяйственного механизма предполагает создание условий, необходимых для непосредственных взаимных контактов (экономических связей) предприятий, объединений, кооперативных и других организаций, с тем чтобы они могли обосновано разрабатывать свои сбалансированные техпромпиланы, обеспечивать рост производства требующейся народному хозяйству продукции, в том числе по государственному заказу, в порядке оптовой торговли и по прямым связям, заранее проработанным потребителями с поставщиками и соответствующими снабженческими организациями (объединениями), вместе с тем способствовать повышению эффективности их работы, улучшению экономических показателей и повышению рентабельности. Сейчас нельзя терять время на раскату. Надо незамедлительно углубить экономические связи на горизонтальном уровне, создавая свой техпромпилан с учетом потребностей народного хозяйства, включая и выраженные в рекомендациях вышестоящих организаций при доведении контрольных цифр по основным направлениям. Органы хозяйственного управления должны активно содействовать предприятиям в решении всех вопросов, возникающих при разработке сбалансированных техпромпиланов, зак-

лужении долгосрочных соглашений по производству и поставке конкретной продукции в соответствии с требованиями потребителей по номенклатуре, спецификации и качеству, а также в выполнении строительных работ по расширению и вводу новых мощностей, крупных капитальных ремонтов, транспортных услуг и т. д.

Принимая во внимание возросшие требования к низовому планированию, когда план не только разрабатывается предприятием, но и утверждается им, особенно важно в разрабатываемых техпромфинпланах определять рентабельность. Если техпромфинплан предприятия окажется несбалансированным или не отвечающим установленным нормам по качеству выпускаемой продукции, рентабельности, обеспечивающей нормальную работу предприятия на хозяйстве, то его, очевидно, следует переработать, для чего со стороны отраслевых и региональных органов управления нужна предметная помощь.

Важно отметить, что сформированные предприятиями (объединениями) техпромфинпланы позволяют, если они действительно сбалансированы, не только определить хозяйственные возможности предприятий по прибыли, образованию фондов и другим показателям, но, что не менее важно, получить ценную первичную информацию о народном хозяйстве, которая практически без коррективов пригодна для использования при разработке планов на отраслевом и общегосударственном уровне.

Перестройка планирования в новых условиях хозяйствования, потребности в совершенствовании организационных форм социалистического рынка и оптовой торговли требуют от планирующих и снабженческих организаций, а также организаций Госкомстата СССР повышения научного уровня разработки, сбора и хранения достоверной первичной плановой и отчетной экономической информации. Переход предприятий на хозяйственный расчет заметно обострил проблему формирования достоверной первичной информации. В последнее время с предприятий поступает огромное количество жалоб из-за недостатка (несбалансированности) многих видов материальных ресурсов, нужных для выполнения установленных планов и заказов по заключенным хозяйственным договорам на поставку продукции.

Чтобы разобраться с этим вопросом, надо учитывать, что на уровне предприятий в авиации находится многомиллионное количество всевозможных видов продукции. Только по производству более 3 млн. его разрабатывается и потребляется в народном хозяйстве более 3 млн. его разновидностей. Потребитель-заказчик может при необходимости заказать любой из миллионов видов продукции и настаивать на включении его в договор по поставке. При возражениях производителя (а у него всегда немало причин для возражений) вопрос, очевидно, должен окончательно решаться в арбитраже. Здесь требуется принципиальный подход, поскольку каждый вид продукции определяет, как правило, у потребителя качество продукции, ее вес, грузоподъемность, производительность и другие потребительские свойства. В то же время принятие производителем заказа у потребителя без наличия у него необходимых условий для его выполнения также недопустимо, поскольку приводит к срыву выполнения в ряде случаев очень важных заказов и наносит огромный ущерб народному хозяйству. Переход к планированию снизу вверх не на словах, а на деле требует всестороннего и компетентного подхода к решению названного вопроса. Несомненно, важнейшей задачей предприятий остается расширение производственных мощностей и установка современного маневренного оборудования, позволяющего обеспечить быструю перестройку технологических процессов для выпуска продукции широкого ассортимента и высокого качества, нужной потребителям. Пришло время создать условия для взаимных поставок

предприятиями продукции, особенно комплектующих изделий и изделий новой техники.

Но ограничиваться только этим мероприятием нельзя. Учитывая перенос центра тяжести планирования с применением математических методов и вычислительной техники на уровень предприятия, требуется обеспечить высокоорганизованное хозяйственное руководство во всей цепочке — с разработкой сбалансированного техпромфинплана (как указывалось ранее), достоверного определения потребностей в материально-технических ресурсах до поставки их в установленные сроки предприятию и даже на рабочие места.

Очень важно при этом, используя возможности вычислительной техники, обеспечивать не только определение потребности (спроса) предприятий и организаций народного хозяйства в миллионах разновидностей продукции, но и в современной замене устаревшей техники и материалов по плану, дополнять ее в нужных количествах, образцы, таким образом, банки данных с достоверной информацией для планирования, учета и дальнейших исследований по их совершенствованию, а в конечном счете для повышения эффективности развивающейся экономики народного хозяйства.

В связи с перестройкой планирования народного хозяйства возрастает значение научно обоснованной организации сбора и использования достоверной первичной информации. Она должна, как правило, исходить от предприятий (объединений), сельскохозяйственных, строительных, транспортных, торговых, снабженческих, культурно-массовых, кооперативных и других организаций и связанных с ними проектно-конструкторских учреждений. В народном хозяйстве сейчас скопился огромный массив первичной экономической информации, и основная ее часть относится к конкретным видам выпускаемой и потребляемой продукции, особенно комплектующих изделий, приборов автоматизации и электроники, товаров народного потребления, запасных частей и т. д. Поэтому следует сказать о некоторых основных принципах использования общесоюзной классификации промышленной и сельскохозяйственной продукции при разработке планов развития народного хозяйства с применением экономико-математических методов и вычислительной техники.

В 50-е гг., особенно в период организации совнархозов, серьезно осложнилось планирование материально-технического снабжения, особенно в союзных республиках, из-за большого объема межреспубликанских поставок и несогласованных объемов производства и распределения продукции. Известно, что до разработки общесоюзной классификатора продукции производство и распределение ее осуществлялось в Госплане СССР и СНХ СССР по сложившейся к тому времени номенклатуре, достигшей свыше 25 000 наименований. Такая централизация распределения продукции требовала огромного количества людей, и все же допускались большие просчеты, неуязвимы при разработке планов распределения продукции по потребителям. В одних местах накапливалось слишком много сверхнормативных остатков ненужного оборудования и материалов, а в других возникал дефицит. Поэтому с особой остротой встал вопрос о применении экономико-математических методов и вычислительной техники в экономических расчетах, особенно при планировании производства и распределения материальных ресурсов.

Глубокое исследование этого вопроса в Госплане Украинской ССР в самом начале 60-х гг. показало, что количество выпускаемой и потребляемой народным хозяйством продукции всех специфицированных разновидностей достигло многих сотен миллионов. Охватить их даже в самой укрупненной номенклатуре стало невозможно. Для значительного сокращения высших группировок, являющихся, по существу, продукцией

централизованного планирования, Госплан УССР внес предложение об упорядочении всего множества выпускаемой и потребляемой продукции в народном хозяйстве на базе научно обоснованной ее классификации.

Наиболее приемлемой по охвату множества продукции и комплектности кодов классификацией была признана, по предложению Госплана УССР, иерархическая десятичная система классификации промышленной и сельскохозяйственной продукции. На основе этих предложений был разработан и принят как в ВЦ Госплана СССР, так и в Госстандарта, классификатор промышленной и сельскохозяйственной продукции, ставший основой для всех плановых расчетов.

Предложения десятичной системы классификации позволила систематизировать все множество продукции.

Не излагая подробно существа данной системы, отметим, что процесс классификации позволяет непосредственно упорядочить сложившиеся номенклатурные группировки и само планирование народного хозяйства, освободив его от излишней централизации и детализации за счет перевода части продукции на поставку по прямым связям. Более обосновано устанавливаются и укрупненные номенклатуры продукции централизованного планирования, предопределяющие вводы производственных мощностей и достижение рациональных пропорций развития народного хозяйства.

Один из важнейших вопросов классификации — выработка критериев, по которым предметы могут быть отнесены к тем или иным классификационным группировкам. В классификационной системе промышленной и сельскохозяйственной продукции, требующейся для нужд планирования, приняты в качестве важнейших два аспекта: различие или сходство предметов по условиям их производства и использования. Классификация предметов по производственным признакам позволяет однозначно разделить их на группировки по соответствующим отраслям, технике и технологии производства, а затем в процессе производства отражать только им свойственные новые признаки.

Не останавливаясь на некоторых технических деталях этого вопроса, скажем, что с помощью систематизации первичной информации по классификатору промышленной и сельскохозяйственной продукции можно определить с применением вычислительной техники потребности народного хозяйства, соответствующих отраслей в конкретных материальных ресурсах, обеспечивающих производство продукции как по государственному заказам, так и по хозяйственным договорам через оптовую торговлю (тогда при заготовлении или дефиците той или иной продукции общество всегда сумеет найти адрес организаций, завывших или заживших запросы по заключенным хозяйственным договорам).

За решение этой не простой, но вполне реальной задачи надо братья незамедлительно. Такая организация планирования материально-технических ресурсов (определение спроса) позволит создать социалистический рынок производственных товаров в необходимой номенклатуре при плановом ведении народного хозяйства.

Таким образом, исходя из информации о потребностях в материально-технических ресурсах, определенной предприятиями (объединениями) и другими организациями, находящимися на самостоятельном балансе (на основе сбалансированных техпромфинпланов), выходящих и снабженческие организации должны получить в соответствии с действующими классификаторами и программами следующие данные о потребности (спросе) в материально-технических ресурсах, закодированных по классификатору:

по укрупненной номенклатуре, планируемой Госпланом СССР, Госнабмом СССР, министерствами и ведомствами, союзными республиками, включаемыми в госзаказ;

по заархивированным территориальным управлениям Госнабма СССР (по их номенклатуре с указанием поставщиков территориальных материальных баз);

по назначенным предприятиям к закупке через оптовую торговлю Госнабма СССР в территориальном разрезе¹;

по предназначениям для получения предприятиями с помощью прямых связей с указанием поставщиков.

Наличие такой информации, проработанной при формировании сбалансированных техпромфинпланов, позволяет объективно оценить потребность (спрос) народного хозяйства в материальных ресурсах. Вся работа по определению этой потребности (спроса) по приведенным направлениям и ответственным распорядителям материальных ресурсов целесообразно поручить вычислительным центрам Госплана СССР и Госнабма СССР, которые могли бы с целью сбора нужной информации организовать систему вычислительных центров на имеющихся оборудовании, независимо от его ведомственной подчиненности.

Очевидно, должны быть определены ответственные исполнители (министерства, ведомства, союзные республики) по производству конкретных видов продукции, имея в виду при этом, что ответственный исполнитель по укрупненной номенклатуре классификации продукции, в том числе по продукции госзаказа, как правило, ответствен и за все множество продукции, образующейся в составе данной номенклатуры при планировании и производстве заказов, необходимых предприятиям (объединениям).

Министерства, ведомства, союзные республики, в свою очередь, должны определять предприятия (объединения), ответственные за изготовление и поставку той или иной продукции, не ограничиваясь одним головным предприятием, а привлекая к предприятиям-конкурентам, в том числе из других отраслей, социалистических стран, кооперативы и индивидуальных производителей. При всех условиях надо стараться создать резерв мощностей, особенно по дефицитной продукции. Для успешного производства продукции высокого качества и в широком ассортименте с привлечением большого числа предприятий и индивидуальных исполнителей требуется разработать, согласовать с Госпланом СССР, Госнабмом СССР и Комитетом по труду и ВЦГПС и ввести стимулирующие условия. Особое внимание надо обратить на рациональное использование вторичного сырья (металлолома, химического и металлургического сырья черных и цветных металлов, пластмасс, резины, тряпья, стеклянных осколков, макулатуры, не нашедших применения мелких месторождений полезных ископаемых и т. д.). Можно полагать также о повышении денежных премий за дополнительное производство дефицитной продукции хорошего качества.

Ближайшая задача министерств, ведомств, союзных республик — уточнение числа предприятий (объединений), имеющих право самостоятельной разработки и утверждения планов, и оказание помощи в деле обеспечения сбалансированности техпромфинпланов как основы всей дальнейшей работы по перестройке и совершенствованию работы народного хозяйства.

¹ Очевидно, при накоплении достаточного опыта можно будет по значительной части товаров, подлежащих заказам на рынке, ограничиться справочником, включающим рыночную номенклатуру, не требующую заказов. Завоз товаров на рынок будет осуществляться оптовой торговлей по сложившейся динамике (с некоторым запасом) в территориальном разрезе. Продажа их будет свободной, по требованию потребителей.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА АПК: НЕОБХОДИМОСТЬ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И КАЧЕСТВЕННОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Н. Ворченко,
нач. отдела Госплана СССР,
канд. экон. наук

Связь развития современной индустрии производства продовольствия с радикальными преобразованиями материально-технической базы АПК: * Оптимизация структуры основных фондов, соблюдение рациональных пропорций между производством продукции с ее переработкой, применением, транспортировкой и реализацией — неперемное условие эффективного функционирования всего агропромышленного комплекса; * Необходимость качественного обновления производственного потенциала на основе модернизации здания и оборудования, внедрения в производство противозатратных ресурсосберегающих технологий; * Изменение инвестиционной и структурной политики — основа преобразований в АПК.

Аграрная политика, выработанная мартовским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС, содержит ряд принципиально новых положений стратегического характера, опираясь на которые предстоит в ближайшие годы снять остроту с обеспечением населения основными продуктами питания, а в тринадцатой пятилетке добиться устойчивого продовольственного снабжения населения страны. Можно было бы выделить три главных направления, по которым решаются эти задачи.

Первое, ключевое — **коренное преобразование производственных отношений в деревне** на базе широкого развития внутрихозяйственной аренды в колхозах и совхозах, создания кооперативных, семейных, индивидуальных хозяйств арендаторов, а также самостоятельных крестьянских хозяйств. Установлено, что теперь земля, средства производства могут передаваться коллективам и отдельным гражданам в аренду сроком от 5 до 50 лет и больше. Аренда как одно из направлений реализации социальной собственности в условиях перехода предприятий на хозяйственный расчет, самфинансирование и самоуправление будет проявляться наиболее эффективно.

Так, юридически утверждается качественно новые виды хозяйственной деятельности на селе. Экономическое взаимодействие между всеми производственными формированиями — колхозами, совхозами, коллективами арендаторов, личными подобными хозяйствами граждан, крестьянскими хозяйствами — будет строиться на признании их экономического и социального равноправия, взаимном интересе, создании гибкой системы ценообразования, демократизации управления, планирования.

Второе направление — **решительное преодоление отставания деревни в ее социальном развитии**, качественное изменение условий труда и образа жизни, достижение социально-экономического равновесия между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством. Сельский тру-

женник с его материальными и духовными запросами не на словах, а на деле должен стать центром политической и хозяйственной работы всех звеньев аппарата и уруной управления.

Третье — **радикальное изменение инвестиционной и структурной политики** с целью повышения эффективности использования всего производственного потенциала АПК, качественного обновления материально-технической базы агропромышленного производства, ликвидации существующих диспропорций и небалансированности в развитии его отраслей на основе ускоренной реализации достижений научно-технического прогресса, освоения ресурсосберегающих технологий.

Исходя из этого предстоит формировать новые подходы к созданию материально-технической базы агропромышленного производства. Ее состав и структура должны тесно увязываться с коренными социально-экономическими преобразованиями, происходящими на селе.

Как показала практика последних пятилеток, только количественное наращивание производственного потенциала не дает ожидаемого эффекта в увеличении производства продукции и росте производительности труда, необходимо его коренное качественное преобразование.

Материально-техническая база АПК, сформированная на экстенсивных принципах, затратном подходе, несовершенна, имеет ряд серьезных недостатков. Большие потери сельскохозяйственной продукции вызывают небалансированность между объемами ее производства и мощностями по переработке продукции, слоборазвитая база ее хранения, транспортировки и реализации. Долгое время не устраняется диспропорция между земледелием и животноводством, генетическим потенциалом животных и обеспеченностью их кормами. Большой перерасход зерна вызывает дефицитом в рационе животных кормового белка.

Существенны различия в развитии материально-технической базы по регионам страны. Нерациональные структура основных фондов, их возрастной и качественный состав, техническая отсталость, слоборазвитая производственная и непроизводственная инфраструктура агропромышленного производства снижают эффективность использования всего ресурсного потенциала, оказывают негативное влияние на конечные результаты, нарушают ритмичность работы агропромышленного производства в целом.

Расчеты, произведенные научно-исследовательскими институтами ВАСХНИЛ, показывают, что ликвидация только внутриотраслевых диспропорций в АПК равнозначна увеличению объема производства продукции примерно на 10—15%, что в денежной оценке составляет 45—50 млрд. руб. Как видно, прибавка эта может быть весьма ощутимой.

Особенное внимание плановым и хозяйственным органам следует обратить на имеющийся разрыв в соотношении между производственными и непроизводственными фондами в агропромышленном комплексе. В АПК из 503,8 млрд. руб. основных фондов непроизводственные составляют только 109,7 млрд. руб., или 21,7%, в сельском хозяйстве — соответственно — 393,8 млрд. руб. и 88,8 млрд. руб., или 22,5%, в перерабатывающей промышленности — 38,2 млрд. руб. и 4,2 млрд. руб., или 11%. В настоящее время обеспеченность непроизводственными фондами на одного работающего на селе почти в 2 раза ниже, чем в городе, и составляет около 4 тыс. руб., тогда как производственными — 14,7 тыс. руб.

Согласно исследованиям Всесоюзного института экономики сельского хозяйства оптимальное соотношение между производственными и непроизводственными фондами в сельском хозяйстве должно находиться в соотношении 2:1, фактически же оно составляет 4:1. Неустойчивость сельского труда и быта приводит к неослабевающей миграции населения из деревни. Результаты проведенного опроса показали, что основная причина оттока рабочей силы из колхозов и совхозов — неудовлетворенность условиями труда. Именно с этим связывают свое неже-

данные работать в сельском хозяйстве 97% доярков, 67% — трактористов-машинистов, ушедших в город; 66% сельских жителей покинули село из-за плохих жилищных и культурно-бытовых условий жизни в деревне.

В некоторых крупных сельскохозяйственных районах, таких, как Нечерноземная зона РСФСР, Дальний Восток, отток жителей из села достиг критического уровня. Многие хозяйства этих регионов совершенно обезлюдились, в них некому стало работать и жить. А без людей, как известно, и техника, и фонды мертвы.

Практическая реализация намеченного курса на социальную переориентацию экономики привела в последние годы к опережающему росту вложений в непроизводственную сферу. Темпы прироста непроизводственных фондов оказались в 2 раза выше, чем производственных, а их доля в общем приросте фондов составила более одной трети.

Продвижение исторически сложившихся отставания в социальном развитии села — это особая важность. На мартском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС одобрена широкомасштабная программа социального развития села, которая предусматривает опережающее направление средств в преобразование сельской местности. Если в целом на развитие АПК капитальные вложения должны возрасти в тринадцатой пятилетке на 19%, то на социальное развитие села — в 1,5 раза и составить 121 млрд. руб., это позволит возродить жизнь во многих деревнях, привести к сокращению оттока жителей в город, создать в колхозах и совхозах стабильные трудовые коллективы.

Анализ сложившейся структуры производственных фондов в сельском хозяйстве показывает, что она весьма несовершенна. Долгое время не растет доля фондов растениеводства, хотя практика подтверждает, что вложения в окультуривание и повышение плодородия земли наиболее эффективны и рациональны. Вместе с тем неоправданно увеличивается доля зданий и сооружений, в общем объеме фондов составляющая 64%, в то время как активная часть фондов (машины, оборудование, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения) имеют тенденцию к снижению.

В настоящее время на долю активной части приходится 66 млрд. руб., или лишь 20% всех производственных фондов сельскохозяйственного назначения, а рабочего и продуктивного скота, многолетних насаждений — 45 млрд. руб., или 14%.

Требуются неотложные меры по совершенствованию структуры фондов и активному воздействию на процесс рационального ее формирования, поскольку именно в этом ключ к повышению использования всего экономического потенциала АПК. Главное состоит в том, чтобы формулируя планы на тринадцатую пятилетку, четко определить приоритеты по важнейшим направлениям инвестиционной политики, обеспечить их практическую реализацию.

Для создания рациональной структуры фондов необходимо наибольшее капитальные вложения направить прежде всего в биоресурсы (рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения) как наиболее подвижную и эффективную часть фондов, а также на приобретение новых технических средств, оборудования, вычислительной техники. Нужно расширить масштабы модернизации и технического перевооружения существующих фондов, и в первую очередь зданий и сооружений, ограничившись их реконструкцией и расширением на новой технической основе.

Исследования научных учреждений показали, что можно было бы создать следующую структуру фондов сельскохозяйственного назначения: здания и сооружения должны составлять примерно 50% стоимости всех фондов сельскохозяйственного назначения; машины, транспорт и оборудование — 25%; рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения (биоресурсы) — 20% и пр. Намечившееся улучшение структуры фондов позволило изменить тенденцию опережающего роста их пассив-

ной части. Темп прироста стоимости техники и оборудования в сельском хозяйстве стал опережать темпы роста зданий и сооружений и составил 15% против 6% в среднем за год в одиннадцатой пятилетке. Существенно повысился коэффициент обновления и выбытия фондов основной деятельности. Улучшились структура технической базы, использование техники, снижались количество тракторов устаревших конструкций, возросла мощность двигателей, пополнился парк сельскохозяйственных машин. Среднемесячная выработка на трактор достигла нормативной, увеличилась производительность работы сенокосилочных, силосоуборочных, кукурузоуборочных и зерновых комбайнов, возрос уровень подготовки кадров механизаторов, широкое распространение получили арендные формы организации труда. Намечались изменения в комплексной механизации земледелия и животноводства, техническом обеспечении интенсивных технологий. Комплексная механизация на фермах крупного рогатого скота увеличилась до 66%, свиноводческих — до 79 и птицеподческих — до 85%.

Высокими темпами растут доли мощностей, вводимых за счет реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Если в 1985 г. она составляла по производству молока 12%, выращиванию крупного рогатого скота — 19 и яйцам — 32%, то в 1987 г. их удельный вес в общем объеме вводимых мощностей возрос соответственно до 24%, 33 и 63%. Такое направление вызвано общей ориентацией на интенсивный путь развития животноводства, когда прирост продукции в основном происходит на основе увеличения продуктивности стада. Интенсификация животноводства существенно замедлила рост фондомости продукции. Если в десятой пятилетке на 1% продукции приходилось 6,8% прироста фондов, то в одиннадцатой — 2,3, а за два года двенадцатой пятилетки только 1,3%.

Однако созданные в животноводстве производственные мощности задействованы не полностью, вложенные средства не дают необходимой отдачи, невысоко эффективна продукция. На 100 руб. фондов в 1985 г. получено 6,2 руб. прибыли, в 1987 — 8 руб., уровень рентабельности составил соответственно 12 и 16%. Полная окупаемость вложений в развитие фондов составляет 12,5 лет. Темпы роста продукции отстают от темпов роста производственного потенциала, фондомость производства продукции по сравнению с 1980 г. увеличилась на 20%.

Такое положение объясняется тем, что лишь 59% выпускаемых машин обеспечивают комплексную механизацию животноводства, 87% из них заменяют устаревшие конструкции и не вносят коренных изменений в технологию, не обеспечивают существенного повышения производительности труда. Значительно удорожается стоимость строительства. Так, средняя стоимость ското-места возросла за период с 1976 по 1985 г. в помещенных для содержания крупного рогатого скота на 22%, свиней — на 1,5 раза, овец — на 1,4 раза.

Средний срок работы тракторов превышает нормативный и составляет 9,5 лет; 20% тракторов уже отработали свой срок службы и 60% подвергались капитальному ремонту. В то же время 14% тракторов списывались до наступления нормативных сроков службы.

Ряд моделей тракторов уступают зарубежным аналогам по материалоемкости, надежности и комфортности. Медленно формируется оптимальный парк тракторов и автомобилей. Сельское хозяйство особенно нуждается в пропашных тракторах типа МТЗ, Т-130, автомобилях типа ГАЗ и ЗИЛ. В последнее время в связи с расширением садоводства и огородничества, развитием личных подсобных хозяйств, арендных коллективов, кооперативов, крестьянских хозяйств резко возмужало неудовлетворенный спрос на трактора малой мощности Т-30, Т-40, самоходные иласси Т-16 и малогабаритную технику. Необходимо расширить выпуск экономических малогабаритных тракторов, мотоблоков и мотокультивато-

ров с комплексом приспособлений, косилок, оборудования для приготовления кормов и других машин в количествах, полностью обеспечивающих потребность этих категорий потребителей.

По-прежнему большой недостаток ощущается в следующих видах оборудования: сельскохозяйственных машинах для энергонасильных тракторов, кормоуборочной технике, машинах для возделывания культур по интенсивным технологиям, внесения средств защиты растений, органических и минеральных удобрений. Система машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства освоена промышленностью только наполовину, технический уровень поставленных селу машин низок: 50% из них имеют устаревшую конструкцию и не отвечают современным требованиям.

Все это приводит к огромным затратам на капитальный ремонт. В 1987 г. в АПК на капитальный ремонт основных фондов было направлено около 10 млрд. руб. — примерно 20% затрат на их обновление. В настоящее время масштабы капитального ремонта основных фондов значительно превышают экономически обоснованный уровень, что замедляет технический прогресс в агропромышленном производстве.

Решить эти проблемы длительное время не удастся. Возникает острая необходимость уже в тринадцатой пятилетке полностью обеспечить сельское хозяйство современными видами техники с высокими технико-экономическими показателями.

Важная составная часть агропромышленного производства — база хранения продукции. На этом направлении произошли некоторые перемены к лучшему. Приrost мощностей по хранению в среднем за год возрос до 1,6 млн. т. Однако при общей потребности хранилищ в размере 43,4 млн. т продукции имеется на 24,9 млн. т, или 57,4% потребности. Отсюда большие потери картофеля, плодов и овощей, снижение их качества.

В период подготовки и разработки плана на тринадцатую пятилетку сформулированы более полные сформулированы основные требования ко всем составным параметрам и структуре технической базы агропромышленного производства. Очевидно, что от машиностроительного и оборонного комплекса потребуются коренным образом повысить технический уровень машин и оборудования, их качество, надежность, экономичность, снизить энергоёмкость и материалоемкость. Тракторное машиностроение должно обеспечить формирование оптимальной структуры тракторного парка, сокращение удельного расхода топлива двигателями на 20—25%, материалоемкости — на 15—20, повышение надежности работы тракторов — в 1,5—2 раза.

Необходимо создать также комфортные условия для труда механизаторов и рабочих, облегчить его, оснастить трактора и самоходные машины кондиционерами, очистителями воздуха, пылезащитными кабинками. Это очень важные не только технические, но и социальные вопросы, роль и значение которых с каждым годом будут возрастать.

Предстоит поднять технико-экономический уровень сельскохозяйственных машин, повысить их производительность, снизить удельную материалоемкость и затраты труда на техническое обслуживание.

Большие задачи стоят перед машиностроителями, производящими оборудование для животноводства и кормопроизводства. Здесь необходимо осуществить переход на выпуск высококачественных и экономичных машин и оборудования, составляющих единые технологические комплексы, расширить их производство для перевооружения малых ферм, снизить энергозатраты, повысить производительность оборудования.

Только жесткие технические и экономические требования к системе машин могут обеспечить качественное обновление технической базы АПК, резко повысить производительность труда, решить социальные вопросы, увеличить производство продовольствия.

Особую озабоченность вызывает материально-техническая база пищевых отраслей АПК. Активная часть основных производственных фондов предприятий Госагропрома СССР составляет около 20 млрд. руб., из которых 19% соответствует мировому уровню, а около 70% — подлежит модернизации или замене. В составе действующего оборудования только 8% — механизированные линии. Ежегодное обновление фондов не превышает 4%. Труд работников промышленности механизирован лишь на 40—60%, около 1,5 млн. из 4 млн. чел., занятых в пищевой промышленности, работают вручную. Отсюда и результат: производительность труда в 2—3 раза ниже, чем на аналогичных предприятиях развитых зарубежных стран.

Из-за слабого развития материально-технической базы продовольственного машиностроения потребность в важнейших видах оборудования за последние годы удовлетворяется на 60—70%. Темпы обновления активной части основных производственных фондов перерабатывающих отраслей в 1,5—2 раза отстают от необходимых.

Эксплуатируется 36% машин и оборудования, отработавших два и более амортизационных сроков, со степенью износа от 76 до 100% и низкими технико-экономическими параметрами. Почти каждый третий мясокombинат и четвертый молочный завод — это остальные производства, расположенные в приспособленных помещениях. Многие пищевые предприятия не имеют холодильников, не обеспечены централизованным водоснабжением и очистными сооружениями.

Из-за отсутствия добротной современной отечественной техники перерабатывающая промышленность, как никакая другая отрасль народного хозяйства, долгие годы оснащалась в значительной степени зарубежным оборудованием, в результате чего его доля достигала почти трети, а в хлебопекарной, макаронной и кондитерской — 43%; в плодоовощном хозяйстве, маслоделии и чайной промышленности — 50%. Удельный вес такого оборудования в общей стоимости активной части основных фондов по АПК составляет 27%.

Для преодоления отставания отраслей перерабатывающей промышленности необходимо плановым органам определить приоритетные направления их развития на очередной плановый период. Предстоит также основательно проработать вопросы ритмичной и круглогодичной поставки сырья, обеспечить своевременное и качественное техническое обслуживание устаревших машин и оборудования, укомплектовать кадрами рабочих и специалистов, активно включить для стимулирования роста производства новые формы организации и оплаты труда, переоснастить перерабатывающие отрасли высокоэффективной техникой, для чего отечественному машиностроению целесообразно сосредоточить усилия на решении следующих задач:

существенно увеличить объем производства и повысить технический уровень машин, обеспечивая широкое применение прогрессивных технологий, значительно сократить тяжелый ручной труд, многократно повысить производительность труда;

осуществить переход на комплектную поставку машин, организацию их выпуска в составе единых технологических комплексов, производство компактной малогабаритной техники по переработке сельскохозяйственного сырья и выработке готовой продукции непосредственно в хозяйствах;

опережающими темпами наращивать производство фасовочного оборудования для выработки готовых блоч, быстрозамороженных полуфабрикатов, картофелепродуктов и рыбной кулинарии, мелкочитунных хлебобулочных изделий;

ускорить создание и внедрение машин, приборов и оборудования для хранения сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции с широким применением современных методов хранения.

Выпуск оборудования в 1995 г. должен возрасти в 3,4 раза в сравнении с 1988 г. Предстоит разработать и освоить серийное производство свыше 3 тыс. наименований новой техники, полностью обновить номенклатуру оборудования, довести до мировых стандартов 90% всего выпускаемого технологического оборудования; уровень механизации в мясной, молочной и рыбной промышленности повысить до 80%, в пищевой — до 85, консервной — до 90%. Полное обновление активной части основных фондов позволит высвободить свыше 700 тыс. чел., увеличить производительность труда в 1,5–2 раза.

В перерабатывающей промышленности АПК предстоит осуществить в тринадцатой пятилетке подлинно революционные преобразования и вывести ее на новые, более высокие рубежи. Для этого требуется увеличить капитальные вложения в 1,5 раза и довести их объем до 53,8 млрд. руб.

Наиболее слабое звено в материально-технической базе АПК — обеспечение тарой и тароупаковочными материалами пищевых продуктов, подлежащих фасовке. Усиление выпуска тароупаковочных товаров в расфасованном и упаковочном виде требует решения ряда сложных вопросов, связанных с наращиванием производства тароупаковочных материалов и выпуском фасовочно-упаковочного оборудования.

Известно, что фасовка товаров на предприятиях промышленности по сравнению с организацией ее в торговле имеет преимущества. Она позволяет использовать высокопроизводительное оборудование в потоке, рационально организовать производство, сократить затраты труда, улучшить использование основных фондов, ощутимо сократить потери товаров и расход упаковочных материалов. По данным Всесоюзного научно-исследовательского института экономики торговли и систем управления, производительность труда работников при фасовке товаров в промышленности в 1,5–5 раз выше, чем в торговле, в 3–8 раз сокращаются потери продукции, почти в 2 — потребность в упаковочных материалах на единицу продукции.

Недостаток фасованных товаров сдерживает развитие прогрессивных форм торговли, особенно через магазины самообслуживания, где по сравнению с обычными покупателями на покупки тратят на 30–40% меньше времени, производительность труда торговых работников возрастает на 15–20%, лучше используются торговые площади, сокращаются потери продукции, внедряется прогрессивная технология их транспортировки.

Экономическая эффективность внедрения прогрессивной технологии, транспортировки с применением транспортной тары, по расчетам специалистов, в среднем определяется в размере 6 руб./т реализуемой продукции, причем 60% этой суммы приходится на экономию в промышленности и 40% — на экономию в торговле и транспорте.

В одно из важных направлений развития сельского хозяйства — **мелиорацию земель** — за последние три пятилетия вложены большие материальные и финансовые ресурсы. Мелиоративный фонд страны составляет свыше 35 млн. га, из них 20 млн. орошаемых земель. Однако значительная часть оросительных систем находится на низком техническом уровне, неудовлетворительно эксплуатируется. Многие хозяйства получают на орошаемых и осушаемых угодьях крайне скудные урожаи сельскохозяйственных культур. Вводимые в эксплуатацию новые земли нередко не соотносятся с возможностями хозяйства по их освоению и одновременно не обустраиваются производственными и социально-бытовыми объектами.

Неизбежно расходуются водные ресурсы. Около 20% забираемой из источников орошения воды теряется при транспортировке, что составляет около 35 млрд. м³ воды. Этого ее количества было бы достаточно для орошения 4 млн. га земель, что позволяло бы получить дополни-

тельно валовой продукции растениеводства на 3,4 млрд. руб. Поэтому основные усилия следует направить на реконструкцию существующих систем, радикальное мелиоративное оздоровление орошаемых и осушаемых земель, повысить уровень их использования на основе внедрения новых производственных отношений, подрядных и арендных форм организации труда.

Новые оросительные системы должны строиться с использованием подосберегающих технологий, применением новейших достижений науки и техники для сохранения окружающей среды, с полным комплексом объектов производственной и социальной сферы. В составе нового хозяйственного механизма необходимо предусмотреть меры по экономическому стимулированию рационального использования водных ресурсов за счет введения платы за воду. По расчетам специалистов, проведение комплекса технических и экономических мероприятий по рациональному использованию воды на орошение позволит сократить ее удельный расход к концу тринадцатой пятилетки примерно на 20% по сравнению с современным уровнем. Пережаживаями темпами предстоит увеличивать работы по защите почв от эрозии, удешевлению низкопродуктивной пашни, севокровов и пастбищ, проведению культуртехнических работ, непосредственно направленных на повышение плодородия сельскохозяйственных угодий. Следило бы подыти удельный вес этих работ в общем объеме мелиорации до 60–70%.

Наиболее активную роль в повышении эффективности агропромышленного производства выполняют **минеральные удобрения и средства защиты растений**. Однако сейчас они недостаточно эффективно применяются прежде всего из-за некомплексного проведения этих работ. Мало вносятся органических удобрений, не все закисленные почвы производственными, существующие машины и оборудование не обеспечивают качественного внесения средств химизации. Отсутствие необходимой базы хранения, небезопасность высокоэффективными средствами защиты растений приводят к снижению общей их отдаче (она составляет примерно 75% нормативной). Для ее повышения необходимо завершить в тринадцатой пятилетке освоение зональных систем земледелия, почвозащитных и влагосберегающих технологий, обеспечить бездефицитный баланс питательных веществ в почве, создать техническую базу для приготвления и внесения органических удобрений на индустриальной основе, освоить интегрированные системы защиты растений от вредителей, болезней и сорняков на основе рационального сочетания химических и биологических методов. Это позволит повысить общую отдачу от применения средств химизации в 1,3–1,5 раза.

Наращивание сельскохозяйственного производства требует все больших затрат энергоресурсов. Наблюдается устойчивая тенденция роста объемов энергопотребления, сопровождающаяся повышением энергоёмкости и электроёмкости продукции. Ранее техническая политика была направлена на разработку и внедрение новых технологий, средств механизации, слабо учитывавших необходимость сокращения энергопотребления.

В результате энергоёмкость валовой продукции сельского хозяйства постоянно увеличивалась. В среднем на 1% прироста продукции требовалось увеличение на 3% потребления топливно-энергетических ресурсов и на 10 — электроэнергии.

Проводимые в текущей пятилетке мероприятия по экономии энергоресурсов позволили значительно снизить прирост их потребления, но размер его еще достаточно высок. Очевидно, что в дальнейшем расширение объемов производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, широкое внедрение интенсификационных технологий, завершение комплексной механизации растениеводства и животноводства, уси-

ление работ по восстановлению плодородия почвы и охране окружающей среды потребуют увеличения потребления всех видов энергии.

Следует отметить, что уровень энерговозможности труда в сельском хозяйстве на треть ниже, чем в промышленности, в то время как в развитых капиталистических странах этот показатель выше, чем в промышленности: в США — в 2,3 раза, в ФРГ — в 2,1, в Швеции — в 1,6 раза. Энерговозможность работника сельского хозяйства СССР в 4 раза ниже, чем в США.

Неотложная задача — разработка мер по оптимизации расхода топливно-энергетических ресурсов, выбор экономичных видов энергоносителей, повышение эффективности их использования. Исходя из необходимости жесткой экономии энергии в перспективном периоде надо добиться стабилизации энергоёмкости производства валовой продукции АПК, а в перспективе — ее снижения. Для этого потребуются: существенное изменение структуры потребления энергоресурсов, оптимизация их расхода, разработка рациональных схем энергоснабжения, проведение ряда мероприятий по их экономии. Как показывают расчеты, необходимо сократить долю моторного топлива и довести его расход примерно до 30%, нарастить долю потребления природного газа до 15, электроэнергии — до 25–30% общего расхода всех энергоресурсов. Предстоит расширить внедрение в производство энергосберегающих технологий, машин и оборудования, увеличить долю перевозок грузов автомобилями с двигателями внутреннего сгорания, перейти их работу с жидкого топлива на газообразное, а также осуществить меры, направленные на сокращение потребления всех видов энергоресурсов. Большое внимание следует уделить расширению использования нетрадиционных источников энергии: тепла геотермальных вод, биогаза из отходов сельскохозяйственного производства, энергии ветра, солнца, малых рек, тепловых насосов, а также вторичного тепла газотурбинных станций, тепловых и атомных электростанций. Накопленный опыт использования нетрадиционных источников энергии, технические и производственные возможности отечественного машиностроения по созданию соответствующего оборудования могут способствовать в перспективе расширению их применения.

Ресурсосбережение становится одним из основополагающих факторов дальнейшего развития и повышения эффективности агропромышленного комплекса. Анализ и разработке проблем ресурсосбережения до настоящего времени не была придан комплексный характер. За период с 1980 по 1987 г. наблюдается тенденция увеличения фондоёмкости, энергоёмкости и электроёмкости валовой (товарной) продукции АПК. В связи с низким фактическим уровнем фондооснащенности (70% норматива), высоким уровнем ручного труда (70% общих трудовых затрат) и крайне недостаточным уровнем энерговозможности сельскохозяйственного труда такое подражание затрат ресурсов на производство продукции в известной мере оправдано.

За последние годы в сельском хозяйстве по некоторым показателям наметились положительные тенденции. Если в 1981–1985 гг. на 1% прироста валовой продукции приходилось 3,1% прироста стоимости основных производственных фондов, то в 1986–1987 гг. — на 100 руб. производственных фондов сельскохозяйственного назначения получено 9 руб. прибыли, при существующем уровне рентабельности производства 24,4% эти фонды полностью окупятся за 11 лет. Трудоёмкость продукции в 1987 г. по сравнению с 1980 г. снизилась на 19,4%, топливоёмкость — на 8,9, капиталоемкость — на 8,8, расход кормов на 1 руб. продукции животноводства сократился на 8,1%.

Важно отметить и то, что в 1987 г. эффект от ресурсосбережения по сравнению с 1985 г. был выше, чем в предшествующем периоде. Так, если за период с 1980 по 1985 г. в среднем за год снижение трудоёмкости продукции составило 1,9%, топливоёмкости — 0,7, и капиталоем-

сти — 1,3%, то в 1987 г. по сравнению с 1985 г. — соответственно 5,4%, 2,9 и 0,6%. Однако в условиях, когда ресурсосбережение становится основным источником обеспечения прироста продукции, такие темпы сокращения их потребления недостаточны.

В 1995 г. по сравнению с 1987 г. ставится задача снизить материалоемкость валовой продукции сельского хозяйства на 5–10%, трудоёмкость — на 25–30, топливоёмкость валовой (товарной) продукции АПК — на 20–25%. Капиталоемкость продукции предусматривается сократить на 14–15%. Расход кормов на единицу продукции животноводства предполагается снизить на 13–15%, а расход минеральных удобрений в расчете на 1 т продукции земледелия — на 20.

Более рациональное и эффективное использование материальных ресурсов намечается осуществить в основном за счет реализации комплекса мер по внедрению ресурсосберегающих технологий, комплексной механизации и автоматизации производства, первоочередного направления капитальных вложений на решение проблем сохранности продукции, коренную реконструкцию перерабатывающих предприятий, строительство дорог и устойчивое развитие земледелия, рациональное использование кормов и удобрений. Очевидно, что переход хозяйства на полный хозрасчет будет способствовать их экономической заинтересованности в ресурсосбережении.

В современных условиях хозяйствования проблема ресурсосбережения должна находиться в центре внимания всех производственных коллективов, всех органов управления АПК. Поэтому было бы целесообразно ввести в расчеты к плану показатели, характеризующие состояние ресурсосбережения. Это могут быть показатели материалоемкости, капиталоемкости, трудо-, энерго-, электро-, топливоёмкости валовой (товарной) или чистой продукции, а также кормоёмкости (расход кормов на единицу продукции животноводства), расхода минеральных удобрений в расчете на 1 т продукции растениеводства (в пересчете на зерновые единицы).

Требуется экономический механизм стимулирования ресурсосбережения для хозяйства, предприятий и организаций агропромышленного комплекса, предусматривающий сумму эффекта (прибыли), полученного от снижения затрат ресурсов и ссыла, в сравнении с предшествующим периодом не облагать платежами в бюджет, а направлять на стимулирование ресурсосбережения.

Формирование оптимальной структуры материально-технической базы агропромышленного комплекса — процесс сложный и многообразный и зависит как от субъективных решений, так и ряда объективных экономических возможностей.

К сожалению, еще не разработана научно обоснованная, взаимоувязанная с развитием народного хозяйства концепция формирования материально-технической базы агропромышленного комплекса, учитывающая все изменения, происходящие в агропромышленном производстве, экономике страны. Во-первых, состав и структура производственного потенциала агропромышленного комплекса должны быть ориентированы на новые задачи по радикальному улучшению продовольственного снабжения населения, оздоровлению финансового состояния, улучшению внешнеэкономического баланса страны.

Во-вторых, материально-техническую базу АПК нужно привести в соответствие с крупными структурными сдвигами, происходящими в нем, особенно в последнее время (развитие межхозяйственных и внутрихозяйственных связей, создание на селе различных форм кооперации и агропромышленной интентации, семейных ферм, бригад, звеньев, коллективов интенсивного труда, работающих на принципах арендного подката, агропромышленных комбинатов, агрофирм и других производ-

венных образований). Это потребует неординарных подходов, нетрадиционных решений.

В-третьих. Формирование материально-технической базы АПК должно осуществляться исходя из рационального сочетания развития крупных, средних и мелких производств. При этом нужно, чтобы уровень механизации среднего и мелкого производства был одинаковым с крупным и технологически обеспечивал высокое качество продукции. Следует также учитывать сокращение сырьевых зон обслуживания за счет создания небольших перерабатывающих предприятий в колхозах и совхозах.

В-четвертых. Основоположающим принципом создания материально-технической базы АПК должен быть постепенный переход от капитального к производственному, фондооборачивающему, ресурсосберегающему и наукоемкому пути ее развития, наращающему прежде всего биологического потенциала (высокопродуктивного скота, многолетних насаждений, высокоурожайных семян). Ресурсы и средства предстоит вкладывать в первую очередь в повышение плодородия земли.

В-пятых. Необходимо более полно учитывать и региональный аспект формирования материально-технической базы, добиваться создания машин, механизмов, технологий, средств химизации, объектов и мощностей, соответствующих особенностям каждого крупного сельскохозяйственного района. При этом надо поощрять социальную и творческую активность тружеников села, но не только через экономические рычаги и методы, а путем создания современных технологий, систем машин, делающих труд человека привлекательным.

Общественность все настойчивее добивается достижения экологического равновесия в природе, предотвращения загрязнения среды, создания экологической безопасности для здоровья людей, растений и животных. Эти требования следует полнее учитывать при формировании материально-технической базы АПК.

С переходом к полной хозяйственной самостоятельности материально-технической базы будут определяться самими предприятиями. Им решать, что и когда строить, какую технику, ресурсы и у кого приобретать. Такой подход позволит избежать многих ошибок и перекосов в создании производственного потенциала АПК. Этому будет способствовать и переход на оптовую торговлю машинами, оборудованием и другими средствами производства.

Опыт экономически развитых стран мира показывает, что перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу характеризуется, с одной стороны, уменьшением трудоемкости продукции (ростом производительности живого труда), а с другой — повышением ее капиталоемкости, фондо- и материалоемкости. При этом темпы роста потребления ресурсов опережают темпы роста производства продукции до периода их оптимального насыщения.

Эта тенденция сохранится до тех пор, пока не будут охвачены комплексной механизацией все основные отрасли производства. Этот процесс сопровождается внедрением более совершенных методов организации труда и управления, прогрессивных технологий, достижений биологической науки и естественно повышает эффективность производства, приводит к сглаживанию разрыва в темпах роста потребления ресурсов и объема продукции.

Такая тенденция наиболее отчетливо прослеживается в птицеводстве — отрасли, раньше других ставшей на индустриальный путь развития. Фондоотдача здесь в течение 15 лет снижалась и стабилизировалась лишь в 1984—1986 гг., когда уровень комплексной механизации приблизился к 90%, а фондооруженность труда одного работающего достигла более 30 тыс. руб.

Несмотря на высокие темпы роста основных производственных фондов в сельском хозяйстве, процесс индустриализации отрасли идет далеко от завершения. Энергообеспеченность на 100 га посевной площади и энергооруженность труда у нас в 1,6—3 раза ниже, чем, например, в ЧССР и США. Ни в одной отрасли земледелия не внедрена комплексная механизация производства, в животноводстве она составляет 60—70%, много работников сельского хозяйства занято ручным трудом. Уровень и устойчивость производства сельскохозяйственной продукции еще во многом определяются погодными условиями.

Колхозы и совхозы — основные производители продукции — крайне недостаточно обеспечены объектами производственной и непроизводственной инфраструктуры: жильем, больницами, школами, коммунальным хозяйством, канализациями для продукции и удобрений (уровень обеспеченности от 20 до 50%), кормостаном, объектами ремонтной базы. В предстоящем периоде необходимо дополнить колхозы и совхозы недостающими объектами инфраструктуры, осуществить на новой технической основе реконструкцию действующих предприятий и производства, обеспечить дальнейшее развитие производственной базы отрасли, с тем чтобы достигнуть намеченных объемов производства сельскохозяйственной продукции.

В животноводстве — обеспечить комплексную механизацию производства всей продукции, а в растениеводстве, кроме того, использование интенсивной технологии.

Анализ групп совхозов страны по уровню обеспеченности фондами показал зависимость между фондооруженностью, производительностью труда и уровнем рентабельности. Так, хозяйства с фондооруженностью, в 2 раза превышающей среднюю, производят продукцию в 1,5 раза больше и имеют рентабельность производства на 20% выше. Доиспользование хозяйствами основными фондами должно активно нарастать.

Одним из путей коренного повышения эффективности агропромышленного производства — ускоренное внедрение вычислительной техники и автоматизированных систем для широкого использования их в управлении технологическими и производственными процессами, создания автоматизированных рабочих мест на производстве и в сфере управления.

В постановлении Совета Министров СССР, одобренном на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС «Об улучшении продовольственного обеспечения населения страны на основе коренного повышения эффективности и дальнейшего развития агропромышленного производства», намечены конкретные меры по дальнейшему развитию материально-технической базы АПК. Общий объем капитальных вложений по всем источникам финансирования составит в тринадцатой пятилетке 345 млрд. руб., что на 53 млрд. руб. больше запланированного на текущую пятилетку. Поставки селу минеральных удобрений возрастут к 1995 г. до 36,8 млн. т, объемы производства техники (в денежном выражении) — до 75 млрд. руб., или на 24%, а производство оборудования для перерабатывающих отраслей промышленности — в 2,3—2,5 раза.

Выделяемые ресурсы на развитие АПК наряду с изменениями в инвестиционной политике позволят осуществлять формирование оптимальной его структуры, ликвидировать диспропорции в развитии отраслей, на этой основе сократить потери продукции и обеспечить максимальный выход конечной продукции с единицы сырья и ресурсов.

В целях реализации решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС необходимо в планах развития агропромышленного комплекса на тринадцатую пятилетку предусмотреть радикальные меры по созданию качественно новой индустрии производства продовольствия.

АРЕНДНЫЕ ФОРМЫ ТРУДА И РЕЗЕРВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Я. Белоусько,

ст. научн. сотр. Украинского научно-исследовательского института экономики
и организации сельского хозяйства им. А. Г. Шалатера,
канд. экон. наук

Как отмечалось на мартовском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС, «в последние годы в аграрный сектор были направлены огромные материальные вложения, другие материальные ресурсы. Но существенных результатов, адекватных этим затратам, не получено». Так, фондоемкость в материальности сельскохозяйственной продукции резко пошла вверх. Если в 1971—1975 гг. на 1 руб. валовой продукции в колхозах Украинской ССР приходилось 0,74 руб. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, то в 1981—1985 гг.—1,42 руб., в 1986 г.—1,58, в 1987 г.—1,59 руб., а затраты материальных ресурсов соответственно увеличились с 0,33 до 0,45 руб., 0,48 и 0,49 руб. В совхозах за это время фондоемкость продукции возросла более чем в 2 раза, а материалоемкость — на 43%.

Анализ хозяйственной практики свидетельствует, что колхозы и совхозы располагают большими резервами снижения фондоемкости и материалоемкости продукции. Основные из них следующие.

Оптимизация структуры потребления материальных ресурсов обеспечивает успех при незначительных материальных затратах, что видно на примере зерново-скотоводческих хозяйств двух районов Херсонской обл., имеющих практически одинаковые почвенно-климатические условия. Эти хозяйства разделены по выходу валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий на три группы: первая — до 35 тыс. руб., вторая — 35—40 тыс. и третья — свыше 40 тыс. руб. Колхозы второй группы, увеличив затраты материальных ресурсов на 20%, получили продукции на 15,6% больше, чем первой. Третья же группа хозяйств, помимо материальных затрат всего лишь на 12%, получила продукции на 38% больше колхозов первой группы. Почти на 20% в них ниже фондоемкость и материалоемкость продукции.

Таких высоких результатов колхозы третьей группы достигли потому, что по сравнению с колхозами первой группы они в 1,2—1,8 раза больше потребляют материальных ресурсов, активно влияющих на повышение продуктивности культур и животных, снижение фондоемкости и материалоемкости продукции: удобрений, средств защиты растений, биопрепаратов, медикаментов, кормов, электроэнергии. В то же время у них значительно меньше расходы на горючее и смазочные материалы, запасные части, оплату производственных услуг. В этих колхозах сложились более эффективные пропорции между активной и пассивной частью фондов, силовыми и рабочими машинами, гусеничными и колесными тракторами, азотными, фосфорными и калийными удобрениями, концентрированными и сочными кормами (в частности летними пастбищами), основными производственными фондами и оборотными средствами, имеющиеся техникой и наличием ремонтных материалов, оплатой производственных услуг и размерами собственного машинно-тракторного парка.

Внедрение арендных форм организации и стимулирования труда дает практически без каких-либо дополнительных затрат очень быст-

рую отдачу. Однако в зависимости от арендных форм эта отдача разная. Дело в том, что, как свидетельствует практика, в настоящее время в колхозах и совхозах намечалось развитие в основном двух форм: арендный подряд и юридически, и экономически самостоятельные арендные коллективы. **Арендный подряд** развивается на организационных принципах коллективного, семейного или индивидуального подряда. Земля, техника, другие средства производства передаются арендаторам по договору. За них они вносят соответствующую арендную плату. Произведенная продукция реализуется хозяйству по внутрихозяйственным расчетным ценам, а материальные ресурсы покупаются по планово-учетным ценам и расход их контролируется с помощью чеков или условных денежных знаков. Эта форма арендных отношений очень проста и понятна крестьянам и потому широко распространена. Эффективность ее выше традиционных форм.

Большим потенциальным эффектом обладает другая форма — **самостоятельные арендные коллективы**. Она менее распространена, поскольку требует определенной психологической готовности крестьянина, его хозяйственной сообразительности и высокого профессионализма. Уже в год внедрения эта форма обеспечивает прирост продукции на 35—40%, снижение фондоемкости и материалоемкости на 25—30%, разумеется, при экономически обоснованных принципах ее организации и внедрения. Анализ накопленного опыта позволяет рекомендовать ряд общих исходных принципов: земля, фермы, средства производства могут передаваться в аренду, как это законодательно установлено после мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, на срок от 5 до 50 лет; арендатор должен оплачивать все материальные ресурсы, используемые в процессе производства; предоставление арендатору права распоряжаться произведенной продукцией; выплата арендатором арендной платы, основа которой должна составлять часть дифференциальной ренты; арендные земля, средства производства и прочие при согласии колхоза, совхоза и представительства местных Советов могут передаваться по наследству, если наследник-арендатор обнаруживает знания, умение, опыт и желание вести производство.

Экономические взаимоотношения между арендатором в хозяйстве в этой форме арендных отношений целесообразнее строить на той же основе, что и взаимоотношения между хозяйствами и государством. Это значит, что на основе имущественной ответственности арендатору может быть открыт расчетный счет в агробанке или лицевой счет непосредственно в хозяйстве, на который выдается кредит на оплату производственных материальных затрат, а отдельно — на оплату труда. Покупка материальных ресурсов и реализация продукции осуществляются арендатором по действующим государственным или договорным ценам. Выручка от реализации поступает на расчетный или лицевой счет арендатора. Из нее покрываются все затраты на приобретение материальных ресурсов и оплата процентов за кредиты, вычитается доля на содержание аппарата управления, развитие материально-технической базы, социальной, культурно-бытовой и торговой сферы, определяемая конкретными условиями каждого хозяйства. Оставшаяся сумма составляет доход арендатора. За его счет в общепринятом порядке покрывается кредит на оплату труда, производится отчисления государству подоходного налога, создаются централизованные фонды социально-го обеспечения и социального страхования.

Изменение технической политики в сельскохозяйственном машиностроении — эффективная мера в снижении фондоемкости и материалоемкости продукции, однако для ее внедрения требуется длительное время. Стремится резко повысить производительность труда при выполнении отдельных сельскохозяйственных работ, машиностроительные предприятия производят для колхозов и совхозов большие машины типа

Т-150, К-700, Дон-1500 и др. Они весьма энергоемки, а поэтому очень дороги, и арендаторы отказываются брать их в аренду. Но главный недостаток — их большой вес. Как свидетельствуют данные многих научно-исследовательских учреждений, колеса этих машин вследствие высокого давления на почву глубоко разрушают почвенную структуру, и на ее восстановление требуется не одно десятилетие. Урожайность сельскохозяйственных культур снижается на 15–20%, расход топлива увеличивается на 15–30% по сравнению с трактором ДТ-75, быстрее изнашиваются почвообрабатывающие орудия. Получается, что вся прибавка урожая, обеспеченная селекцией культур, уничтожается утяжеленными машинами и орудиями. В настоящее время усилия разработчиков сельскохозяйственных машин направлены на резкое снижение веса последних. Комплексная разработка новых моделей машин и новых технологий производства сельскохозяйственных продуктов позволит повысить урожайность на 15–20%, снизить фондоемкость и материалоемкость на 10–15%.

Упорядочение принятой системы севооборота особенно актуально, поскольку действующие в зонах интенсивного земледелия страны севообороты несовершенны. Поля больше по размеру — достигают 150–200 га, ротация культур длится 10–12 лет. Вследствие этого их освоение затруднено, о чем свидетельствует многолетний опыт. Кроме того, для их использования требуется создавать производственные коллективы численностью не менее 25 чел. Но социологи утверждают, что самым результативным является коллектив, состоящий из пяти — девяти человек. Именно в таких коллективах складываются благоприятный психологический микроклимат и творческие общественно-производственные отношения. Поэтому сокращение размеров севооборотов и периода ротации культур в них будет способствовать широкому распространению арендных отношений, а в целом повысит темпы прироста производства продукции, снизит ее фондоемкость и материалоемкость.

Установление научно обоснованного соотношения роста отпускных цен на средства производства приросту полезного эффекта от их использования. На протяжении длительного периода по многим видам сельскохозяйственной техники такого соответствия не наблюдается. Например, трактор К-700 в 1971 г. имел отпускную цену 10 тыс. руб., или в расчете на одну лошадиную силу 50 руб. Позже взамен К-700 промышленностью стала выпускать трактор К-700А. Отпускная цена его повысилась до 10 700 руб., а с 1 января 1982 г. — до 11 975 руб. В пересчете на одну лошадиную силу это составляет соответственно 53,5 и 59,9 руб. Несбалансированно возрастают цены на трактора МТЗ-80Л, Т-74, ЮМЗ, зерновые, сеялочно-посевные и другие комбайны. Вот почему в сельском хозяйстве наблюдается не столько количественное, сколько стоимостное увеличение основных средств производства, что ущемляет показатели фондоемкости и материалоемкости производства.

Если повышение цен на средства производства неизбежно, то их рост должен соответствовать фактическому приросту полезного эффекта от их использования. Эта мера устранила отрицательные тенденции в формировании производственных фондов хозяйств.

Как видим, пути и резервы снижения фондоемкости и материалоемкости продукции многообразны. Их полное использование зависит не только от работников сельского хозяйства. Требуется усилия машиностроителей, работников хозяйственных, плановых, финансовых органов, ученых.

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

УСЛОВИЯ ПЕРЕВОДА РЕСПУБЛИКИ НА ПРИНЦИПЫ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ

В. Каримов,

председатель Госплана Таджикской ССР

Проект Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования по-новому интерпретирует их роль и значение в осуществлении экономической реформы, повышении благосостояния народа.

Создание надежной экономической базы самоуправления территории исходя из принципов хозяйственного расчета, самобеспечения и самофинансирования является мощным стимулом социально-экономического развития каждого региона, будет способствовать ускорению процесса перестройки в нашей стране. Несомненно, что проблемы обеспечения населения продовольствием, товарами, услугами, развития социальной инфраструктуры, охраны природы и многие другие должны решаться прежде всего на местах. Однако при этом надо учитывать особенности территорий и сложности, накопившиеся в связи с отставанием в экономическом и, главным образом, в социальном развитии ряда республик и регионов страны. Поэтому наложив проанализировать стартовые условия, предпосылки и факторы социально-экономического развития различных республик.

Экономическое развитие Таджикской ССР в последние пять лет ориентируется на использование благоприятных природно-климатических условий (большие запасы гидроэнергетических, водных, минерально-сырьевых и других ресурсов) для расширения деятельности энергоёмких отраслей с целью увеличения вклада и общесоюзное разделение труда в диверсификации отставания в формировании тяжелой индустрии. Повышение эффективности последней является важным условием решения проблем материального обеспечения других отраслей, создания необходимой социальной инфраструктуры.

Опережающее развитие тяжелой промышленности позволяло за истекшие 20 лет создать крупную энергетическую базу. Достаточно отметить, что в этот период энергетические мощности возросли примерно в 5 раз, электропроизводительность труда в промышленности — в 5,6 раза, энергонасыщенность сельского хозяйства — в 2,9 раза. Удельный вес продукции отраслей тяжелой промышленности возмислся в общем объеме промышленного производства к настоящему времени более чем до 36% по сравнению с 18% в 1965 г. При этом энергетика и энергоемкие производства цветной и химической промышленности в составе тяжелой индустрии республики занимают по объему производства почти 52%.

Одновременно произошли определенные положительные сдвиги в территориальном размещении производства, связанные прежде всего с формированием Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, полемой экономики менее развитых районов республики, улучшением территориальных пропорций хозяйства, продолжением промышленности в традиционно аграрные зоны. Продолжалось форми-

рование агропромышленного комплекса, углублялась специализация, межхозяйственная и межотраслевая кооперация.

Однако интенсивное развитие энергетики и энергоемких производств, к сожалению, не сопровождалось пропорциональным развитием традиционных отраслей легкой и пищевой промышленности, машиностроения (удельный вес в объеме промышленного производства составляет менее 10%), промышленности строительных материалов и строительной индустрии. Например, даже в текущей пятилетке из одиннадцати объектов этих отраслей, предусмотренных планом, пять строятся со значительными отступлениями по объемам капитальных вложений от заданий пятилетки, а четыре вообще не включались в годовые планы, из них три — это правильно-такие фабрики, которые имеют исключительное значение и для решения проблемы создания новых рабочих мест с целью вовлечения в общественное производство быстро увеличивающихся трудовых ресурсов.

При формировании крупного энергоемкого комплекса, к сожалению, не уделялось должного внимания развитию других отраслей, что еще более усугубило имевшиеся ранее диспропорции в структуре материального производства. Она характеризуется низкой долей производства продукции конечного потребления, преобладающим вывозом сырья и материалов, особенно в крупных масштабах — хлопка-волокна, вино-материалов, практически полностью первичного алюминия, отдельных видов руд цветных металлов и др.

Есть значительные проблемы и в специализации сельскохозяйственного производства. Известно, что его основу составляет поливное земледелие. По сравнению с другими республиками прямая отапка использования этих земель, исчисляемая по стоимости валовой продукции, — относительно высокая. В 1987 г. она составила более 1,8 тыс. руб. с 1 га орошаемых земель, что соответствует о доходящую значительной интенсификации производства растениеводческой продукции. Однако проблема состоит в том, что эта отапка существенно различается в зависимости от вида выращиваемых культур. Так, с одних и тех же орошаемых земель в долиньных районах республики отапка 1 га, занятого овощами, по валовой продукции в сопоставимых ценах 1983 г. в 2,1 раза выше, чем занятых хлопком, а грузоотходы в первом случае больше лишь в 1,5 раза. И это в условиях, когда уровень механизации работ в овощеводстве значительно ниже, чем в хлопководстве. Более выгодно и производство продукции в таких отраслях, получающих в последние годы интенсивное развитие, как виноградарство, плодородство.

Хлопководство является основной отраслью в производственной специализации сельского хозяйства. Под хлопчатником занято около 60% поливной пашни, а в промышленном производстве объем продукции хлопководческой отрасли (по стоимости) составляет около 20%, поэтому влияние хлопкового комплекса на всю экономику республики исключительно велико.

Главным образом из-за относительно низкой цены заготовляемого хлопка-сырца по сравнению с ценой производимой растениеводства, а также потому, что в текстильной промышленности республики используется только около 10% хлопка-волокна для производства готовых тканей и других видов продукции конечного потребления, происходит резкое снижение показателей общей эффективности общественного производства. В сельскохозяйственном производстве прежде всего в результате действующей специализации и из-за принятой цены хлопка-сырца производно чистой продукции на одного работающего вдвое ниже аналогичного показателя в среднем по СССР.

В одиннадцатой пятилетке в республике, так же как и в целом по стране, происходили неблагоприятные тенденции в социально-экономическом развитии. Значительно снизились темпы роста национального

дохода (с 37,3 в 1966—1970 гг. до 15,6% в 1981—1985 гг.), а также производительности общественного труда (соответственно с 15 до 0,1%). Замедлилось обновление основных производственных фондов, существенно уменьшился коэффициент выбытия оборудования. Однако в последнее время в ходе последовательного углубления процессов перестройки, осуществления экономической реформы и перехода на преимущественно экономические методы управления, массового перевода предприятий, объединений и организаций на принципы полного хозяйственного расчета и самофинансирования начались определенные позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии.

Так, за три года текущей пятилетки среднегодовой прирост произведенного национального дохода составил 3,9 по сравнению с 2,9% в годы одиннадцатой пятилетки, производительность общественного труда (по объему национального дохода) возросла за 1986—1988 гг. на 8,6%, а за всю предыдущую пятилетку роста практически не было, сократились за эти годы материальные затраты, что позволило сэкономить в расчете на весь объем продукции 1988 г. порядка 23 млн. руб.

Улучшилось положение с фондоотачей, снижается энергоемкость, металлоемкость национального дохода, увеличился прирост продукции, получаемой за счет производительности труда. В промышленности за три года темп роста объема промышленной продукции составил 113,6%, что на 0,9 пункта больше задания пятилетнего плана.

Процесс коренной перестройки управления в промышленности и особенно при внедрении полного хозяйственного расчета обуславливает изменение трудовых внутрипроизводственных отношений, позволяет соединять преимущественно общественной собственности на средства производства с развитием заинтересованности коллективов. Несмотря на то что новые методы хозяйствования еще только осваиваются, они уже дают положительные результаты.

В 1988 г. лишь около 50% численности всего промышленно-производственного персонала было занято на предприятиях, работающих в условиях полного хозяйственного и самофинансирования. Производство продукции на этих предприятиях по сравнению с 1987 г. возросло на 8,9%, тогда как в целом по промышленности республики — на 3,6%, прибыль увеличилась на 6,9%, а на остальных предприятиях — на 4,6%. Производительность труда на первых также росла более высокими темпами и составила 8,7%, за счет этого фактора получено почти 97% прироста выпуска продукции. Более эффективно решались там и вопросы ресурсосбережения, улучшилась дисциплина поставок.

Начиная с текущего года вся промышленность работает в новых условиях хозяйствования. Показатели работы промышленных предприятий в первом квартале текущего года свидетельствуют об углублении действия нового хозяйственного механизма, усилении внутренних стимулов совершенствования производственных отношений. Договорные обязательства выполнены на 99,4%. Весь прирост промышленной продукции получен за счет роста производительности труда.

Ускорено внедряются новые прогрессивные формы организации и оплаты труда в агропромышленном комплексе, распространяется арендный подряд. К началу февраля текущего года на этом подряде в республике работало уже около 69 тыс. чел., или 15% общей численности занятых производством сельскохозяйственной, созданы 21 тыс. бригад, звеньев и им передано в аренду 211 тыс. га земли. У арендаторов находится 35 до 77% посевных площадей (по видам растениеводческой продукции), а также 26% общественного поголовья крупного рогатого скота, 13% овец и коз.

Положительно сказывается перестройка и в решении проблем социального развития, особенно в жилищном строительстве, развитии материальной базы просвещения, здравоохранения. Так, среднегодовой

аввод общей площади жилых домов за 1986—1988 гг. за счет всех источников финансирования увеличились по сравнению со среднесовоковым вводом жилья в одиннадцатой пятилетке на 25,6%, а ученических мест в общеобразовательных школах — на 44,6%.

Тем не менее многие экономические и особенно социальные проблемы продолжают оставаться очень острыми. Одна из характерных черт Таджикской ССР — значительный прирост населения, который выше, чем во всех других республиках и составляет в последнее время примерно 3,3% в год. В основном именно по этой причине, а также из-за низких темпов роста производительности труда произведенный национальный доход на душу населения в 1987 г. в республике был равен только 48% среднесоюзного уровня.

На начало 1988 г. средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя была самой низкой среди союзных республик и составляла 8,9 м² общей площади, из всех уходящих дневных общеобразовательных школ 37,9% занимались во вторую и третью смену, тогда как в среднем по стране — 22,5%. Обеспеченность детей дошкольными учреждениями — соответственно 16 и 58%. Аналогично соотношение и показателей развития здравоохранения, культуры и др.

Хотя в последние годы и происходили положительные изменения в структуре питания населения, однако необходимая калорийность обеспечивается в значительной степени за счет хлебобулочных продуктов. По отношению к рациональным нормам потребление хлебобулочных составляет на душу населения — 127%, и в то же время мяса и мясопродуктов — 45,6, молока и молокопродуктов — 58,8, картофеля — 77,5, овощей и бахчей — 62,7, плодов и ягод — 47,4%.

Объем производства товаров народного потребления в республике в расчете на одного жителя равен 43% среднесоюзного показателя, в том числе непродовольственных товаров — только 36% (хотя по легкой промышленности — 85%).

Существенно снизились и темпы прироста в расчете на душу населения реальных доходов — с 30 в 1966—1970 гг. до 7,5% в предпоследней пятилетии, а также выплат и льгот из общественных фондов потребления — соответственно с 42,6 до 10,6%.

Размер вкладываемых капитальных вложений на душу населения развивается 46% среднесоюзного уровня, строительного-монтажных работ — 55%. Если же сопоставить оснащаемые капиталовложения с приростом трудовых ресурсов, или, иначе говоря, сравнить их с необходимостью обеспечения условий социальной и трудовой деятельности населения, то их размер в республике примерно в 15 раз меньше, чем в среднем по стране. В результате увеличился избыток трудовых ресурсов — с 1971 по 1985 гг. 43,5% ежегодного прироста трудовых ресурсов не вовлекалось в общественное производство. Республика — единственная в стране, где численность сельского населения возросла в одиннадцатой пятилетке на 18, а городского — лишь на 12,1%.

Главным условием ускорения социально-экономического развития является резкое изменение направления социальной политики, одновременное решение широкомасштабных программ интенсивного развития сферы материального производства с учетом обеспечения неуклонного роста доходов от трудовой деятельности.

Быстрая ликвидация отставания практически во всех сферах социального развития при сохраняющемся высоком уровне прироста населения и дальнейшем углублении сложившейся специализации народного хозяйства — задача очень сложная. Ее решение требует ускоренного развития в Таджикистане всего комплекса отраслей, ориентированных на удовлетворение потребностей населения, резкого увеличения в республике производства продовольственной продукции, строительства жилья, объектов просвещения, здравоохранения и, что особенно важно, обеспеч

печения надежной основы для подготовки квалифицированных работников и использования быстроразвивающегося трудового потенциала.

Реализовать эти задачи только на уровне республики, без выработки и принятия в союзных органах программы решения стратегических проблем социального развития и последовательного включения соответствующих мероприятий в пятилетние планы, не представляется возможным.

При этом следует учитывать, что в структуре народного хозяйства Таджикистана, особенно промышленности, преобладают предприятия союзного подчинения, платежи которых в республиканский бюджет составляют мизерную часть (до 1%). При этом большинство из них ориентировано на выпуск комплектующих изделий и полуфабрикатов. Никаких отчислений в бюджет республики не делается и от реализации электроэнергии. Такое же положение с химическим, металлургическим производством.

Основные пути решения экономических и социальных проблем республики рассмотрены в проектах Концепции и Схемы экономического и социального развития Таджикской ССР на 1990—1995 гг. и на период до 2005 г. В соответствии с требованиями перестройки предусматривается обеспечить высокие темпы социально-экономического развития республики за счет использования всей совокупности ресурсных факторов при значительном ускорении научно-технического прогресса и интенсификации экономики. В совместной работе над этими перспективными документами с Госпланом СССР и СОПСОм при Госплане СССР были разработаны мероприятия, позволяющие обеспечить опережающие темпы роста национального дохода к концу планируемого периода по сравнению с общесоюзным показателем.

Начаемое развитие производительных сил республики позволит постепенно сократить отрицательное saldo между произведенным и используемым в республике национальным доходом и достигнуть положительное их соотношение. Для того чтобы создать по всем статьям экономический эффективный баланс народнохозяйственного комплекса республики, необходимо изыскать возможности решения ряда важнейших региональных проблем.

Как уже отмечалось, специфика демографической ситуации, сложившаяся структура народного хозяйства, более низкая эффективность производства обусловили отставание республики по основным показателям социального развития. Для ликвидации этого отставания необходимо осуществлять большую программу работ по материальному обеспечению социального развития республики. Капитальные вложения в социальную сферу на 1991—2000 гг. должны составить почти 40% общего их объема.

Важнейшей задачей является обеспечение населения продовольствием. Для ее реализации предусматривается прежде всего изменение структуры сельскохозяйственного производства. В хлопководческой зоне в среднем 74,8% земель занято под хлопчатником, а в отдельных областях и районах — 82—86%. Это не позволяет внедрить научно обоснованные севообороты, что привело к истощению земель, развитию заболеваний хлопчатника, вырождению этой культуры. Так, за 1981—1987 гг. по сравнению с предыдущими семью годами среднегодовая урожайность хлопчатника снизилась на 1,7 т/га, выход волокна — на 1,34%, семян — на 2, а их масличность — на 0,3%.

Поэтому в течение 1990—1995 гг. за счет сокращения площади посева хлопка намечается ввести в полном объеме хлопково-люцерновые севообороты, расширить площади посевов и повысить урожайность кормовых культур и в результате обеспечить увеличение производства мяса и молока. Одновременно это позволит завершить формирование овоще-молочных зон вокруг крупных городов.

Представляются крайне несправедливыми нередко высказываемые в адрес республики упреки в живильничестве в связи с тем, что частично ее потребности в мясе, молоке, зерне удовлетворяются из общесоюзных фондов. При этом упускается из вида то, как складывалось такое положение и можно ли обвинять в этом людей, которым трудозлобия не занимать. В общесоюзном разделении труда республике еще начиная с 30-х годов отводилось место производителя хлопка. Многие, должно быть, не знают, какой ценой достается трудоемкое «белое золото» в условиях резко континентального сухого и жаркого климата и какое влияние это оказывает на экологическую обстановку и здоровье людей.

Решение проблемы продовольственного обеспечения тесно связано и с дальнейшим развитием орошаемого земледелия. Реализация мероприятий по улучшению экологической обстановки вокруг Аральского моря уже в текущей пятилетке привела к снижению уровня орошаемых земель до 29 тыс. га по сравнению с 51 тыс. га по пятилетней плану. В расчете на одного человека производственной площади составляет 0,12 га, из которых под продовольственными и кормовыми культурами находится только 0,05 га. Это обуславливает необходимость продолжать освоение новых земель в пределах существующих лимитов водопотребления за счет широкого и повсеместного внедрения передовых технологий. Намечено осваивать в ближайшие пятилетия по 40–45 тыс. га новых орошаемых земель на массивах с высокой готовностью проведенных гидротехнических работ и созданной производственной базой водохозяйственного строительства.

Другая кардинальная проблема народнохозяйственного комплекса республики — необходимость скорейшей ликвидации отставания развития промышленности строительных материалов и строительной индустрии. В предшествующие пятилетия эти отрасли ориентировались в основном на решение текущих плановых задач, в результате не обеспечивалась необходимая опережающее развитие соответствующих мощностей. В одиннадцатой пятилетке доля государственных капитальных вложений на создание производственной базы этих отраслей составляла только 3,5%. Низкий уровень ее развития не позволяет обеспечить в нужных масштабах строительство жилья и других объектов социальной сферы. В планах последних лет за счет отвлечения значительных средств из других отраслей капитальные вложения, направляемые на развитие строительного комплекса, уменьшены в 2 раза. Но, как показывает практика и расчеты, это не обеспечивает выполнения даже ограниченной программы строительного-монтажных работ.

К 1995 г. мощности по основным видам стройматериалов и конструкций должны возрасти более чем в 2 раза на качественно новой основе. На производственное строительство указанных отраслей будет выделено свыше 1 млрд. руб. капитальных вложений, или около 10% объема всех капитальных вложений на тринадцатую пятилетку.

Вместе с тем принятые союзными органами решения по развитию строительного комплекса не обеспечивают необходимого ввода мощностей, что при составлении годовых планов текущей пятилетки препятствует выделению Госпланом СССР необходимых капиталовложений.

Поэтому очень важно предусмотреть в составе Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1991–1995 гг. и на период до 2005 г. осуществление всей необходимой программы развития строительного комплекса. Это позволит своевременно подготовить проектную документацию и в оптимальные сроки вводить производственные мощности в этих отраслях.

Одна из острых проблем — жилищное строительство. Ставится задача приостановить, а затем сократить отставание в этой области от среднесоюзных показателей, с тем чтобы достигнуть нормативного уровня — 18 м² общей площади жилья на одного жителя. В целом до 2005 г.

предстоит построить жилья общей площадью около 50 млн. м² по сравнению с 30 млн. м² в предшествующие пятилетиях лет. Для достижения этой цели будет израсходовано почти 60% всех капитальных вложений на социальное строительство.

В сложившейся демографической ситуации большое значение имеет и повышение уровня развития детского дошкольного воспитания, а также общего образования. Необходимо существенно улучшить обеспеченность дошкольными учреждениями в сельской местности (это важно и для расширения возможностей участвовать в общественном производстве женщинами, имеющим детей), которая составляет в настоящее время только 4%, с тем чтобы увеличить ее до 40%. В городах предполагается достигнуть нормативного уровня.

Предусматривается несколько повысить долю числа детей, обучающихся в первую смену. Однако темпы прироста численности учащихся общеобразовательных школ настолько велики, что предстоит ввести в перспективный период 1,073 млн. ученических мест, что практически равно существующему их количеству.

Прирост трудоспособного населения республики в настоящее время и на перспективный период является одной из важных составляющих в социальном балансе трудовых ресурсов как фактор обеспечения потребностей народного хозяйства страны в пополнении рабочей силой, а значит, одновременно является и предпосылкой для повышения экономической активности населения республики. Поэтому совершенно справедливо в Общих принципах перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках в подразделе «Управление трудом и социальным развитием» указано, что для трудозбыточных регионов вопросы эффективной занятости, трудоустройства и подготовки рабочих кадров решаются совместно с союзными органами и органами других союзных республик.

Очевидно, на социальном уровне должны решаться и проблемы обеспечения равных для всех регионов условий воспитания подрастающего поколения, в том числе и таких, как предоставление матерям частично оплачиваемого отпуска при рождении ребенка, величина пособий и пр.

Для выравнивания стартовых условий республики и перехода на принципы самоуправления и самофинансирования требуется высокое напряжение трудового ритма во всех сферах экономики, максимальное использование резервов интенсификации и роста эффективности, с тем чтобы преимущественно за счет собственных финансовых ресурсов обеспечить общую сбалансированность экономики, реализацию указанных выше приоритетов. Это обуславливает высокую заинтересованность республики при переходе на принципы самофинансирования в формировании надежной материально-финансовой базы, которая во многом будет определяться заработанными доходами. Должен быть выработан такой механизм экономических отношений, который позволил бы установить равенство между результатами труда и получаемыми доходами, с тем чтобы создать одинаковые условия для всех регионов страны.

Многие из поднятых в данной статье проблем позволят решить реализация на практике Общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования. В частности, имеет большое значение предусматриваемое экономически обоснованное распределение по союзным республикам налога с оборота по отдельным видам товаров, особенно хлопчатобумажным и шерстяным тканям, аниоматериалам и др. При установлении обоснованных размеров налога с оборота исключается необходимость ежегодного регулирования доходов регионов и получения дотаций.

Исходя из исторической общности, территориальной близости и схожести экономических, социальных и демографических проблем респуб-

лик Средней Азии и Казахстана проект Общих принципов перестройки открывает новую возможность осуществления ряда мер по дальнейшему углублению взаимного сотрудничества в целях ускорения социально-экономического развития регионов и придания нового качества многоотраслевым связям между республиками в регионе. В настоящее время образован и приступил к работе межреспубликанский рабочий орган, деятельность которого, особенно при использовании тех возможностей, которые предоставляются указанным документом, будет способствовать дальнейшему совершенствованию сотрудничества пяти республик, реализации принципа «сильный центр — сильные республики».

Вместе с тем некоторые положения Общих принципов, на наш взгляд, нуждаются в уточнении. В нем предусматривается, что платежи из прибыли (дохода) предприятий и организаций союзного подчинения осуществляются в твердо фиксированной единой для всех республик и предприятий доле от общей суммы таких платежей. Эта доля может достигать 40% всех платежей из прибыли предприятий союзного подчинения. Необходимо учитывать, что 40% платежей из прибыли для предприятий, например, электронной и радиотехнической промышленности с высокой рентабельностью не равнозначны 40% для предприятий горно-рудной и добывающей промышленности — низкокорентабельных и даже убыточных, преобладающих в Таджикистане. Поэтому, на наш взгляд, нормативы для предприятий должны быть дифференцированы в тех, чтобы создать равные для регионов и предприятий условия развития. Надо также иметь в виду и то, что ряд предприятий союзного подчинения в настоящее время работают и будут определенное время работать убыточно, и в республиканский бюджет вообще не будут поступать отчисления. Это требует пересмотра условий их участия в формировании бюджета республики, очевидно, было бы целесообразно связать его с величиной производственного потенциала или себестоимостью продукции.

Широкое обсуждение Общих принципов должно способствовать определению наиболее эффективных условий деятельности республик на принципах самоуправления и самфинансирования. При этом нужно иметь в виду, что выравнивание уровней развития республик — необходимое условие преодоления отставания, сложившегося в силу объективных причин.

Характерной чертой экономики СССР является то, что она функционирует и развивается как единый социально-экономический организм для реализации общих интересов всех наций и народностей. И поэтому, говоря о необходимости выравнивания социально-экономических условий, мы должны ясно себе представлять, что оно может быть достигнуто за счет всех резервов, в том числе, конечно, и социально-экономического потенциала самой республики. Осуществляться оно должно планомерно и последовательно.

Предстоит совместно разработать соответствующий закон, работа над которым уже началась. Вся подготовительную работу, связанную с переходом на принципы самоуправления и самфинансирования, республики должны закончить к концу 1989 г. Это не только серьезная экономическая, но и политическая задача, которая должна решаться всеми республиками дружно и во взаимной помощи. На нынешнем этапе перестройки и осуществления радикальной экономической реформы как никогда нужна взаимопомощь союзных республик. Замечательный поэт нашего народа А. Фирдуси сказал: «Если на брата обернешься плечом, то гору огромную сдвинь ничем». Центр и республика будут эффективно развиваться только тогда, когда они объединят свои усилия в достижении единых целей, обеспечат органическое сочетание общесоюзных и региональных интересов.

Из почты редакции

В связи с обсуждением проекта Общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самфинансирования в редакцию поступают письма с замечаниями и предложениями по уточнению содержания его статей.

Это тем более досадно, что, например, в опубликованной в Эстонии концепции территориальной перестройки содержится немало ценных идей, которые было бы целесообразно учесть при доработке проекта Общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самфинансирования. Это касается введения антиинфляционного законодательства, уменьшения доли бюджета при распределении национального дохода, сокращения носителей налогов, отказа от бюджетного финансирования и др.

Важен и другой вопрос, который, на наш взгляд, не нашел решения в Общих принципах. Что в условиях нашей страны понимать под определением «регион», «район»? Что это: автономная республика, область, край, союзная республика, территориально-производственный комплекс?

Измерять параметры региональной экономики национальной или тем более узловой мерой нельзя просто по причине отсутствия в этих условиях. Невозможно сопоставлять, например, Молдавию и Казахстан, Литву, Латвию, Эстонию и Украину или Белоруссию. А что значит реально экономический потенциал входов из малых республик по сравнению с гигантскими потенциалом РСФСР? Как нужно оценивать в этих условиях высказывание некоторых республиканцев о том, что каждая союзная республика должна быть ориентирована «вовнутрь себя»? Почему малые союзные республики (находя из них) имеют «свою» Госпланы, а огромные районы России — Урал, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ и другие не имеют подобного органа планирования?

С точки зрения общественного смысла очевидно, что по логике хозяйственной реформы, которая, как известно, требует не только самостоятельности, но и участия в общесоюзном регулировании глобальных воспроизводственных процессах из центра, основным ядром региональной политики следует считать органы территориального подчинения, а именно: крупный экономический район (КЭР).

Даже в рамках современных традиционных структур управления имеется КЭР

З. Горбунев (д-р экон. наук, зам. сектор. ИЭ АН СССР). Составной частью структурной перестройки экономики должно стать самое широкое развитие не только оборота материальных, трудовых и финансовых ресурсов, создание разветвленной системы регионального хозяйства, формирование системы местных рынков в составе региональной экономики в целом. Оформление последней в самостоятельную часть народнохозяйственного комплекса страны означает формирование в рамках общественной собственности новой ее формы — региональной, что освобождает центр от функций директивного руководства значительной сферой экономики.

Отметим, однако, что, по нашему мнению, становление территориального хозяйства пока еще переживает пик, когда эмоции преобладают над здравым смыслом и третьим экономическим расчетом. В некоторых республиках, причем не только союзных, но и автономных, иногда высказываются предложения о введении полной экономической автономии, предусматривающей передачу территориальным органам управления тех, но и союзных предприятий, введение местных цен и тарифов, таможенных пошлин и даже собственной валюты.

Основная причина крайности подобных высказываний понятна. Это своеобразная ответная реакция на те злоупотребления и «эксперименты» в экономике, которые имели место в последние годы страны. Однако, конечно, совершенно не обоснованными представляются, например, предложения ввести республиканские деньги, договорные отношения с Министерством обороны СССР, передать в распоряжение республике все предприятия союзного значения. Мировая практика не знает еще такого явления, как разделение страны на территориально-экономические районы. Вряд ли они могут что-либо дать району, кроме спекуляций и других негативных процессов. Трудно также представить себе единое государство, на территории которого будет стоять частотка разного рода экономические плагиаты.

Мы вовсе не хотим снять эти проблемы с повестки дня в обсуждении, но по нашему мнению, антирешительский способ решения региональных вопросов свидетельствует об отсутствии глубокого анализа реального положения дел.

способен (при наличии функций самоуправления и самодинамизации) более эффективно решать задачи территориальной организации, чем отраслевые в целом, с одной стороны, и с другой — обеспечить реальное возмещение социально-экономических потерь отдельных территорий, исторически связанных между собой взаимными историческими, национальными и хозяйственными интересами. При этом интересы отдельных республик (исключая входящие в них автономные) также будут более широко удовлетворяться, ибо они будут связаны не только знаниями, но и материальными общинами, более широкими экономическими задачами и возможностями.

В. Тавошев (д-р экон. наук, доцент МГУ им. М. В. Ломоносова). В обсуждаемом проекте сделан значительный шаг вперед в части формирования системы бюджетов Союда СССР и союзных республик. Средства будут непосредственно распределяться между ними. Однако, с другой стороны, последовательно проводится идея сохранения «разнополосности» регионов и предприятий.

Важность недопустимости централизации управления производством утверждает в экономической литературе необходимость разделения производственную работу и инженерно-магистерскую инфраструктуру (исследовательские дороги, авиатранспорт) и значительные базовые отрасли для развития всего народного хозяйства. Сам по себе этот утверждения бесспорны. Однако вывод из них отнюдь не однозначен. Вопрос можно поставить так: можно ли, основываясь на возможности работы инженерно-инфраструктурных отраслей и устойчивую работу базовых отраслей при отсутствии ведомственной централизации?

Сила центра (а принцип «сильный центр — сильные республике» разделяется, как есть, всеми) может пониматься по-разному. Общепринятый центр силен возможностями признавать, командовать. Другое — центр силен прежде всего экономически, теми возможностями (а не статусом) в распоряжении, которыми он располагает, рычагами, которыми передает эти возможности республикам. Разумеется, в экстрасуральных условиях (стихийные бедствия, экологические катастрофы) подведомственность на производств, лишь экономически, без административно-правовых рычагов просто невозможно. Об этом однозначно свидетельствует история мировой смуты. Но в условиях длительного развития (или перехода к таковому) понимать силу центра следует преимущественно экономически.

В этой связи вопрос о методах обеспечения согласованности работы инженерно-инфраструктурных и базовых отраслей друг с другом и с другими звеньями народного хозяйства — это вопрос выбора возможностей экономических методов. А их действительность зависит от условий, в которых они применяются. Центральные среди этих условий — наличие рынков

средств производства и предметов потребления, расширение возможностей получения извне ресурсов. Если такие условия есть, если возможность изменения их параметров — в руках центра, то ему, чтобы быть сильным, достаточно распределить, (в дополнение к этим возможностям) бюджетными средствами, более полезными для финансирования решения общесоюзных задач. Обеспечение эффективной работы базовых и инфраструктурных отраслей является одной из таких задач. Решена она может быть на договорно-экономическом основе без сохранения понятия «подчиненности».

В условиях становления экономического центра может быть эффективно решены и задачи обеспечения выгоды (а стало быть, использования) государственного заказа. На сегодняшний день «стакан» госзаказа — в его административно-производный характер, не подкрепленный, однако, серьезными правовыми санкциями за неисполнение. Отсюда и не слишком высокий уровень реализации госзаказа, например в строительстве народного потребления. Для того чтобы госзаказ в этой сфере был действенным, он должен оплавиваться из госбюджета по заранее оговоренным ценам, создавая для государства, тому, кому он предназначен, по социально вынужден. Причем в данном случае речь идет не о дотации или частичном погашении затрат, а о субсидировании государственного заказа значимого производства. Подобные субсидии могут осуществляться и из госбюджета союзных республик. Другое — «отсрочка» чрезвычайных условий. Но за его неисполнение должна устанавливаться серьезная правовая ответственность, уголовная ответственность, а сами чрезвычайные условия точно ограничиваться законодательством.

В обосновании Основных принципов распределения, в частности, установлении нормативов налогообложения и разделения налогов и отчислений между различными бюджетами. Представляется, что эти нормативы должны разрабатываться на территории и в рамках, позволяющих обеспечить выполнение государственного плана, всей системы республиканских, планов и планов предприятий) и в рамках отсрочки массовых и разнородных, решаемых каждым из этих субъектов хозяйствования. Нормативы налогообложения как составная часть плана и бюджета устанавливаются и, конечно, должны законодательно утверждаться Верховным Советом СССР, а для местных бюджетов — Верховными Советами союзных республик.

В. Павлова (канд. экон. наук, зам. секретаря ЦОПС при Госплане СССР). Расширение полномочий союзных органов на местах в значительной степени зависит от условий формирования бюджетов. В проекте сформулированы новые принципы образования республиканского бюджета и бюджета регионов. Прежде

все размеры доходов в них поставлены в зависимость от зарплатных в местах средств. В формировании бюджетов не только участие предприятий, но также подведомственных республиканского хозяйства, но и союзов, подчинения, расположенные на данной территории.

Правильность такого решения в основном не вызывает сомнения. Предприятие союзов подчинения, находясь на территории республик и используя ее ресурсы, производственные и природные ресурсы, должны участвовать в формировании доходов республиканского бюджета, а следовательно, и в финансировании затрат на создание и функционирование социальной и производственной инфраструктуры. Ведь работники этих предприятий, а также члены их семей составляют одновременно и население республик. Все члены республик в зависимости от того, на предприятиях какого уровня подчинения они работают, должны пользоваться всеми социальными благами, создаваемыми на ее территории.

Установление единого для всех предприятий налога на прибыль означает, что в случае высокой заработной платы, равно как и высокие требования к эффективности производства. Однако предприятия, расположенные в разных регионах страны, нормативы должны обеспечить равные финансовые возможности в производственном и социальном развитии. Поэтому, на наш взгляд, в районах с высокими зарплатами налог на прибыль должен быть уменьшен с учетом отраслевых коэффициентов удорожания строительно-монтажных работ, удорожания доставки, доставки, доставки. Это позволит обеспечить для предприятий равные возможности для осуществления производственного строительства, строительства, ремонта, реконструкции, технического перевооружения и создания объектов социального назначения за счет собственных фондов. В противном случае им необходимо будет использовать дополнительные средства из централизованных источников для компенсации удорожания стоимости строительства.

При введении дифференцированного налога на прибыль с учетом региональных факторов фонды экономического стимулирования предприятий, расположенных в районах с высокой стоимостью строительства, увеличатся, а следовательно, уменьшится поступление от предприятий в бюджет данного региона. Это обуславливает необходимость переосмысления принципов распределения средств республиканскими и местными бюджетами. Целесообразно, на наш взгляд, республиканскому бюджету компенсировать на уровне регионов потери, которые в результате предоставления льгот по налогу на прибыль предприятиям союзов, предприятий, а местному бюджету — из республиканского бюджета предприятий республиканского подчинения.

Для проверки в отработке элементов новой системы территориального управления предполагается провести эксперимент в 1990 г. в ряде союзных республик. На наш взгляд, эти мероприятия. При проведении эксперимента, как правило, создаются определенные льготы, которые не действуют в обычных условиях, возможны и результаты эксперимента, не позволят сделать обоснованные выводы об эффективности тех или иных мероприятий. Очевидно, и данный эксперимент не будет исключением. Основными недостатками на наших глазах следовало бы одновременно присутствовать в отработке отдельных элементов новой системы хозяйствования: определить нормативы затрат на единицу продукции, труда, отработавшей бюджетные взаимоотношения между республиками и регионами; создать новые организационные структуры управления производством; организационно-методическую работу по подготовке и переходу на принципы самоуправления и самодинамизации на местах.

Ю. Соколов (канд. экон. наук, ст. науч. сотр. ИЭ АН СССР). Прежде всего — замечание общего характера. В документах народнохозяйственного назначения на наш взгляд, не должны иметь место положения, ограничивающие декларацией того, что должно быть (см., например, раздел I, абзац 1. «Передача функций...»). Должны обеспечить...». Это чаще всего хорошо известно, можно только, как следует осуществлять то или иное предприятие. Основным недостатком является то, что не делается определение конкретных мероприятий по реализации тех или иных задач.

Особое значение имеет совершенствование управления производством как систематическим процессом на уровне региона. Во-первых, это один из наиболее разработанных вопросов. Во-вторых, размеры, структура, содержание производственного процесса тесно связаны с новейшими технологиями, социальными процессами. Первичными звеньями в руководстве производством, процессом, можно считать области, край, республика без областного деления. В наибольшей мере это относится к строительству социальных и инфраструктурных объектов.

В разделе проекта «Капитальное строительство» следовало бы четко указать, что в целях регулирования производственного процесса в регионах, краях, областях и республиках целесообразно составлять план воспроизводства мощностей и основных фондов. Но его составление не должно упираться на потребности и их фактическое наличие и экономический целесообразности загрузкой (использованием) для планирования планированиями. Такой план позволит контролировать сопряженность развития взаимосвязанных отраслей производства в рамках как всего народного хозяйства, так и региональных производственных комплексов.

Подполтавские Советские народные депутаты должны основываться, кроме своего личного, и на законодательном праве республики и регионов, а не только на своей деятельности. Вместе с тем существует опасность ограничения прав регионов (не только и не столько республик) через чрезмерное увеличение объемов государственных и республиканских заказов на производственное и социальное строительство.

Если развитие социальной сферы главным переходит в ведение Советов народных депутатов, о каком государственном заказе на ввод в действие объектов социального-культурного назначения может идти речь? (Национально-культурное строительство?) Следует более четко определить право Советов народных депутатов выступать единственным заказчиком этих объектов, которые они при необходимости могут передавать другим организациям. Очевидно, и государственные централизованные капитальные вложения, выделяемые регионам, должны иметь форму республиканского заказа. Это предложение не противоречит праву предприятий осуществлять строительство социально-культурных объектов за счет средств собственных фондов, но ставит данную деятельность под контроль Советов.

Для лучшей сбалансированности элементов инвестиционного комплекса представляется целесообразным перейти к региональным формам управления капитальными вложениями, осуществляя реальный контроль Советов над капиталными вложениями.

II. Свирякова (нац. экон. науч. ст. науч. центр. ИО АН СССР). Действительность социальной политики государства, обеспечивающая жизни населения каждого конкретного региона страны, создания в нем всего жизнеспособнейшего комплекса социальных услуг, не может осуществляться одной стороной при этом являясь республиканские органы и местные Советы народных депутатов, что обуславливает перенесение функций управления, планирования и инвестирования развития социальной сферы с государственного уровня на региональный. Именно в таком направлении должны развиваться положения проекта Общих принципов (раздел II). Расширение сферы хозяйственной, повышение экономической самостоятельности и ответственности (особенно республик) экономически перестроить управление социальной сферой республик и регионов, что на наш взгляд, могут стать основой для осуществления позорства к действительной социальной ориентации территориального хозяйствования.

Не вызывает сомнения необходимость включения этих вопросов в окончательный вариант Общих принципов, перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления, самостоятельности. Однако, на наш взгляд, их реализация на

практике сталкивается со значительными трудностями, если параллельно не будет четко определено разделение функций предприятий и предприятий региональных и центральных задач. В настоящее время большая часть функций по созданию социальной инфраструктуры в регионах подпадает на предприятия и ведомства сферы материального производства. Такой подход и упреждение развития материальной базы социальной сферы законодательно закреплены в Положении Закона о государственном предприятии (статья 13).

На наш взгляд, предприятия должны решать только те социальные вопросы, которые связаны с производством и повышением его эффективности. Внедряя на них являются учувствование условий труда (обустраивать предприятия санитарно-бытовой зоны, ликвидировать при переоборудовании рабочих мест и неблагоприятных для здоровья производственных факторов), совершенствование условий безопасности на предприятиях и т. д. При создании благоприятных условий труда предприятия должны быть обеспечены также комплексом социальных бытовых услуг и услуг, связанных с водите (медицинские пункты, столовые, комнаты быта, стелы заказов и т. д.). Иначе говоря, необходимо разгрузить предприятия от чрезмерно большого числа социальных функций, которые законодательно возложены на них и отвлечься от их основной деятельности, сконцентрировав усилия на решении наиболее насущнейших проблем — улучшении условий труда на предприятии; полностью передать функции по обустройству территории предприятия социальной инфраструктуре местных Советов.

Для обеспечения равноправности мероприятий по перестройке управления социальной сферой в республиках и республиках необходимо внести изменения в статью 13 Закона о государственном предприятии, касающейся его социальной деятельности. В Общих принципах необходимо указать, что в ведении социальной сферой в союзных республиках в разделе III Укрепление финансовой базы и бюджетов союзных республик должно быть предусмотрено следующее: «Создание и развитие с переходом на территориальный принцип управления социально-культурной сферой часть средств предприятий на социальные расходы должна распределяться в рамках местных бюджетов в зависимости от их ведомственной принадлежности (республиканским и союзным министерствам и ведомствам). Размеры отчислений предприятий должны определяться на нормативной основе, исходя из целей развития материально-технической базы социально-культурной сферы региона». Таким образом, предприятия союзного и республиканского подчинения в бюджеты местных Советов, на территории которых им приходится осуществлять социальную деятельность, должны направлять дифференцированно по

предприятиям с учетом прежде всего таких факторов, как: численность работников, достигнутый уровень обеспечения предприятий (табачными изделиями, объектами (услугами) социально-культурной сферы.

М. Таустов (гос. Ланского от. ИО АН СССР). Существует изменение финансово-бюджетного механизма, предусматриваемого в проекте Общих принципов, состоит в том, что союзные республики становятся подчинены своим своим бюджетам, существенно увеличивается их финансовая база, им предоставляются широкие права в планировании и использовании бюджетных средств, в том числе экономического и правового регулирования бюджетного процесса в стране. Однако для более эффективного решения этих задач необходимо уточнить некоторые положения.

Так, в п. 3 раздела III записано, что в доходы бюджетов союзных республик будут входить: платежи от прибыли (доходов) предприятий и организаций государственного подчинения (плата за производственные фонды, налогообложение прибыли в твердо фиксированной, единой для всех республик и предприятий доле от общей суммы таких платежей, устанавливаемой на длительный период Верховным Советом СССР. На наш взгляд, следует четко определить, что надо понимать под длительным периодом, так как это имеет важное значение для осуществления намеченных перспективных мероприятий развития регионов. Далее сказано, что, по предварительным оценкам, эта доля может составить около 40% всех платежей из прибыли предприятий государственного подчинения. Возникает вопрос: почему около 40%? А может быть, больше, например, 50%? В Общих принципах не указаны те критерии, по которым определяются эти оценки. Кроме того, в всех республиках и предприятиях нет единых показателей экономического норматива. Очевидно, при доработке проекта этого вопросу следует уделить особое внимание.

В этом же пункте сказано, что в доходы бюджетов союзных республик будут входить: платежи за землю с налога с дохода в твердо фиксированной, единой для союзных республик и устанавливаемой на длительный период доле от общей суммы налога, поступающего на территории республики. Здесь также необходимо четко определить, что надо понимать под длительным периодом (а не длительным, как в первом случае). Республикам должны четко знать, когда начинается время действия данного экономического норматива и наступая в силу новых условий, с тем

чтобы планировать и принимать более обоснованные решения по социально-экономическому развитию республик.

В проекте Общих принципов отмечается, что, как на переходный период (тринадцатую пятилетку) в качестве временной меры предлагается дифференцировать по республикам долю налога с оборота, зачисляемого в их бюджет, с тем чтобы не разрушать сложившуюся в стартовом году доходную и расходную базу бюджетов. На наш взгляд, использовать такую временную меру нецелесообразно. Все республикам должны быть поставлены с самого начала в более или менее равные условия.

В п. 4 раздела III определено, что в доход союзного бюджета поступают платежи из прибыли (плата за производственные фонды, налогообложение прибыли) предприятий, подконтрольных одновременно и единой для них доле, устанавливаемой Верховным Советом СССР (примерно 5% суммы платежей по промышленным предприятиям местного хозяйства и 10% — по всем предприятиям республиканского подчинения). На наш взгляд, не следовало бы вообще зачислять такую плату с предприятий местного хозяйства с целью предоставления им возможности более быстрого развития. Что касается 10% (предприятия республиканского подчинения), то величина этого норматива должна быть четко экономически обоснована в окончательном варианте Закона.

В п. 6 этого же раздела предлагается предусматривать союзные республикам право устанавливать для предприятий государственного хозяйства ставки налога с прибыли и нормативы платы за производственные фонды, а также предоставлять этим предприятиям в необходимых случаях льготы и скидки. Это положение необходимо максимально конкретизировать, с тем чтобы исключить возможность появления местного диктата на смену центрального.

Слабо разработаны в проекте вопросы планирования управления социально-экономическим развитием регионов. Остается нерешенным вопрос о проблеме взаимосвязи фондов потребления в регионах от их вклада в образование национального дохода страны. Вопросы полного учета затрат на воспроизводство и возмещение затрат ресурсов, размеры отчислений от прибыли предприятий в региональные и союзные фонды также требуют глубокого экономического анализа, единой методологической базы решения.

О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ АРКТИКИ

Д. Зотов,

зам. председателя Государственной комиссии
при Совете Министров СССР по делам Арктики

Советская Арктика — один из крупнейших регионов нашей страны. Ей присущи суровые природные условия обитания, слабая развитость инфраструктуры, малозаселенность, наличие двух групп населения: коренного и приезжего. Следует отметить, что экономическое значение Арктики на современном этапе существенно возрастает. Это регион с разведанными уникальными запасами ценнейших полезных ископаемых: медно-никелевых руд и олова, месторождений золота, вольфрама, каменного угля и других видов минерального сырья. Прогнозируются значительные запасы нефти и газа на побережье и шельфе арктических морей. Природные арктические ресурсы имеют важное значение для обеспечения потребностей народного хозяйства СССР. Южной границей Арктики СССР принимается линия, которая в пределах северного Полярного круга и средней многолетней изотермы июля $+10^{\circ}$ ограничивает территорию, где на сплошной многолетней мерзлоте существует ледниковый покров или безлесная тундра;

морские акватории, на которых льды в отдельные годы не вытывают в летний период или их таяние компенсируется дрейфом льда из смежных районов моря, при этом с целью сохранения административного деления в некоторых арктических районах граница должна спускаться южнее указанной изотермы. Что касается западной и восточной границ Советской Арктики, то они определены постановлением Президиума ЦИК СССР от 1926 г. «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». В этом акте сказано, что это земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане между меридианами некоторых островов Шпицбергенского архипелага, считаются территорией СССР.

Территория Арктики (свыше 2,7 млн. км²) простирается с запада на восток — от Баренцева до Чукотского моря — и занимает около 12% территории Советского Союза, площадь акватории прилегающих морей и Северного Ледовитого океана — свыше 6,8 млн. км². Население — свыше 1,6 млн. чел., причем в основном городское (свыше 1,4 млн. чел.), коренных жителей всего около 80 тыс. чел. Следует отметить, что здесь проживает 14 народностей, и у каждой свой язык, культура, обычаи и уклад жизни. Климатические условия весьма суровы, хотя и имеются различия между климатом западной и восточной частей Арктики. В западной части, особенно в Мурманской обл., сказывается влияние теплого течения Гольфстрим, а для азиатской части Севера характерны отрицательные средние годовые температуры от -4° в Салехарде до -12° в Дуудинке и Сейчане. Самые низкие температуры доходят до -60° . Почти вся территория восточной части — зона вечномерзлых грунтов. В сочетании с почти полудневной полярной ночью все это создает серьезные препятствия в освоении ресурсов Арктики. Однако в Арктике располагаются ресурсы, крайне необходимые для развития экономики нашей страны. Особенно богаты полезными ископаемыми Таймыр, Колыский полуостров, территория Якутии.

Рыболовство, промысел пушного зверя, оленеводство — основные занятия коренного населения — позволяют, с одной стороны, снизить объем завозовых продуктов, с другой (например, добыча пушнина) — играют заметную роль в повышении уровня экономики района.

Суровые климатические условия препятствуют развитию сельского хозяйства в степени, достаточной для обеспечения продовольствием про-

живающего в данном регионе населения. Практически около 80% продовольствия завозится из других районов Советского Союза.

Самая напряженная транспортная артерия — Северный морской путь, по которому ежегодно перевозится свыше 6 млн. т различных грузов — промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также руды, олова и других грузов. Кроме того, получили развитие, особенно для пассажирских перевозок, речной, автомобильный и авиационный транспорт.

Несмотря на принятие в последние время правительствами СССР и РСФСР меры по развитию сферы социальности, обеспеченность жильем, больницами, детскими дошкольными и культурными учреждениями остается еще явно недостаточной и неоднородной. Если в крупных городах ее уровень приближается к среднему по РСФСР, то в поселках, особенно в колхозах и совхозах, он заметно отстает. Еще хуже обстоит дело с рыболовскими и оленеводческими бригадами, состоящими из коренного населения. Неравномерная обеспеченность и по районам Арктики. Наиболее отстали Чукотский и Таймырский автономные округа.

За последние годы в связи с развитием геологоразведочных работ, газо- и нефтедобычи значительно ухудшилась экологическая обстановка в регионе. Отсутствие безотходных технологий, специализированной техники, стремление министерств и ведомств получить результат с наименьшими затратами за счет исключения мероприятий по охране природы, недостаточный контроль и ограниченные права местных властей уже привели к нарушению экологического баланса, состоянию воздушного бассейна, тунового покрова, загрязнению рек, отчего стало меньше рыбы, резко ухудшились олене: пастища, охотничьи угодья, т. е. условия всей жизнеобеспеченности в регионе.

Арктический регион особенно важен, и восстановление здесь экологического баланса требует продолжительного периода (например, нарушенного покрова тундры — как минимум 30 лет), попадающая в океан нефть практически не растворяется и оседает, уничтожая всякую растительность.

Кроме того, ухудшение экологической обстановки лишает коренное население не только возможности заниматься традиционными промыслами, но и нарушает сложившиеся веками уклад жизни, национальную культуру, что, в свою очередь, приводит к уменьшению численности коренных народностей.

За последние 15—20 лет арктический регион осваивался несколько более ускоренными темпами в связи с вовлечением в народное хозяйство многих видов природных ресурсов.

Геологические изыскания позволяют определить сравнительно высокие прогнозные запасы газа, нефти, цветных металлов. Нефть и газ Арктики могут играть заметную роль в топливно-энергетическом балансе страны.

Перспективы нефтегазодобычи Северного Ледовитого океана связаны главным образом с шельфовыми морями. Предполагается, что ресурсы нефти в них довольно значительны, но по ряду площадей акваторий они еще не имеют количественной оценки. Развитие новых областей техники в машиностроении и приборостроении связано с необходимостью расширения добычи и производства цветных металлов. Освоение медно-никелевых месторождений Таймырского полуострова, строительство Надеждинского никелевого завода, наращивание мощностей комбината «Североникель» на Колыском полуострове, развитие Норильского комбината позволяют удовлетворять потребности народного хозяйства. Это, в свою очередь, связано с дальнейшей разведкой запасов данных металлов. Горно-обогатительные комбинаты, расположен-

ние в арктических районах Якутской АССР и Чукотского автономного округа, производят значительную часть олова и вольфрама в общем объеме страны. Очевидно, что и в перспективе арктические районы сохранят ведущую роль в производстве оловянного концентрата, а также большую долю в получении меди и никеля в стране.

Общая добыча угля в Арктической зоне не превышает 2 млн. т и ориентирована на удовлетворение внутренних потребностей региона. Степень разведанности месторождений угля здесь очень низкая, хотя и имеются прогнозы о наличии в недрах арктической зоны СССР около 15% общезональных ресурсов.

Что касается биологических ресурсов, то, несмотря на суровые природные условия в арктическом регионе их немало.

Наибольшее практическое значение имеют туземные олени, как дикие, так и домашние, стала морского зверя, морских проходных и тундровых рыб, популяции зверей и птицы. По имеющимся прогнозам, запасы безвозвратных в морях Арктики позволяют добывать более 100 тыс. т ракообразных и 20 тыс. т моллюсков ежегодно. Велики площади с морскими водорослями. Ресурсы пушных зверей и дичи в Арктической зоне недоиспользуются из-за трудностей организации промысловой охоты.

В долинах крупных арктических рек произрастают полевые травы, не находящие пока применения. Введение лугового хозяйства позволит бы улучшить кормовую базу и поднять отдачу от животноводства.

В Арктике много водных ресурсов. Суммарный средний сток вод в Северный Ледовитый океан превышает 2800 км³/год — более 63% суммарного стока рек страны. И хотя гидроэнергетические ресурсы основные в настоящее время слабо, экологические и социально-экономические последствия перекрытия рек плотинами резко ограничивают использование этих ресурсов в перспективе.

Последовательное освоение запасов топливно-энергетических ресурсов требует значительного развития инфраструктуры, социальной сферы, защиты экологии и соблюдения жизненных интересов коренных народов Арктики. Очень важную роль в освоении Арктики, познании в этом регионе природных процессов, связанных с глобальными процессами Земли, имеют научные исследования.

Одним из составляющих инфраструктуры — энергетика — в обеспечении ресурсов Арктики приобретает особо важное значение. Несмотря на ее определенное развитие в последние годы, темпы электрификации не соответствуют потребностям региона. Централизованным энергоснабжением в Арктике охвачены только территории Мурманской и Томской обл., Норильского промышленного ола, Чаун-Билибинского и Анадырского энергочаудов. Продолжают действовать тысячи мелких котельных, с низкими технико-экономическими показателями, повышенным расходом топлива, хотя доля привозного топлива в отдельных районах достигает 100%, а транспортные расходы значительны. Так, стоимость 1 т угля с учетом транспортных издержек в отдельных районах достигает 130 руб., дизельного топлива — 190—230 руб.

Районы Арктики богаты нетрадиционными возобновляемыми источниками энергии, до сих пор неприменимыми для электроснабжения (ветровая энергия, энергия приливов и отливов волн). Значительно большее распространение могла бы получить атомная энергетика с использованием атомных станций ограниченных мощностей, тем более что богатый опыт эксплуатации таких станций у нас накоплен на атомных реакторах.

Очевидно, следует вспомнить, что в 30-х гг. в стране насчитывалось свыше 800 тыс. ветряных двигателей средней мощностью 7 кВт. Подсчи-

тано: если использовать ветровую энергию Красноярского края, то можно получить несколько триллионов киловатт-часов в год. Следует признать большую динамику исследований в области энергетической инженерии, которыми занимается Общественный институт энергетической инженерии.

По оценкам западных специалистов, к 2000 г. суммарная мощность установок по выработке энергии с помощью ветра достигнет 100—150 млн. кВт. В ФРГ к 2000 г. планируется сделать их массовыми источниками тепла для бытовых нужд. В США в ближайшие годы от использования 10 млн. таких установок предполагается получить почти 1 млрд. кВт.ч электроэнергии. Применение этих источников энергии требует немалых первоначальных затрат, но потребности в сохранении экологии и невозобновляемых ресурсов делает их внедрение необходимым.

Значительные различия Арктической зоны по природно-климатическим условиям, экономическому положению и уровню освоения требуют различных путей обеспечения энергетикой региона с обязательным общим повышением энергетического потенциала.

В дальнейшем формирование производственных сил региона, очевидно, будет производиться по принципу развития отдельных промышленных комплексов, для чего потребуются транспортные коммуникации, обеспечивающие устойчивую связь этих промышленных комплексов с центральными и другими районами страны. Ведущую роль сохранят водные виды транспорта.

Расширится сеть автомобильных дорог. Основным видом транспорта для перевозок пассажиров останется авиация. Она же обеспечит в арктическом регионе решение многих народнохозяйственных задач. Ледовая разведка, перевозка грузов в районы, не имеющие других транспортных связей, обслуживание, в том числе медицинское, охотников, рыбаков и оленеводов, объектов строительства требуют не только особой самолето-моторной техники, но и формирования объединения «Полярная авиация» как единого органа управления в составе МГА СССР. Его целью — создание специальных самолетов и вертолетов, развитие подготовки летного состава для обеспечения полетов в сложных погодных условиях, улучшение материально-технического обеспечения арктических авиационных подразделений, координация их действий для повышения эффективности использования технических средств при обеспечении интересов народного хозяйства Арктики.

Общие задачи развития транспортной системы — гарантированность доставки грузов, экономичность рациональное упорядочение сезонности перевозок, замена устаревшей техники и создание подвижного состава, приспособленного для арктических условий.

Для выполнения перевозок в арктических районах по бездорожью при низких температурах нужна специальная транспортная техника. В настоящее время применяются некоторые эффективные транспортные средства — снегоблохоты, суда на воздушной подушке, легкая снегоходная техника (микротранспортеры, вездеходы, мотонарты и т. п.). Однако масштабы и темпы разработки и практического освоения таких видов транспорта не отвечают потребностям народного хозяйства. Дополнительное их внедрение сдерживается отсутствием специализированного производства, недостатками в конструкции этих средств. На решение данной задачи необходимо ориентировать специальные научные исследования и конструкторские работы, шире привлекать соответствующие машиностроительные отрасли, разработать программу по созданию специальной прогрессивной техники для арктических условий.

Возрастание хозяйственной и других видов деятельности требует развития и повышения надежности связи: расширения телефонной сети как внутри населенных пунктов, так и с другими районами страны, плавания теле- и радиовещания. Средства связи должны обес-

печивать единую систему сбора, обработки и выдачи информации о ледовой и гидрометеорологической обстановке, повысить качество управления воздушным движением. Для этого требуется провести крупные мероприятия, вплоть до создания единой спутниковой системы связи для Арктики, включающей спутник на высокой эллиптической орбите; увеличить протяженность общегосударственных радиорелейных и кабельных линий, развить телевизионную связь и др.

Одна из важнейших арктических проблем — проблема экологии. Она встает в связи с осуществлением здесь геологоразведочных работ, освоением нефтяных, газовых месторождений и развитием металлургической промышленности. За годы нефтегазового освоения в Мило-Немецком автономном округе площадь выбывших из оборота пастбищ во много раз преумножена установленными нормами отвода земель. По оценкам территориальных органов агропроектировочного комплекса, в округе выведено из хозяйственного оборота 6 млн. га пастбищ. Экономическая оценка экологического ущерба, причиненного пастбищам северных оленей, составляет несколько десятков миллиардов рублей. Остро стоит проблема ликвидации нарушения экологической обстановки в Норильске.

Учитывая особую важность охраны северной природы, усиления контроля за деятельностью отраслевых министерств, нужно проводить экологическую экспертизу проектов на государственном уровне, вплоть до приостановления хозяйственной деятельности при нанесении экологического ущерба. Для компенсации ущерба, нанесенного оленям пастбищам, промышленные министерства обязаны не только выделять средства на компенсационное строительство, но и обеспечивать возведение природоохранных сооружений, объектов производственного, социально-культурного назначения, жилья для коренного населения с включением этих работ в планы подрайных организаций. До настоящего времени этого не делается.

В области экономического и социального развития возникла важная проблема организации единой системы специализированной строительной индустрии для обеспечения проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, особенно из сборных конструкций, а также передвижных домов. Разнобеченности средств и строительных мощностей в отраслевых министерствах и ведомствах не позволяет проводить целенаправленную политику развития социальной инфраструктуры в Арктике опережающими темпами. Поэтому нужно, чтобы в Госстрое СССР и Госплане СССР был рассмотрен вопрос о создании в рамках одного из строительных министерств специализированной организации по проектированию и промышленному производству передвижных и сборных домов для указанных целей.

Специфические условия арктической зоны диктуют необходимость разработки особой нормативной базы, включающей льготные нормативы эффективности капиталовложений, кредитования, амортизации в соответствии с новым экономическим механизмом, переходом на хозрасчет, самофинансирования и самоокупаемости. Пора рассмотреть в Министерстве финансов СССР вопрос об особой системе налогообложения действующих в Арктике промышленных объектов непосредственно в пользу местных территориальных хозяйственных органов.

Решение этих и других крупных проблем при развитии арктического региона требует принятия масштабных и неординарных мер со стороны министерств и ведомств, чья деятельность связана с Арктикой, усиления роли местных Советов, придания им больших прав и полномочий, целенаправленных научных исследований с привлечением академических и ведомственных научно-исследовательских институтов.

Специфичность арктического региона, общность в решении социальных, экономических, экологических проблем, взаимозависимость элемен-

тов инфраструктуры и единство целей по освоению районов, входящих в этот регион, обуславливают потребность выделения специального раздела по Арктике при разработке Генеральной схемы развития народного хозяйства СССР на 1991—2005 гг.

В современных условиях становятся первоочередными научно-исследовательские работы по проблематике, связанной с хозяйственным освоением Арктики. Около 100 научных организаций различных министерств и ведомств (из них 25 относятся к системе Академии наук СССР) проводят различные фундаментальные и прикладные исследования по проблемам Арктики. Международное сотрудничество между приарктическими и другими странами, заинтересованными в такого рода исследованиях, может стать плодотворным.

В настоящее время обосновывается проект Общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования. Учитывая негативные явления в области экологии, связанные с освоением арктического региона, в том числе и из-за отсутствия достаточных прав и обязанностей республиканских, краевых, областных и местных органов управления, необходимости защиты социально-экономических интересов коренного населения Севера, целесообразно в названном проекте предусмотреть расширение полномочий союзных республик, конкретизировав их при разработке соответствующих нормативных актов. В разделе «Укрепление финансовой базы и бюджетов союзных республик» отмечается, что финансирование расходов на ряд государственных программ производится за счет средств союзного бюджета. Очевидно, выполнение экономических программ развития территорий традиционного проживания народов Севера должно финансироваться по этому же принципу. В разделе «Управление трудом и социальным развитием» предусматривается введение льгот с тем, чтобы стимулировать создание новых рабочих мест и повысить занятость населения. Имеет смысл распространять это положение и на народности Севера для повышения уровня их социально-экономического развития, предоставлять республике право за счет своего бюджета устанавливать повышенные размеры льгот и пособий.

В разделе «Охрана окружающей среды и природопользование» следовало бы предоставить право республике выделять в пределах своих территорий зоны ограниченного промышленного освоения, включающие исторически сложившиеся места проживания и ведения традиционного хозяйства (оленьеводство, охота, рыболовство и промысел морского зверя) народностей Севера.

С целью активизации и координации научной и хозяйственной деятельности министерств и ведомств в Советской Арктике для дальнейшего укрепления материально-технической базы и социального развития в этом регионе с учетом национальной безопасности Совет Министров СССР в 1988 г. образовал Государственную комиссию при Совете Министров СССР по делам Арктики. Ей же поручена координация налаживания и осуществления научно-технического сотрудничества по проблемам Арктики с приарктическими государствами.

В состав Комиссии входит руководитель министерств и ведомств, осуществляющих в Арктике научную и хозяйственную деятельность, председатель ее — первый зам. Председателя Совета Министров СССР Ю. Д. Маслюков.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

КОНТУРЫ ГИБКОЙ ЭКОНОМИКИ

В. Смирнов,

д-р экон. наук, профессор

Одно из обязательных требований успешного функционирования экономики — ее гибкость, способность быстро реагировать на изменения условий производства, маневренность на различных народнохозяйственных уровнях.

В самом общем виде гибкость экономики определяется предельными комплексными способностями всей системы (предприятия, отрасли, народного хозяйства региона, страны в целом) к структурной, технологической, организационной, т. е. более общему, к хозяйственной перестройке. Следовательно, **гибкость и перестройка неразрывно связаны**.

Гибкость определяет также пределы свободы экономического маневрирования — изменения хозяйственной политики, маневрирования различными ресурсами, в том числе трудовыми. Она формирует и те объективно существующие пределы, в которых может проявляться хозяйственная самостоятельность предприятий, причем расширение ее возможно только при соответствующем повышении гибкости всей экономической системы.

Рассмотрим важнейшие условия, при которых, на наш взгляд, может быть обеспечена гибкость экономики.

Гибкость и резервы производственных мощностей

Наличие нормальных резервов мощностей — неперемное условие надежного функционирования и развития любой экономической системы и одновременно существенный фактор формирования ее гибкости. Без резервов из-за действия различного рода случайных и неопределенных факторов, которые объективно присущи процессам развития экономических структур, гибкость и надежность, по нашему убеждению, обеспечить просто невозможно. Недостатки продукции, переплаченность, несбалансированность — все это во многом результат безрезервной работы большей части отраслей народного хозяйства. При этом надо учитывать, что резервами можно считать только активные производственные мощности, которые при необходимости могут быть введены в работу. Нельзя относить к резервам вторые или третьи смены предприятий, если они не обеспечены трудовыми или иными ресурсами, а также различного рода товарно-материальными ресурсами и запасами, которые вследствие бесхозяйственности (некомплект, неупущенность) или из-за других причин не могут использоваться как действительная мощность. Утверждение некоторых экономистов, что мы имеем огромные, в том числе сверхкритические запасы и резервы, основаны на недоразумении. Есть запасы, но не резервы.

Вряд ли можно объяснить такое массовое явление, как недопоставки продукции, только бесхозяйственностью или несовершенством хозяй-

ственного механизма. Нет достаточных резервов — будут недопоставки, а в таких условиях нельзя организовать действенный хозрасчет, создать простор для маневра, сформировать эффективной отлов торговли, не решить задачу расширения хозяйственной самостоятельности предприятий. **Даже самый совершенный механизм откажет при отсутствии резервов.** Это относится и к рыночной экономике, так как в ней фактор неопределенности и риска выше, чем в плановой.

В энергетике США, например, прямые резервы мощностей достигают почти 30%.¹ Кроме того, существенно ниже, чем у нас, и степень использования рабочих мощностей. В итоге для обеспечения той выработки электроэнергии, которой мы достигли, по американским меркам, нам нужно было бы иметь на 30–40% больше мощностей электростанций, чем имеется. Разница ситуации в отношении надежности и гибкости более чем очевидна.

В действительности нам не нужны большие резервы — и это одно из преимуществ плановой экономики. Но они и не должны быть на таком недопустимо низком уровне, как сейчас. Ведь именно нехватка, например, строительных мощностей — главный источник долготеря и коренного снижения эффективности жилищных объектов. Или нужно меньше строить, или увеличить строительные мощности, причем так, чтобы создавался резерв.

Когда журналисты-международники приводят примеры эффективного строительства «с колес» в Японии или США, то закрадывается мысль о нашей неспособности организовать дело как следует. Между тем в безрезервной экономике, в которой мы находимся, никто, пожалуй, не сумел бы это сделать. За эффективностью строительства за рубежом стоят большие резервные возможности привлечения различных фирм, которые готовы быстро включиться в данный процесс. Отсутствие резервов мощностей и связанная с этим негибкость — серьезный тормоз научно-технического прогресса.

Говорят, что ступой платит дважды. По отношению к проблеме создания резервов справедливость этого утверждения возрастает. Например, ущерб, возникающий в народном хозяйстве из-за нехватки резервных мощностей в энергетике, могут в 10 раз превышать стоимость самих резервов. Так что в безрезервной экономике мы платим далеко не дважды. Однако главные потери связаны с тем, что вся система управления ставится в такие условия, что она вынуждена заниматься бесперспективной увязкой концов с концами в стремлении хоть как-то сбалансировать цели и ресурсы, выбиванием этих ресурсов, и у нее нет возможностей попернуться к решению стратегических задач — развития научно-технического прогресса, обновления основных фондов, структурной перестройки и т. п.

Как мы пришли к такой ситуации? Здесь две причины. Первая связана с благими намерениями дать побольше продукции при тех же производственных мощностях. Но это, скорее, экономическая неадекватность — неучет того, что сегодняшний выигрыш отзовется впоследствии потерей темпов и неустойчивостью в экономике. Другая причина — погоня за «вазом» любыми средствами, и когда не хватало законных возможностей или не умели их использовать, «проедали» резервы. Этот процесс был многомерным. Следует отметить, что если качество выпускаемой продукции снижается по сравнению со стандартным, то мощность как бы увеличивается, а это означало, что шло не просто вовлечение резервов мощностей, но как бы переход в «минусовую» область резервов.

Другой путь фактического уменьшения резервов — снижение качества оборудования. Можно с определенностью говорить о размере произ-

¹ Так, в 1985 г. при максимальной нагрузке 470 млн. кВт установленная мощность электростанций в США составила 645 млн. кВт, выработка энергии — 2760 млрд. кВт·ч.

водственной мощи при нормальном процессе простого воспроизводства. Если же амортизационные отчисления не используются по их прямому назначению в попытках вводить дополнительные новые мощности, то часть фондов переходит все пределы физического и морального износа, и это уже фактически не мощности — они только числятся ими.

Еще одна форма скрытого «проедания» резервов — использование мощностей ремонтных организаций в конце квартала, года, в периоды завершения строительства новых мощностей не по своему назначению, когда ремонтники превращаются временно в строителей. Видимо, сказанного достаточно для иллюстрации сложного характера процессов формирования безрезервной экономики.

Какой должна быть стратегия создания резервов производственных мощностей, если ее принять, и сколько их нужно? В разных отраслях, видимо, необходима и различная величина резервов. В энергетике это около 10%, в фондосоздающих отраслях (машиностроении, промышленности строительных и конструкционных материалов, в строительстве) несколько больше, а в фондопотребляющих меньше. В целом же обоснование оптимальных резервов — специальная задача.

Если ориентироваться на приведенные цифры, то при наших темпах развития для создания резервов потребуется два-три года. Уже после первого года реализации политики формирования резервов образуются собственные источники ее финансирования и возможен переход на самофинансирование и самоукрепление. При этом темпы роста мощностей и выпусков продукции могут будет постепенно сближаться, а в дальнейшем создадутся необходимые предпосылки для их общего повышения. Таким образом, политика создания резервов никак не противоречит ускорению в народном хозяйстве.

Что касается концепции перестройки, то, как уже отмечалось, создание резервов — необходимое условие ее реализации. Но здесь прежде всего возникает вопрос очередности. На наш взгляд, первоочередными должны стать объекты фондосоздающего комплекса отраслей, что подчеркивает уже принятую линию на определяющее развитие машиностроения и некоторых других отраслей этого комплекса и требует усиления в этой области. Другой вопрос состоит в выборе резервов. Конечно, их источниками должны стать прежде всего объекты повышенной эффективности. Именно на них нужно снизить темпы развития выпусков продукции или даже абсолютные значения выпусков. И наконец, следует, если это не противоречит первым двум рассмотренным выше подходам, устранить наиболее узкие места там, где высокие дефициты мощностей и страна несет наибольшие потери от недостаточной надежности, сниженного качества продукции и лимита гибкости.

Хозяйственный механизм реализации политики создания резервов должен представлять собой сочетание централизованного управления и хозяйственной самостоятельности предприятий и других ячеек экономики. Централизованно должны быть разработаны дифференцированная политика создания резервов, ориентиры по темпам и пропорциям ее реализации и система стимулирования. Для этого было бы целесообразно в Госплане СССР выделить и специальное подразделение в рамках существующей его структуры. Все остальное — дело хозяйственно самостоятельных формирований народного хозяйства.

Завершая вопрос о политике создания резервов, нельзя не обратить внимания на морально-этическую сторону рассматриваемой проблемы. Отсутствие резервов, хронические недопоставки продукции и другие последствия, связанные с этим, являются главным стрессовым фактором для руководителей различного ранга, подрывают их здоровье, зачастую отталкивая от руководящей работы людей одаренных, но не имеющих железных нервов. Здесь же и главный источник ссылок на объективные причины разных срывов, которые во многих случаях действительно об-

ективны. Но главные морально-этические потери у рабочих: простои, снижение зарплаток, вынуждения, сверхурочные — всего не перечислишь. Поэтому создание резервов — важный фактор улучшения нравственной атмосферы в обществе, упорядочения стилей и качества человеческих отношений.

Структурная гибкость

Еще один источник формирования гибкой экономики — повышение структурной гибкости. Здесь уместно сказать о так называемом принципе необходимого разнообразия, совершенно недостаточно используемом в практике управления экономикой. Его главная суть в том, что разнообразие управлений (по форме и содержанию) должно в определенном отношении соответствовать разнообразию изменений, объем которых особенно возрастает при ломке инерционных тенденций — на путях перестройки. При этом можно выделить разнообразие структуры самого объекта управления, с одной стороны, и управляющей системы — с другой.

Разнообразие свойств, технико-экономических характеристик, состава используемых ресурсов, маневренных качеств элементов, составляющих какую-либо производственную систему — отрасль, объединение, хозяйство региона, экономику в целом, — залог ее способности быстро реагировать на изменения, проявлять большую стабильность экономических характеристик при возникновении негативных явлений, с меньшими затратами приспосабливаться к изменениям. Разнообразие свойств структуры создает и разнообразие путей достижения целей развития, формирует пространство для принятия оптимальных решений, что и обеспечивает гибкость. Важно наладить целенаправленность этого процесса и уметь создавать именно необходимое разнообразие.

Представляется, что гибкая экономика должна содержать некоторые устойчивые ядро, в котором сосредоточены крупные высокотехнологизированные и эффективные производства, и зоны гибкости, где должны работать небольшие и средние производства, с меньшими уровнями специализации, многономенклатурного характера, с гибкими технологиями и пр.

Главное здесь — сформировать такие масштабы зоны гибкости, которые были бы соразмерны с масштабами возможных изменений. Конечно, при этом должно учитываться, что часть их будет компенсирована за счет резервов мощностей, если они будут созданы, но определенная их часть должна быть перекрыта и за счет структурной гибкости.

Разнообразие ограничивается не только совокупностью объектов зоны гибкости, но и соответствующей политикой стандартизации и унификации, которая пока на повышение гибкости экономики не ориентирована. Стандартизация, равно как и унификация, с одной стороны, создает широкое поле взаимозаменяемости продукции, средств производства, узлов и деталей и этим повышает гибкость, но с другой — снижает ее, как только разнообразие типоразмеров начинает ограничивать необходимые возможности экономического маневрирования. В целом для повышения гибкости нашей экономики нужна подробная проработка этой проблемы, тем более что в разных отраслях задачи выглядят различно даже по общей постановке.

Один из факторов структурной гибкости — расширение инфраструктурной части производственной (или иной) системы. Указанный тезис в равной мере справедлив по отношению и к производственной, и к социальной инфраструктуре. Особый интерес представляют возможности повышения гибкости в социальной инфраструктуре. Ограниченность жилья, ведомственное жилье и многое другое не дают простора для маневрирования кадрами, закрепляют трудящихся за определенными пред-

приятиями и местами жительства. Все это приносит потери. В динамичной экономике главное — эффективность. Эффективные предприятия не должны испытывать недостатка в кадрах, а ныне следует поставить перед альтернативой: не повысившей эффективность — потерять людей.

Курс на опережающее развитие социальной инфраструктуры уже взят. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что обеспечение каждой семьи квартирой или домом — решение крупной социальной задачи, но еще не решение проблем создания гибкой экономики. Нужен как бы резерв социальной инфраструктуры, точнее, резервная возможность быстро ее при необходимости расширить в том или ином месте.

Другое направление создания структурной гибкости — изменение структуры капиталовложений в пользу фондосоздающего комплекса отраслей. Возьмем для примера энергетику. В связи с аварией на Чернобыльской АЭС перемогли многие позиции ускоренного развития ядерной энергетики. Снижение на современном этапе темпов ее развития может быть компенсировано усилением энергетикой темпов развития газовой промышленности, что замечательно темпоза производства труб большого диаметра, неравнозначны или даже отсутствуют в отраслях машино- и приборостроения, работающих на энергосбережение, общей недостаточности базы энергомашиностроения нет необходимого простора для экономического маневра. Для создания предисловия гибкости нужны не столько резервы мощностей в самой энергетике, сколько в отраслях — поставщиках ресурсов: энергомашиностроения, трубной промышленности, приборостроения и т. д. Известно, что соотношение капиталовложений в энергетику и фондосоздающего комплекса энергетической ориентации такое, что, если ему передать всего 10% капиталовложений, расходующихся в энергетике, темпы развития этого комплекса могут быть удвоены. Остается только удивляться, как в плановой экономике могло случиться подобное, как мы сумели так зажать себя со всех сторон.

Сказанное относится и к другим полемическим народному хозяйству. Приятный курс на ускоренное развитие фондосоздающего комплекса повышает не только возможности научно-технического прогресса и эффективность экономики, но и ее гибкость. Именно этот комплекс дает стратегический и оперативный простор для принятия решений. Следовательно, параметры взятых курсов должны быть откорректированы и под углом зрения создания гибкой экономики.

Гибкость означает также в значительной мере от того, насколько широко в экономике представлены параллельные народнохозяйственные связи. Дело в том, что в любых структурах протекание последовательные связи, когда нужно осуществить ряд решений, увязанных в последовательные цепочки, снижают гибкость, так как для того, чтобы внести какое-либо изменение в тот или иной элемент цепочки, нужно менять решения и по остальным последовательным звеньям. Параллельные же связи взаимонезависимы и вносят изменения здесь легче.

Наиболее конкретно соотношение последовательных и параллельных связей в народном хозяйстве характеризуется масштабами внутреннего оборота — той долей продукции каждой отрасли, которая предназначается не для конечных целей функционирования экономики (нужды населения, оборона), а для промежуточных целей других отраслей. Если она велика — наличию большого внутреннего оборота в экономике и, как следствие, понижению ее гибкости. Поэтому все мероприятия, которые способствуют снижению доли внутреннего оборота, положительно воздействуют на гибкость. Следовательно, политика ресурсов и энергосбережения имеет преимущества перед политикой наращивания производства ресурсов и с точки зрения задач создания гибкой экономики.

Есть и другие возможности повышения структурной гибкости. Например, в ситуации неопределенности и риска особо актуальны затраты

первых лет перспектив не только потому, что действует так называемый фактор времени, но и вследствие того, что маневрировать можно только за счет еще не сделанных затрат средств. Поэтому обычная стратегия минимизации затрат или максимума прибыли за период перспектив противоречит требованиям гибкости, а значит, порождает дополнительные затраты, которые не были учтены (затраты на адаптацию к изменениям).

Повышение структурной гибкости не требует дополнительных затрат средств, так как здесь речь идет только о разумном перераспределении ресурсов: между отраслевой и фундаментальной наукой, между фондообразующими и фондоотребляющими отраслями, между ближней и дальней перспективой, причем, что важно, в сторону дальней и т. д. Эффекты же асимметричные: снижение затрат на приспособление к меняющимся обстоятельствам, повышение надежности развития народнохозяйственного комплекса, приращение ему большого динамизма. Ведущая роль здесь за центральными планирующими органами, и прежде всего за Госпланом СССР.

Гибкость и хозяйственный механизм

Как нужно сочетать централизованное управление с хозяйственной самостоятельностью? Сейчас определено, что роль централизованного управления — формирование и проведение стратегической линии — стратегия научно-технического прогресса, необходимых темпов и основных пропорций и т. д. Следовательно, область хозяйственной самостоятельности — тактика, что, видимо, в общем, правильно — как тезис. Но прежде всего возникает вопрос: что же, стране тактика на народнохозяйственном уровне вообще не нужна? Ведь то, что для народного хозяйства тактика, для предприятия или даже для целой отрасли может оказаться стратегией. Не значит ли это, что предприятия и отрасли полностью самостоятельны в разработке и реализации своего развития? Но тогда как реализовать народнохозяйственную стратегию? Ведь она материализуется в новых стройках, в конкретных решениях по отраслям и далее до важнейших предприятий, т. е. вторгается в пределы их самостоятельности, если она не ограничена. Наконец, это и переход исключительно на экономические методы управления со снятием вопроса об оптимальном сочетании экономических в административно-распорядительных методов, так как для последних, судя по отдельным публикациям, как бы не остается места. Но не пора ли представить себе конечный результат реализации такой концепции? Сможем ли мы достигнуть лучших результатов? Безусловно, зону действия экономических методов и проявлений хозяйственной самостоятельности нужно расширять. Однако беспредельно ли? — вот главный вопрос.

Сейчас уже очевидно все недостатки командно-бюрократического стиля руководства. Однако это не означает, что следует отказаться от научно обоснованного централизованного планового руководства вообще или свести его только к выработке рекомендательного стратегического курса и некоторой централизованной системы экономических рычагов и стимулов. И то, что мы подчас отождествляем командно-бюрократическую систему с централизованным руководством вообще — не дань ли это инерционному подходу, вытекающему из оценок периода застоя в наше время нового мышления?

Сопоставим наши возможные рычаги и стимулы экономического порядка с капиталистическими. Капиталист — собственник, и мера его экономической ответственности как собственника неизмеримо выше. Он при недостаточной эффективности решения может потерять многое или даже все. У нас в итоге неэффективной деятельности можно потерять только часть заработной платы, да и то не всегда. Или, скажем, такой стимул,

как дифференциация заработной платы. Мы не можем создать такое состояние в ней между, например, высшими служащими и рабочими, как в мире капитала. А же можно сказать и о разнице в оплате разных категорий работников. То же, налоговая политика, иные рычажки и стимулы?

Что можно противопоставить вековому опыту создания и шлофовки гибкой, оперативной политики цен и всей системы ее реализации (отлаженная система экономической информации и пр.)?

Допустим, будет разработан стратегический курс развития народного хозяйства на пятилетку, исходный рекомендательный характер. Теория говорит, что на этой основе может быть разработана соответствующая ему система цен и другие экономические регуляторы. Если ей придавать директивный характер, то будут ли проблемы решены? Увы. Если страна опирается только на экономические методы управления, требования к качеству цен, их позитивности, гибкости непереносимо возрастают и выходят за пределы возможностей их обоснования.

Цены — эффективный инструмент, когда принятый стратегический курс содержит и директивные задания по крайней мере по важнейшим пропорциям. Здесь уровень требований к ценам и другим регуляторам снижается — они становятся подспорьем регулирования пропорций, а не их основой.

Возникает вопрос и о моральных стимулах. Политика демократизации и гласности, другие крупные меры, проводимые сейчас в стране, пробуждают трудовую и творческую активность людей, вселяют большие надежды. Условием такого прогресса является участие трудовых коллективов в выработке решений о путях совершенствования и развития производства, создание возможностей для каждого раскрыть свои способности, повысить трудовой вклад. Для этого нужна широкая хозяйственная самостоятельность предприятий. Широкая, но не безграничная. Так же, как демократия не означает вседозволенность, так и хозяйственная самостоятельность должна иметь границы в социальном хозяйстве. За эти границы она просто не может быть эффективно использована и ничего, кроме новых проблем, не принесет.

Итак, если принять обиходный тезис о том, что централизованная система управления ответственна за стратегический курс, а предприятия за тактику, то ему, на наш взгляд, следует придать иной ракурс: **экономический центр разрабатывает стратегический курс и формирует директивные задания по производству продукции, определяющей основные темпы и пропорции народнохозяйственного уровня.** Задания даются с диапазонами, вилкой. Ее нижний предел — основа госзаказа. Верхний ориентирован на предельные производственные возможности отраслей с учетом задач развития и создания резервов. Диапазоны должны быть достаточно широкими, чтобы не сковывать хозяйственную самостоятельность отраслей, а через них и предприятий. Директивный характер носит только госзаказ, верхняя граница — ориентир. Внутри диапазонов организуется экономическое стимулирование, причем отчасти централизованное, отчасти на уровне отраслей и предприятий. Здесь непереносимое условие — особая выгода госзаказа, обеспечиваемого ресурсами в централизованном порядке; остальное строится на основе оптовой торговли. Экономическое стимулирование госзаказа только подкрепляет его, а не является основой его формирования, так как госзаказ носит директивный характер.

Требования к качеству цен и других стимулов должны быть выполнены. Планирование широкими диапазонами более адекватно возможностям централизованной системы — из центра действительно всего не разглядишь, хотя он и опирается на всю иерархию плановых и управленческих структур: есть фактор случайности и неопределенности, а главное, есть инициатива людей, которую надо направлять, но не сковывать.

Диапазоны заданий формируют границы хозяйственной самостоятельности, определяют область использования оптовой торговли. Внутриотраслевые пропорции тоже требуют стратегического управления, основанного на тех же принципах. Но для некоторых отраслей и видов деятельности (кооперация и др.) можно использовать только экономические методы управления. В отраслях, имеющих высокую степень целостности вследствие развитой внутренней системы технологических связей, значение задач координации при формировании темпов и пропорций очень велико. Типичные среди них — единая электроэнергетическая система, единая система газоснабжения.

Они, кстати, и наиболее капиталоемки. Текущая прибыль в подавляющей части определяется уровнем эффективности капиталовложений 5—10 лет назад, а не эффективностью работы персонала в данное время. И наоборот, капиталовложения, которые направляются в эти отрасли, сейчас окупаются прибылью через ряд лет. Регулирование пропорций в таких условиях на базе экономического стимулирования — особая трудная задача. Вилка директивных заданий здесь не должна быть большой — 15—20%. Но уже, например, в угольной промышленности, где нет внутренних транспортных технологических связей, подобных линиям электропередач или магистральным газопроводам, степень целостности ниже и диапазоны заданий могут и должны быть более широкими, скажем, 30%. В некапиталоемких отраслях с преобладающим затрат текущего производства (машиностроение и другие) они, возможно, должны быть еще шире. Все это, конечно, схема, однако взгляд на нее с позиций формирования контуров гибкой экономики.

Источником возможного стратегического маневра по изменению темпов и пропорций развития экономики являются централизуемые на народнохозяйственном уровне ресурсы. Именно они определяют пределы стратегической гибкости — область маневра. Но плановая экономика потенциально как раз этим и сильна. Здесь находится машинные важные возможности экономического соревнования с капитализмом.

С другой стороны, расширение хозяйственной самостоятельности предприятий повышает тактическую гибкость экономики. Но нужно иметь в виду, что равновесие в экономике внутри диапазонов заданий, т. е. как раз в области проявлений хозяйственной самостоятельности предприятий, будет поддерживаться только экономическими рычагами и стимулами, а также наполненностью рынка оптовой торговли. При возникновении ситуации разбалансированности народного хозяйства (а сбалансированность в значительной степени поддерживается стратегической гибкостью) будет дезорганизован и рынок оптовой торговли. Все это приводит к мысли о том, что вопрос о сочетании централизма и хозяйственной самостоятельности предприятий в большой мере определяется противоречием между стратегической и тактической гибкостью народного хозяйства, и достижение компромисса в этой ситуации и есть решение проблемы в ресурсе формирования гибкой экономики.

Каковы же еще резервы повышения гибкости экономики? Одни из них — большее разнообразие оргструктур. У нас они почти все построены по типу армейских: линейно-штабные. Но народное хозяйство, с его многообразием свойств, особенностей разных секторов, — не армия. За рубежом, скажем, применяются матричные структуры, многомерные, которые особенно эффективны при опоре на экономические методы управления. Они гибче, чем линейно-штабные. К тому же оргструктуры у нас типизированы до такой степени, что создается неоправданное однообразие, хотя в экономике представлены совершенно разные по свойствам объекты управления. **Разнообразие структур — фактор гибкости народного хозяйства.** Выбор оргструктуры предприятия должен осуществляться по собственному усмотрению — с ориентацией на свойства своего объекта управления. Решения центра необходимы только тогда,

когда хозяйственные единицы утратили способность к эффективному выбору своей структуры и необходима революционная перестройка. В нормальной же ситуации централизованное руководство должно состоять только в информационном обеспечении и рекомендациях — что лучше, что хуже.

Гибкой должна быть и система экономического стимулирования — вся совокупность рычагов и стимулов. Сторонники твердых цен (речь не о розничных ценах — это отдельный вопрос) и долговременных экономических нормативов не учитывают, что в изменчивой обстановке действует, так сказать, закон сохранения «экономического вещества». В самом деле, если допустить, что вся (как крайний случай) система экономического стимулирования во всех своих частях стабильна, а управленческая ситуация вследствие проявления факторов инициативы и неопределенности изменчива, то единственная возможность компенсации изменений — в административно-распорядительных методах. Однако последнее желательно только в области корректировки темпов и пропорций, да и то в ограниченных дозах. Значит, надо иметь возможность реагировать на изменение ситуации системой стимулирования. Однако допустим, что при этом мы будем стремиться сохранить стабильными нормативы, скажем, по которым распределяется прибыль между предприятиями и государством. Тогда эта подсистема управляет способностью реагирования на изменения. Но это заставит прореагировать в большей мере чем это оправдано, например, ценами — ведь изменения ситуации объективны и чем-то на это реагировать придется. Альтернатива — потеря управления.

Для формирования гибкой экономики нужно создать стабильное ядро системы стимулирования, сформировать зону гибкости. Ее масштаб должен соответствовать ожидаемым изменениям ситуации в народном хозяйстве. Это означает, что часть цены или норматива следует определить как стабильную компоненту, а другую часть — как изменчивую.

Есть проблемы гибкости и в формировании заработной платы. Создание более высокой степени ее дифференциации, расширение вилок по каждой должности или рабочему разряду — средство повышения возможностей маневрирования в этой области. Для более высокой инициативы необходимо убрать преграды со стороны стимулирования. Если заработная плата увеличивается пропорционально росту товарной продукции, балансировка цен товаров и денежной масс не изменится, а это плохо.

Принятый курс на создание многообразия форм организации производства и труда, развитие подряда, аренды, кооперации и т. н. будет способствовать формированию гибкой экономики.

АРЕНДНЫЙ ПОДРЯД НА ПРЕДПРИЯТИИ

И. Шевченко,

доцент кафедры политекономии
Кубанского государственного университета

Арендный подряд представляет собой такую форму реализации социалистической собственности, при которой происходит передача общественных средств производства (основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств) во временное пользование и владение трудового коллектива на определенный срок. Аренда позволяет приблизить собственность к труженику, делает его реальным хозяином, повышает материальную заинтересованность и ответственность трудового коллектива и каждого работника за конечные результаты.

Арендный подряд обеспечивает рост эффективности производства, но лишь там, где для этого созданы определенные условия и где сам трудовой коллектив желает перейти на нее. Коллектив арендного подразделения получает право самостоятельно решать вопросы кадрового обеспечения, выбора режимов смены работы оборудования, осуществляет и организует расчет между арендными подразделениями по плано-учетным ценам за сырье, полуфабрикаты, а за готовую продукцию — по расчетным ценам; определяет направления расходования хозрасчетного дохода, средств фондов развития производства и социального развития; распределяет единый фонд оплаты труда между членами коллектива согласно отработанному рабочему времени и в зависимости от личного вклада каждого в конечный результат труда; образует резервный фонд по своему усмотрению; самостоятельно занимается вопросами материально-технического снабжения и реализации готовой продукции, выпущенной в срок государственного заказа, и др. Иными словами, круг вопросов, решаемых теперь самим арендным подразделением, немалого расширения.

Договор арендного подряда заключается на определенный срок, в течение которого строится взаимоотношения сторон. Предполагается несколько вариантов целесообразного срока арендного подряда. В одном случае он обуславливается экономическим целесообразным периодом использования оборудования, арендуемого предприятием. В другом — действие договора можно ограничить сроком выпуска продукции, если рассматривается мелкосерийный тип производства.

Коллектив за пользование общественными средствами производства обязан перечислить арендную плату, которая включает в себя расходы предприятия по их содержанию и использованию, а также часть полученной арендным подразделением прибыли, идущую на осуществление централизованных выплат в государственный бюджет и вышестоящим органам управления.

Методологически вопрос об исчислении арендной платы — один из самых сложных в организации арендного подряда. В настоящее время существует несколько подходов к ее определению. Первый основывается на включении в состав арендной платы всех видов платежей, направляемых предприятием вышестоящей организации и государственному бюджету. Пропорционально этому формируется и арендная плата швов. Арендные швы должны участвовать в формировании фондов отчислений в вышестоящие органы. Но в этом случае возникает сложная методологическая проблема определения доли их расходов в общей сумме платежей предприятия.

Второй подход предполагает выплату небольшой символической суммы арендной платы предприятию арендным подразделением. Нан-

более часто в этом случае в состав арендной платы включаются две величины: амортизационные отчисления на арендованные основные средства производства и плата за них. От остальных видов платежей общественного характера арендный цех, как правило, освобождается. Однако такую практику нельзя признать правильной, поскольку льготные условия формирования хозяйственного дохода коллектива создают видимость больших преимуществ арендного подряда, что не обусловлено трудовым вкладом коллектива.

И, наконец, еще реже используется третий подход, на наш взгляд, отражающий самый простой случай, когда арендные коллективы полностью освобождаются от арендной платы на определенный срок.

На практике для расчета величины арендной платы целесообразно использовать два метода (в зависимости от степени развития внутри производственного арендного подряда). Если на аренду перешел завод, то и внутрипроизводственные арендные отношения между цехами и предприятием должны строиться по принципу распределения величины арендной платы по подразделениям в зависимости от степени участия каждого цеха в формировании совокупного хозяйственного дохода. В этом и заключается суть первого метода, когда пропорционально цеховому хозяйственному доходу распределяется общая сумма арендной платы. Для дифференциации платы по цехам можно использовать и другой критерий, кроме доли хозяйственного дохода цеха в общезаводском, например, распределение ее пропорционально численности ППП, трудоемкости программ, наконец, заработной платы. Однако первый способ более точный и приемлемый для правильной организации хозяйственных взаимоотношений заводских подразделений.

Если же предприятие на аренду не перешло, а цех имеет подрядные отношения с предприятием, целесообразно применять другой метод — поэлементного расчета величины арендной платы. Для этого необходимо выделить основные элементы, из которых она складывается. В ее составе необходимо, на наш взгляд, выделять: плату за производственные фонды; амортизационные отчисления на полное восстановление производственных фондов (в случае централизованного накопления средств амортизационного фонда); плату за трудовые и природные ресурсы (согласно принятым для каждой отрасли ставкам); прочие арендным цехом части общезаводских и внутрипроизводственных расходов завода пропорционально трудоемкости его производственной программы; часть прибыли арендного подразделения, отчисляемой предприятию для осуществления его расчетов с бюджетом, вышестоящими органами и финансово-кредитными организациями.

При расчете величины арендной платы для подразделения следует учитывать ряд принципиальных моментов. Чтобы представить их, рассмотрим коротко основные положения процесса исчисления арендной платы. В отношении первых двух элементов вопрос возникает не должен, поскольку они характеризуют сущность процесса аренды и передачу средств производства во владение трудовым коллективом. Однако если в арендных подразделениях осуществляется формирование амортизационного фонда непосредственно, то включать этот элемент в состав арендной платы нет необходимости.

Плата за трудовые ресурсы исчисляется исходя из принятых в данной отрасли ставок. Чтобы заинтересовать коллектив в работе с меньшей численностью, следует предусмотреть возможность сокращения этого элемента арендной платы на величину уменьшения численности работников. Скажем, если в текущем году коллектив сократил численность работников на 5 чел., то годовая сумма арендной платы уменьшится на 1500 руб. (300 × 5).

Для расчета доли расходов цеха в статьях сметы расходов всего предприятия «Общезаводские расходы» и «Внутрипроизводственные расхо-

ды» следует воспользоваться таким методологическим приемом: определить ее пропорционально трудоемкости арендного цеха в общей трудоемкости программы предприятия.

Поскольку договор арендного подряда заключается на длительный срок, возникает вполне обоснованный вопрос: каким образом определять величину арендной платы на весь срок? Методологические вытекают сомнения, что она должна расти из года в год, поскольку увеличиваются объем производства арендного подразделения, производительность труда, сумма дохода. Но как прогнозировать величину ставки арендной платы на 8–15 лет вперед, если нет планов на этот перспективный период непосредственно из предприятия и тем более в его структурных подразделениях? Видимо, целесообразно определять дифференцированные значения арендной платы пропорционально темпам роста объема производства арендного подразделения или нормативно-ценовой продукции. Можно было бы использовать в этих целях и показателем роста производительности труда. Однако значения арендной платы тогда будут менее точными, поскольку рост производительности труда может быть обеспечен путем сокращения численности работников арендного подразделения и без увеличения абсолютных объемов производства, а следовательно, и без повышения величины хозяйственного дохода.

Пути внедрения арендных отношений обеспечиваются повышением материальной заинтересованности работников в результате своего труда. Что же стимулирует коллектив, берущий в аренду средства производства?

Прежде всего это получение реальной самостоятельности трудовым коллективом. Все взаимоотношения с вышестоящим органом строятся на договорной основе, где конкретно указывается, что арендаторы должны сделать, какой выполнить заказ. Сверх госзаказа им предоставляется право самостоятельно производить и реализовывать продукцию по прямым связям с предприятиями, кооперативными организациями, по договорам с посредниками или в порядке организации оптовой торговли. Одним словом, право арендного коллектива самостоятельно реализовывать продукцию на социалистическом рынке сверх необходимых заданий и государственных заказов — реальным материальным стимулом увеличения объемов производства.

Расчитавшись с вышестоящим органом платой за аренду средств производства, коллектив вправе самостоятельно определять степень участия каждого в общих результатах труда. Устанавливается не просто заработная плата, исчисляемая по нормам и тарифным ставкам, а реальный вклад участников в доходы предприятия. Заработная плата работника-арендатора делится на две части: тарифная, исчисляемая по действующим на предприятии тарифным ставкам и должностным окладам, и дополнительная, образуемая в результате получения коллективом арендного дохода или прироста. Если первая распределяется пропорционально отработанному рабочему времени, то вторая позволяет обеспечить участие каждого в прибыли коллектива в зависимости от его конкретного вклада в общие результаты работы коллектива, по коэффициенту трудового участия.

Еще один рычаг действует в арендных отношениях — заинтересованность в экономии материальных средств. Ведь большие затраты коллектив арендаторов на сырье, материалы, их нерациональное расходование в конечном счете уменьшают размер его хозяйственного дохода и соответственно единый фонд оплаты труда.

Экономия на материальных затратах в итоге приводит к росту единого фонда оплаты по труду. Нужно сказать, что этот стимул заставляет каждого члена производственного коллектива заботиться об экономии на каждом рабочем месте. Об этом свидетельствует и опыт мно-

госчисленных коллективов, уже перешедших на арендный подряд: многократно увеличивается поток различных предложений рабочих по экономии сырья и материалов, повышению качества работы, распространению новых приемов организации и кооперации труда и т. п.

Все это и позволяет говорить об аренде как новой форме организации труда и производства, позволяющей реально заинтересовать весь производственный коллектив и каждого члена в отдельности в увеличении объема производства, повышении его качества, достижения экономии израсходованных средств. Высокая материальная заинтересованность — реальный стимул трудовой активности арендных подразделений. Понятно, что это заставляет сам коллектив вести строгий учет использования материальных ресурсов и распределения заработанных средств.

Учет затрат и результатов работы арендного подразделения целесообразно осуществлять в чековой форме. Для расчетов с вышестоящим органом (предприятием) арендному подразделению выдаются три чековые книжки: лимитно-чековая книжка материальных затрат и услуг, чековые книжки расчета за готовую продукцию и чековых книжек о заработной плате. Все данные об использовании чековых книжек образуются на лицевом счете арендного подразделения. Разница между суммой реализации продукции и произведенными затратами образует валовой доход арендного подразделения, из которого вычитываются арендная плата и سایر хозяйственных претензий. Оставшаяся часть и будет количественно отражать сумму хозяйственного дохода.

Величина хозяйственного дохода арендного подразделения зависит от: роста объема производства, происходящего без увеличения потребления материальных ресурсов; экономии всех видов потребляемых материальных ресурсов и оплаты услуг вспомогательным цехам; уменьшения численности работающих и повышения производительности труда; повышения эффективности использования арендованных производственных фондов, производственного оборудования и транспортных средств.

Для организации внутрипроизводственного арендного подряда важно учитывать особенности распределения хозяйственного дохода. Они касаются целесообразности формирования фонда развития производства, науки и техники и фонда социального развития в арендном подразделении, являющемся структурной частью предприятия. Другими словами, стоит ли формировать по цехам ФРП и ФСР, если они не имеют достаточного размера и не обладают необходимым количеством работников? При решении этого вопроса нужно исходить из следующих положений.

Небольшой по своим размерам цех, вливающийся в предприятия в аренду производственных фондов, не в состоянии будет самостоятельно использовать средства ФРП на проведение реконструкции и модернизации производства, не сможет самостоятельно заключать договоры на приобретение нового, нужного, с точки зрения трудового коллектива, оборудования, своими средствами строить новые производственные корпуса. В данном случае основными будут две проблемы: недостаточность самих средств для осуществления программ развития производства и отсутствие самостоятельных кадров, способных за счет расширения связей с другими предприятиями и организациями наладить процесс реконструкции и модернизации. Поэтому в небольшом арендном подразделении формировать фонд развития производства на специальном счете нецелесообразно, но учет сумм накапливаемых средств вполне оправдан. В этом случае коллектив будет сам следить за наличием необходимых для технического перевооружения средств, зная свою долю в возможном обновлении производства. Тогда по договору с отделами

предприятия арендное подразделение вправе просить их оказать техническое содействие в осуществлении программ развития производства. Выделение арендному подразделению фонда развития производства позволит устранить анонимность распределения заработанных коллективом средств управленческим аппаратом предприятия по собственному усмотрению, без учета реального вклада каждого структурного подразделения.

Если же размеры цехов позволяют аккумулировать средства, достаточные для развития производства, и для ее проведения хватает квалифицированных кадров, целесообразно предоставлять коллективу право самостоятельно использовать средства ФРП, пользоваться отовой торговлей средствами производства для решения всех вопросов. Централизация средств в этом случае вряд ли оправдана.

Аналогичная ситуация создается и при предоставлении арендному подразделению возможности самостоятельно формировать и использовать средства фонда социального развития. Ясно, что строить самостоятельно жилищно-коммунальную политику для этого необходимые средства, осуществлять социальную политику небольшой арендный цех не в состоянии. Даже крупному арендному подразделению вряд ли целесообразно самостоятельно решать жилищно-социальные проблемы. Это прерогатива предприятия. Но арендный коллектив, с течением производственными достижениями, обладающий финансовой стабильностью, вправе получать от предприятия социальные блага пропорционально доле своего участия в общем результате. Поэтому необходим точный учет реально предоставляемых в распоряжение арендного коллектива средств фонда социального развития.

Для формирования фондов развития производства, науки и техники и социального развития, предоставляемых арендному коллективу, можно воспользоваться уже готовыми и утвержденными министерством нормативами, характеризующими процент их образования от прибыли предприятия. Однако при этом необходим перерасчет в абсолютном выражении величины плановых показателей образования ФРП и ФСР от прибыли в проценты от хозяйственного дохода. В результате этого получается нормативное значение образования фондов социального развития и развития производства, науки и техники в процентах.

Применение нормативов образования фондов развития производства и социального развития тем не менее не является основанием для ограничения самостоятельности арендного подразделения в области их использования. Они применяются лишь в процессе образования фондов от фактической величины хозяйственного дохода. При использовании средств арендный коллектив вправе самостоятельно определять не только направления их расходования, но и перераспределять их по своему усмотрению в соответствии с решением совета арендного коллектива.

Особый механизм материальной заинтересованности создает порядок образования и использования средств единого фонда оплаты труда. В настоящее время в области использования ЕФОТ намечается большое многообразие. Нам представляется, что в его составе целесообразно выделять три самостоятельных фонда: тарифный, резервный и арендного дохода.

Тарифный фонд — своеобразный аванс, выдаваемый администрацией арендному подразделению за отработанные в основное рабочее время часы. Средства тарифного фонда формируются на основании производственной программы согласно плановому фонду рабочего времени, действующим расценкам и тарифным ставкам. Распределение средств тарифного фонда осуществляется непосредственно в арендном подразделении пропорционально отработанному рабочему времени,

Сумма тарифного фонда представляет собой минимум, ежемесячно выплачиваемый работникам для воспроизводства своей способности к труду. Если в результате невыполнения плана производства, договоров со структурными подразделениями предприятия и сторонними организациями размер средств тарифного фонда окажется недостаточным для выплаты аванса, то на эти цели допускается расходование средств резервного фонда.

При углублении арендных отношений, их развитии и упрочении можно будет отказаться от формирования данного фонда, сохраняющего старый подход, уравнивающие моменты, позволяющие гарантировать определенные суммы даже тому, кто не произвел материальных благ на должном качественном уровне. В настоящее же время создание тарифного фонда необходимо, поскольку он выступает своего рода связующим звеном между старой и новой системами оплаты труда. При этом старая система основывается, как видно, на типовых нормах, ставках, расценках, нивелирующих индивидуальные достижения каждого конкретного работника. Новая же система оплаты труда должна полностью формироваться на остаточном принципе. На оплату труда направляются только то, что осталось после образовательных отчислений, внесения арендной платы, образования фондов развития производства и социального развития. Иными словами, арендные отношения основываются на пассивном принципе, создании каждому работнику возможности участия в прибылях своего предприятия, полной зависимости заработной платы от результатов работы коллектива.

Поскольку ставки арендной платы рассчитываются по базовому году, в них закладываются принцип фактически сложившегося соотношения между основой (тарифной) и дополнительной заработной платой. Следовательно, в настоящее время доля тарифного фонда будет колебаться в пределах 70—80%. В дальнейшем при увеличении величин хозяйственного дохода она будет сокращаться.

Резервный фонд — доля хозяйственного дохода коллектива, образуемая путем ежемесячных отчислений в размере 5% фактической величины. Поскольку единый фонд оплаты труда формируется по остаточному принципу, резервный фонд в случае временного ухудшения производственных показателей арендного коллектива призван обеспечить социальную стабильность и не допустить заметного снижения уровня благосостояния его членов. Средства резервного фонда фиксируются на специальном счете арендного подразделения. Процент отчислений в резервный фонд в зависимости от решения трудового коллектива может быть и другим.

По целевому назначению средства резервного фонда направляются для: выплаты заработной платы работникам в случае невыполнения договорных обязательств арендным подразделением, а также при возникновении аварии или стихийного бедствия; возмещения убытков предприятия, причиненных арендным подразделением из-за невыполнения производственного плана, задержки сроков поставки готовой продукции неудовлетворительного качества и т. п.; восстановления испорченных средств производства по вине арендного коллектива. Если ущерб нанесен средствам производства по вине работников, то в силу обязательств, принятых в договоре, которые фиксируют ответственность арендного подразделения за их рациональное расходование, он возмещается за счет хозяйственного дохода: резервного фонда и арендного дохода.

Естественно, что источником возмещения причиненного ущерба должен быть хозяйственный доход. Правда, иногда встречается мнение, что за счет средств хозяйственного дохода можно списывать лишь часть убытков, а остальное относить на себестоимость продукции. С этим нельзя согласиться. Для ослабления временного воздействия недостаточности финансовых результатов работы арендного подразделения на размер заработ-

ной платы, кроме средств резервного фонда, можно допустить возможность погашения убытка равными долями в течение срока, достаточного для аккумуляции денежных средств, привлекая для этого не только, точнее, даже не столько средства резервного фонда, сколько третий фонд — арендный доход.

Арендный доход коллектива образуется по остаточному принципу после формирования двух первых фондов. Понятно, что его величина может быть и нестабильной, что зависит от конечных результатов работы коллектива. Следовательно, надбавка к тарифной части заработка будет различной. Доплаты за этого фонда, по существу, подбирают все прежние виды премий, надбавок, поощрительных коэффициентов, многообразие которых значительно ослабило стимулирующее значение заработной платы в период прежних методов управления экономикой. Средства этого фонда целесообразно распределить между арендаторами по коэффициенту трудового участия, используя действующие системы и положения коллективного распределения заработка. В области применения коэффициентов трудового участия в нашей промышленности накоплен достаточный опыт, который можно с успехом использовать и для внедрения арендных отношений.

Однако остаточный принцип образования арендного дохода заключается в себе возможность получения чрезмерно большого заработка. С этой целью в соответствии с Законом о государственном предприятии применяется нормативный контроль: устанавливается нормативное соотношение между ростом заработной платы и производительности труда. В случае превышения нормативного соотношения в арендном подразделении (оно принимается таким же, как и для предприятия в целом) часть арендного дохода, превышающая предельное значение, перечисляется бухгалтерией предприятия в фонд социального развития арендного подразделения. Эта мера, особенно на начальной стадии развития арендных отношений в промышленности, позволяет обеспечить достаточно точный и справедливый контроль за правильностью распределения средств хозяйственного дохода.

В развитии арендных отношений не все протекает гладко. Еще существует много методологических проблем, от успешного решения которых в конечном счете будет зависеть динамика развития и углубления этих отношений. В частности, не решены некоторые вопросы расчета арендной платы. Скажем, если предприятию намечены мероприятия по планомерному снижению материальных затрат, стоит ли это учитывать в процессе расчета арендной платы? Целесообразно ли устанавливать для арендного подразделения норматив образования фондов развития производства, науки и техники, социального развития в тех же размерах, как и по предприятию в целом? Если на арендный подразделением дается операция, то как быть с оплатой арендаторам подразделения процентов за банковский кредит? Каким образом можно определить долю цеха в оплате банковского кредита? Все эти вопросы пока не решены.

Развитие арендных отношений в промышленности, как, впрочем, и в сельском хозяйстве, имеет противоречивые моменты. Экономическая наука должна как можно быстрее дать исчерпывающие ответы на них.

Краснодар

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

КАКИМ БЫТЬ ХОЗРАСЧЕТУ ПРЕДПРИЯТИЯ

(ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБСУЖДЕНИЯ)

Как свидетельствует опыт первого этапа экономической реформы, действительность формируемого хозяйственного механизма оказалась ныне очевидной. Особенно заметно это на уровне основного звена народного хозяйства. Предприятия, как и прежде, стремятся скрыть резервы производительности труда, принять завышенный план, хотя получили право самостоятельной его разработки и утверждения. Усилилась затеняющая тенденция хозяйствования, выражаемая ростом цен и сопоставляющихся инфляцией. Темп роста прибыли не связан с темпом удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, повышения качества средств производства и предметов народного потребления, не отражает динамики реальных конечных результатов, необходимых обществу. Устранены ли полностью недостатки хозяйственного механизма? Каждый должен быть условия хозяйствования, чтобы предприятие не могло не работать эффективно? Названные вопросы и стали предметом публикуемого обсуждения.

С. С. Губанов (редактор отдела журнала «Наше хозяйство»). В законе о государственном предприятии определены цели и задачи производства. Обществу требуются от предприятия номенклатура и ассортимент продукции, соответствующая структура потребностей и людей, высокое качество, а также экономия всех видов ресурсов. В свою очередь, общество призвано обеспечить условия, способствующие эффективной работе предприятия. На формирование таких условий и направлена перестройка хозяйственного механизма.

Однако сформировать эти пока не удалось. И дело тут вовсе не в том, что реформа экономики пока не завершена. Сказывается более глубокая и существенная причина. Если внимательно посмотреть, то выяснится, что действительно фантом: основным фактором, влияющим на финансовый результат, является снижение цен на продукцию незаложенному предприятию, потому что идет и ухудшению всех фондообразующих показателей.

При сложившемся механизме хозяйственного расчета снижение цен на продукцию незаложенному предприятию, потому что идет и ухудшению всех фондообразующих

показателей. Причем по любой модели хозяйства, включая аренду. Первая модель через приростовой или уровневый норматив сохраняет прямую привязку к стоимостным объемам фонда заработной платы и фондов экономического стимулирования. Выходит, заработная плата трудовых коллективов увеличивается при большем расходе материальных ресурсов и живого труда, асоциальности единых в сторону дорогостоящих изделий, завышения цен, приписки и т. д. Второе, общество получает от предприятия то, за что платит. А большинство предприятий набрало для себя именно первую модель.

При второй модели хозяйственный доход, как известно, образуется посредством вычитания из выручки материальных затрат и различных ресурсных платежей. Но в этом случае происходит перекладывание затрат, устранении, надумленного сдвига между доходами и стоимостными объемами. И здесь заметен тот же порок: рост цен дает рост доходов.

Конечно, при рассмотрении новых моделей хозяйства намечалось хотя бы смягчение недостатков первой. Предполагалось, что при снижении цен растет спрос, повышается эффективность производства за счет наращивания выпуска и тем самым умножить массу прибыли. Такое условие действует в обстановке капиталистического хозяйствования при свободном рыночном капитализме под воздействием нормы прибыли. Приток капиталов идет на предприятия, которые находятся на гребне волны конъюнктуры. Это толкает к производственным мощностям конъюнктуры, до предела расширяет выпуск продукции. Это действительно увеличивает прибыль, в конечном абсолютном размере даже при относительном снижении цен. Это происходит в масштабах частного предприятия. А как обстоят дело в масштабах всего общества? Здесь, на наш взгляд, и заключается главная проблема. Обсуждается, что с точки зрения общества в целом снижение цен на тот или иной товар дает отрицательное и абсолютное снижение прибыли, поскольку если даже и компенсируется приростом количества продукции, то отнюдь не в такой пропорции, как для частного предприятия. В этом и проявляется действие

закона тенденции нормы прибыли к понижению.

В условиях развития общественной собственности снижение цен на любую продукцию неизбежно ведет к прямому снижению как нормы, так и массы прибыли. Что это — достоинство или недостаток? С позиций действующего хозяйственного механизма это скорее недостаток. С позиций общественной собственности, интересов общества, несомненно, сам этот механизм. Его вторая модель (и зрелищные отношения) еще более чувствительна к снижению цен, чем первая. Уже сейчас очевидно, что инфляция — это лишь подстегнутое инфляционным процессом усиленно погоню за выпуском высокопробной продукции в ущерб малопробной, но крайне необходимой обществу. И вместе с тем параллельно учащаются приемы в переходе на принцип и условия рыночного, стихийного рыночного децентрализованного государственного контроля со стороны трудящихся. Это тот случай, когда затратное бытие формирует затратное сознание.

Целесообразно и настоятельно возложить хозяйственного расчета подвергнуть воздействию затратности. Они предпринимать затратностистоймостимый критерий, который должен быть основой для сил в предметном немецком потреблении. В соответствии с таким критерием и способом распределения целевой функции экономики служат и деле увеличение стоимости и стоимостных объемов, вследствие чего расширение подлежит наращивание необходимого, а не избыточного труда. Вот в чем состоит затратность. И с совещательным перестройкой, пока не добрался до них. Мы совершенствуем хозяйственный механизм, который как становится заметным, не является ответом на поставленный вопрос. Пока он обуславливает распределение прямо пропорционально количеству (т. е. затратам) труда, до тех пор объективно увеличивается товарный дефицит, инфляция, невосприимчивость экономики к научно-техническому прогрессу, срывы трудовых коллективов и отдельных работников, истинно социалистическое общественное труда. Теоретически установлено, что распределение по количеству, росту затрат труда не устраняет, а наоборот, порождает инфляционные тенденции настоящего этапа социалистического строительства.

В. В. Таранов (зам. нач. Главгэзу Ярославского облисполкома, нач. зона, наук). Через прибыль и основными в ней модели хозяйствования не обеспечивается прямая и непосредственная связь между заработной платой и реальными результатами. А без прямой связи между ними не может сформироваться хозяйственный расчет — тот подлинный и подлинный, о котором ныне так много говорится и пишется. Надо изменить главно действующее звено содержания стоимостных показателей погонять их хозяйственную сущность. В силу стоимостного критерия

распределения мы действительно сопоставляем в денежной форме затраты и конечные результаты, оттого у нас и выдаются конкретные конечные результаты, нет наделения трудовых коллективов на увеличение нуклеусов обществу попростому при инерции, при сдвиге сил затрат и растущем ресурсосбережении.

С. С. Губанов. Затратный тип хозяйственного метода позволяет многим не столько работать, сколько имитировать работу. Он требует от предприятия безубыточности, рентабельности. В качестве показателя эффективности деятельности мастера прибыль. Согласно булкану закона не рассматривает ее как цель хозяйствования при социализме. Напротив, прибыль считается показателем того, что предприятие выполнило плановые задания не любой ценой, а с экономией материальных и трудовых ресурсов. Но хозяйственный механизм, основанный на стоимостном критерии распределения, объективно превращает ее в цель затритного хозяйствования. На практике каждое предприятие стремится по возможности избежать, избежать, избежать, что план выполнен, а прибыль не, а с прибылью. Парадоксально, но факт: ростом цен доказывают каление затратности, а следовательно, каление, подъема производительности и т. д. Как это расценивать? Не иначе как имитацию растущей экономики и производства. Вот и получается, что коллектив работает, а результаты общество не ощущает. Заработная плата зависит от видимости результатов и эффективности работы.

И. И. Корнилов (д-р экон. наук, профессор Ярославского филиала ВУЗи). По данным последних социологических опросов, всего лишь 25% трудящихся отмечают, что в настоящее время условия труда предпочтительнее трудиться так, как и раньше. Символом тревожного, тем более что по замыслу экономической реформы предполагалось, что условия должны быть изобильными в основном — в отношении предприятий, в цехах, на рабочих местах. Но экономическое возмещение в стране ухудшения условий, неспособно изменить отношение людей к общественному труду, иначе ситуация может вообще выйти из-под контроля, превратиться в безудержную неконтролируемую гонку доходов и затрат. Самая большая опасность — это сейчас императив: восстановить хозяйственный механизм, жестко и неотвратимо детерминированный эффективную работу на тех, кто уже осознал, что безубыточность, так и тех, кто к этому еще не подошел.

С. С. Губанов. Каким он должен быть? На мой взгляд, для того чтобы преодолеть затратность экономики, требуется механизм, который выходит на фондообразующие показатели не рост, а снижение, не обеспечение планового роста работы трудящихся, нацеленную на увеличение продукции. Иными словами, механизм распределения не по количеству

Такие увлечения можно расширить как глобальный экономический потенциал. Речь, например, должна идти о системе (комплексе) показателей, отражающих эффективность как производства, так и потребления продукции.

Вот почему представляется единый критерий (эффективности труда) не может универсально учитывать все многообразие существующих форм организации производства, связей, возникающих с ней, ее потребностей, дисперсного — в масштабах, сезонного — в сезоны хозяйств: отдельно надо смотреть эффективность отрасли, предприятия, хозяйства.

В-третьих, не совсем ясно, в условиях какого типа воспроизводства: интенсивного, экстенсивного, смешанного — представляется применимым экономический метод и нормативную базу противозатратного хозяйственного расчета. Видимо, надо иметь в виду и различать специфические особенности, свойственные каждому из названных типов общественного воспроизводства.

С. С. Губанов. Если суммировать приведенные замечания, то они сводятся к простейшему тому, что нельзя игнорировать диалектику всеобщего и особенного. Полностью соглашаясь с этим, хочется бы вместе с тем обратить внимание на очень важную ее грань. Дело в том, что критерий распределения условий и продуктов производства, с одной стороны, и конкретные показатели хозяйственной деятельности — с другой, разноточны как сущность и явление. Единый критерий распределения не исключает, а предполагает многообразие всесторонних отражений его в различных сферах.

Обратимся, например, к практике капиталистического способа производства. Распределение средств производства и продуктов интенсивно идет по их норме затрат здесь по капиталу, т. е. по одному критерию, представляемому в габариты капиталистических производственных отношений нормы прибыли, процентные ставки на поверхности нормы прибыли. Все капиталистические предприятия независимо от их отраслевой специфики и специфичности форм их организации стретнувшись под одну гребенку, имеют один критерий. Ни одно из них не может обойти этого критерия. Все они приравниваются и расселяются в том порядке, в каком этот критерий достигнут. Выход из этой нормы прибыли. В сфере товарного обмена, на рынке их экономический рост измеряется одной и той же, единой, универсальной, моментальной мерой — курсом рыночной цены, который не зависит ни от какой природной шкалы, которой никому не дано изменить. Она одна на всех. В сущности, это норма эффективности производства. По ней определяется, чего стоит то или иное капиталистическое предприятие.

Что же является показателем, так или иначе характеризующим его экономический потенциал, то их действительно множество и охватывают они самые различные стороны хозяйственной деятельности, вклю-

чая и специфические условия технологии, организации, промышленности и т. д. Например, основные результаты сседиения о работе капиталистической компании содержат данные об объеме продаж, суммах амортизации, прибыли до и после налога, налоге на прибыль, дивидендах, нераспределенной прибыли и т. д. Огромный массив показателей применяется в качестве — бухгалтерских, статистических, прогнозно-статистических и т. п. Но что в конце концов служит объектом пригнозов и исследований? Все та же норма прибыли, ее динамика, ее движение, ее изменение. Дисперсия и сессия производства обладают специфичностью точки зрения технологии; но для капиталистического критерия распределения их технологические особенности, безразличны: он реагирует на них лишь постольку, поскольку они выражаются в колебаниях нормы прибыли. Вполне уместно с ним сравнивать и переосмысливать фол интенсивного и экстенсивного развития капиталистического хозяйства, во всяком случае, переход от одной к другой не отменяет действенности нормы прибыли. Критерия капиталистического распределения условий и продуктов производства.

На место нормы эффективности капитала социализм ставит свой, внутренне присущий ему критерий распределения — норму эффективности труда, которая по содержанию есть не что иное, как норма свободного времени трудящихся. В обосновании данного критерия действительно требуется вся система плановых показателей, нормативов, пропорций, баланс, меморандум. Такого рода диалектика неизбежна в любом обществе. Соответственно нужны также условия хозяйствования, чтобы и одно предприятие не могло обойти норму эффективности труда, и все общество не могло обойти диалектическое предприятие не дано избежать рабства в виде нормы прибыли.

В. В. Тамаров. Прежде всего нужно различать негосударственное планирование, которое уже на стадии разработки планов предприятия не могло уклониться от работы на потребности. Поэтому нельзя не считать, что в предположении, что работа по общесоюзной номенклатуре конечных продуктов, материальных благ и услуг, необходимых обществу, а также соответствующую социальную норму, по коэффициенту специализации и концентрации промышленности и сельского хозяйства. На мой взгляд, идея классификации потребностей в углублении и конкретизации специализации в народном хозяйстве в случае практической реализации может быть развернута в принципиально новую систему планирования и дисперсного производства. Надо признать, однако, научную работу этой идеи. Ее осуществление представляет собой довольно сложную и весьма трудную задачу. Речь идет о том, чтобы выделить, что, возможно, и в более далекой перспективе, когда появится более зрелые предположения.

Р. Н. Акимов (из отдела ГлавГЗУ Ярославского облкомхоза). Формирование общесоюзной номенклатуры конкретных конечных продуктов, материальных благ и услуг потребует значительных материальных и трудовых затрат. При этом едва ли следует ожидать немедленную отдачу в виде кардинального улучшения централизованного планирования и распределения материальных и трудовых ресурсов. Мне представляется, что надо создавать такую номенклатуру на уровне области (края). Это более реально. С наступлением зимы идея эта должна проработать наш отдел.

С. С. Губанов. Допустим, каждая область сама для себя составит номенклатуру, не исключая при этом общесоюзные потребности, но все равно возникнет проблема унификации номенклатур различных областей, их перевода на единую общесоюзную технологию автоматизированной кодификации, переработки, хранения и использования данных. Там что целесообразнее: с самого начала решать эту задачу в экономическом центре, или же постепенно разную сеть административного обмена локализованными базами данных: общесоюзного, межрегионального, республиканского.

В. Н. Корняков. Точка зрения реальной практики направляется и такой вопрос. Предприятия, занятые производством аналогичной продукции, находятся в различных природных и технико-экономических условиях. Уровню удовлетворения общественной потребности в расчете на один час труда можно различать в несколько раз. Если установить единый коэффициент эффективности, то одним предприятием будет легче его повысить, а другим — сложнее; будет нарушена социальная справедливость. Поэтому индивидуальные коэффициенты тоже несут с негативными последствиями. Как быть?

С. С. Губанов. Прежде чем ответить на этот вопрос, целесообразно еще раз уточнить позицию. Предприятию заранее не устанавливается коэффициент эффективности работы. Он определяется по результатам сравнения условий хозяйствования. Общество устанавливает норматив эффективности труда, т. е. норматива общественно необходимых затрат труда на объект, удовлетворяющий потребности одного человека, например, в жилье, мясе, масле, хлебопродуктах и т. д. Этому нормативу соответствует фактически оплата, который получает, если ОНЗТ возмещают. Предположим, на удовлетворение годовой потребности одного человека в мясе и маслосточках общество илняет установленные 50 ч. рабочего времени и устанавливает норматив оплаты — 500 руб. Если фактически затраты были, скажем, 45 ч., то фактически коэффициент составит от 1 до 1,11 (50/45) и в той же пропорции возмещает норматив оплаты — до 555 руб. Если фактические затраты

выше, то коэффициент эффективности работы падает и соответственно снижается норма оплаты.

Выполнение планируемого норматива эффективности труда обеспечивается прогрессивными и экстенсивными методами и в первую очередь плановым переводом действующих производственных мощностей на новые, более прогрессивные технологии и структуры. В случае нового критерия усложняется и приростные развитие будут получать та технология и тот участок народного хозяйства, где достигаются наилучшие экономические результаты. В условиях общесоюзного планирования, обеспечивается наибольшее сокращение общественно необходимых затрат труда. К примеру, одна женщина, несоблюдая норматива производительности данного вида деятельности с затратами на уровне 25 ч. в расчете на каждую единицу, а другая — 75 ч. Уровню ОНЗТ равен 50 ч. Если, что приоритетно, направление связано с технико-экономическим обновлением остального производственного аппарата, что позволяет бы вдвое снизить ОНЗТ, с 50 до 25 ч., то в этом направлении не делало в конце концов не был само, но только другим путем и с другими последствиями, в интересах возрастания капитализма и его развития.

В условиях нашего общества по мере улучшения распределения по эффективности труда можно будет переходить к комплексному, технико-экономическому, технологическому удовлетворению целей технологических взаимосвязанных предпринятий. Тогда технико-экономическая необходимость совершенствования производства углубляется. Поэтому, между прочим, и фонд развития производства должен быть в руках общества, а не отдельного предприятия, и должен быть общесоюзным.

Кроме того, организация и оплата труда по эффективности подчинит работу всех предприятий независимо от их отраслевой принадлежности достижению высочайших конечных результатов, экономии рабочего времени на основе повышения качества продукции. В частности, работа маломасштабного комплекса становится экономически невыгодной, если труд в народном хозяйстве, достигнутой благодаря применению более прогрессивных и качественных средств производства, не сопровождается автоматизацией и технологизацией.

В итоге потребности в новых технологиях немедленно будут проводиться встречими интересами и ее удовлетворение, а также интересами изобретателей и потребителей. А на основе совпадающих интересов быстрые выравнивание технико-экономического уровня производства, а также можно считать гарантированным.

В. И. Корняков. А как быть с проблемой обременения общества трудом? Ведь она стала главенствующей, а отсюда — основной задачей нашего государства? Общественного труда обсуждаям отношения не предусматривает. Не представляется и единообразного счета, сумми-

тельности труда и заработной платой поддерживают у всех НИИ и КВ. А ведь, по мнению НИОКР, получение в подавляющей части большинства случаев повышения цен. По приблизительным оценкам, за счет увеличения цен прирост заработной платы в НИИ и КВ составил в 1980 г. около 3 млрд. руб. Аналогичное положение в производственной сфере.

С. С. Губанов. Рассматриваемое соотношение носит затратный характер, и поэтому подталкивает к росту по отношению к реальному производству

тальности труда, снижению производительности изделий. В итоге инфляция не эскалируется. Пути повышения экономического рычага контроля. Материально-вещественный покровитель доходов населения служит реальным нововещам, а не производит, стоимостной выработки. С увеличением количества и качества нематериальных продуктов прямо связана эффективность общественного труда. Следовательно, необходимо определить соотношение между темпами роста эффективности труда и оплаты труда. Тогда исчезнет значительный источник инфляции и несбалансированности экономики, а вместе с ним и проблема инфляционной системы организации и оплаты труда по эффективности.

В. И. Корнилов. Не получился ли так, что вместо разнородности по рентабельности будет разнородность по норме эффективности труда? Не станут ли предприятия избегать выпуска нужного по тем или иным причинам вида эффективной продукции? Сейчас также наблюдается спад и радом. По существу, у общества нет действенных экономических рычагов, позволяющих задать предприятие к точному выполнению плановых заданий по всем основным направлениям.

С. С. Губанов. Давайте посмотрим, отчего ли нет. В настоящее время размер заработной платы работников и трудовых коллективов в целом не зависит от соответствия количественного выпуска, перемены, числу необходимых позиций по комплектации и ассортименту продукции, и, в-третьих, размеру и составу потребностей технологического процесса, приятной и комплексной. Структурные несоответствия и дисбалансы с личной перенормировкой наращиванием стоимостных объемов. И это, конечно, не исключает исправное начисление заработной платы, и тому же еще возражающий.

В. В. Титаров. В 1968 г. около 60 предприятий области не выполняли договорные поставки на сумму более 89 млн. руб. Тем не менее свои хозяйственные интересы они в основном обеспечили в конечном счете из регионального бюджета на оплату труда в промышленности было дополнительно привлечено 77 млн. руб. И это при неадекватной контрактной продукции!

С. С. Губанов. При оплате по эффективности труда, когда оценка выполнения

планово-договорных обязательств определяется вложенными степенями удовлетворения потребностей по найденной ситуации, подобная ситуация была бы практически невозможной. До перехода на систему оплаты по эффективности труда, к примеру, 100%-й рубаж выполнения производственного плана на инструментальном участке Барнаульского завода «Трансмаш» считался недостаточным. Редко когда плановые поднимались до 80%. Но тогда в то же время поставлена в прямую зависимость от степени удовлетворения потребности основного производства в инструменте и оснастке, нормой выработки 100% общества появлялся надбавочный экономический рычаг, действующий безотказно. Вад, что такое 80% выполнения планово-договорных обязательств? Это 0,64 бонуса фонда оплаты, т. е. его снижение сразу на 36%, причем неадекватное. Стоило только рабочим участия осознавать такую зависимость, и дисциплина начала контролироваться. Состояние вытекало неадекватным понятием.

В. В. Титаров. Как представляется, рынок, основанный на эффективности труда содержит в себе канал к формированию противозатратного хозяйственного механизма, и раскрытию и использованию в полной мере процессы интенсификации общественного производства.

Р. Н. Анопин. С моей точки зрения, наряду с необходимостью в объединении усилий научных и хозяйственных работников по решению производственных задач, организация хозяйственного расчета по эффективности труда.

В. И. Корнилов. Конечно, сегодня вряд ли можно считать, что рынок является новым. Обозначено лишь принципиальное направление. Теперь предстоит углубить тему вопроса, выдвигая ее в практику хозяйственной деятельности. Нам на этом пути ошибки и просчеты. Но они не должны пугать. Какие-то подходы отдают как несостоятельные, а какие-то обязательны, приносящие пользу. Важно только, чтобы это была цель эффективного и ресурсосберегающего хозяйствования, направленного на удовлетворение базовых интересов трудящихся, ускорение научно-технического прогресса.

Канал не быть хозрасчету предприятия в тринадцатилетний период? Ясно одно: в хозяйственном механизме, что касается сегодня во всех подробностях и деталях затруднительно, многие из них еще дескать быть прояснены. Но существующий, думается, принципиально не более и более четко. Это и позволяет заключить, что противозатратный хозяйственный механизм должен формироваться как механизм планирования, организации и стимулирования производства по эффективности труда. Именно здесь перспективна дальнейшая рвануть хозяйственный механизм, направленный на конечных результатов, а там чаше и равномерного снижения цен, в фондообразующие показатели работы предприятия.

АНАЛИЗИРУЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ ГОСПЛАНА СССР

МНОГОСТОРОННИЙ ДОГОВОР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В. Азовцев,
ст. экономист Госплана СССР

Опыт работы строителей в новых условиях хозяйствования показал, что нерешенных вопросов в строительстве процессе не произошло, положение не осталось напряженным. Итого выполнено плана экономического и социального развития страны в 1980 г. Строители могут обходиться ситуацией в капитальном строительстве. Вследствие распыления сил в средства продолжают расти неадекватно, строительство. В конце 1988 г. только за счет централизованных капитальных вложений его сверхмощный объем составил 13,3 млрд. руб. Задания по новому объекту, по плану оставшихся неукомплектованного оборудования в целом по народному хозяйству возроста на 2,8% и достигла 14,2 млрд. руб. Задания по новому объекту, по плану оставшихся соразмере почти всеми строительными министерствами и ведомствами.

Из 858 объектов государственного задания (включая государственного строительства) планы 583, или 68% запланированного объема. За счет собственных средств предприятий и организаций выполнено 65% количества предусмотренных на год. При этом планы по общему объему подрядных работ выполнены на 100,2%.

Одни из причин создавшейся ситуации, когда работа строителей оценивается по выполнению плановых показателей без учета вклада объектов в эксплуатацию, заключается в несовершенстве договорной системы в капитальном строительстве.

Согласно Временному положению о порядке формирования государственного заказа на 1988 и 1990 гг. их задания обязательны для заказчика и подрядчика, но не для органов материально-технического снабжения, заказов — нулевой инвентаризации, субординированных специализированных строительных организаций. В результате поставка технологического оборудования на сооружаемые объекты зачастую не укладывается в график производства работ, а деятельность многочисленных субподрядчиков не может быть скоординирована из-за сырья поставок. Нам следовало рассмотреть договоры на выполнение работ, корректировка в течение года пла-

нов строительно-монтажных организаций, что дезорганизовано строительный план и в конечном итоге приводит к удорожанию сметной стоимости объектов и нарушению сроков их ввода в эксплуатацию.

Намечая на заключении договоров подряда на 1989 г. по строительству, на которых создаются производственные мощности государственного заказа, организации так, что не способствовало укреплению плановой дисциплины. Например, по данным на конец февраля текущего года, подрядами организациями Министерства СССР по 114 объектам государственного заказа, предусмотренных планом экономического и социального развития страны на 1989 г., не обеспечено 19 объектов, Основная причина — отсутствие у заказчика комплектной проектно-сметной документации, строительных материалов, соответствующего оснащения (все надо было подогнать и в период зимы прошлого года).

Кроме того, из 37 пунктов строек по состоянию на 15 февраля 1989 г. по 8 заключены договоры подряда, не предусматривающие влад мощностей из-за несовершенного обеспечения оборудования. Среди них — мощности по натуральному крекированию нефти на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе и в ПО «Октябрьскнефтеоргсинтез», предприятия нефтехимического оборудования на Свердловском машиностроительном заводе им. Вороного, выпуску обуви в Оренбурге.

Такие недостатки, снижающие эффективность взаимодействия участников инвестиционного цикла, как субъективное разграничение их функциональных обязанностей, отсутствие плановой ответственности за конечный результат, не позволяют наладить действенную работу по реализации заданий государственного заказа. Поэтому в качестве первоочередной меры по повышению эффективности взаимодействия и усилению взаимной ответственности участников инвестиционного цикла необходимо установить обязательство государственного заказа при формировании планов и заключении договоров как для заказчика и генерального

подразделения, так и для тех привлекаемых или участвующих в строительстве проектных и субординированных организаций, востановлении оборудования, материалов и конструкций. Для создания монтажной по выпуску продукции номенклатуры государственного заказа за счет собственных средств предприятия важно, чтобы и она обеспечивалась ресурсами и подпадающими работами на тех же условиях, что и принятые для строен, на которых содержатся мощности госзаказа за счет бюджетных или кредитных.

В последние годы на крупных промышленных стройках более половины строительно-монтажных работ выполняются нештатными силами и средствами заказчика, количество которых достигало свыше 20, что значительно усиливало связи генподрядных трестов с субподрядными. В результате снижались выработка, ухудшалось качество выполняемых работ, увеличивались сроки освоения объектов. Например, территориальное управление «Красноярскстрой» Минуралсбестростр СССР, осуществлявшее сооружение Абазанского водосточного завода, приняло до нормативных сроков строительства 3 раза. Московский в г. Уар Красноярского края это же обещание исполнило более 15 лет вместо 36 мес. по норме. В Пермской обл. подрядными организациями Минуралсбестростр СССР с 1973 г. ведется строительство конопной батареи № 1 Губанинского кокшичного завода.

При создании мощностей государственного заказа требуется упорядочить поставку и монтаж оборудования, в том числе основного технологического и энергетического, приборов, аппаратуры, кабелей и других изделий. В практике наибольшее распространение получила поставка оборудования на стройку в комплекте или «русскими» с привлечением для монтажа специализированных субординированных организаций. По нашему мнению, на стройках, где создаются мощности госзаказа, предпочтительнее метод, когда генеральный поставщик комплектного оборудования берет на себя и его монтаж. Такой метод впервые внедренный в Советском машиностроительном объединении им. М. В. Фрунзе, предполагает наличие четкого организационного механизма, который регламентирует бы права и ответственность машиностроительных министерств, стимулирует их материально заинтересованность и обеспечивает комплексность поставки оборудования для производственного строительства.

Это тем более важно, что из-за недопоставки технологического оборудования Минуралсбестростр СССР в последние годы в текущей пятилетке не вало около 10% запланированных производственных объектов по номенклатуре мощностей, утвержденной в составе государственного плана на 1986—1988 гг. В числе неизвестных — Омский за-

вод пластмасс. Состояние работ по данному объекту характеризуется следующим образом. В связи с недопоставкой нестандартизированного оборудования, специальных труб, наиболее продвинутой по продукции, приборов и средств автоматизации срок ввода вместо 1985 г. отодвинулся на 1988—1990 гг., что вызвало превышение сметной стоимости на 2 млн. руб. При этом план подрядных работ в 1988 г. выполнен на 104%.

Практика показывает, что на многих зданиях и эксплуатация предприятий по истечении нормативных сроков освоения мощностей проектные повзвастели не обеспечиваются. Это является прямым следствием неадекватности сроков работ, применения устаревших технологий, отсутствия квалифицированных кадров, отставания социальной сферы. По нашему мнению, строительные предприятия имеют функционировать взаимное эффективнее при условии пересмотра существующих прав и обязанностей генерального подрядчика, заказчика, субподрядчика, проектировщика и других участников строительного цикла.

Многосторонний характер строительного процесса предполагает, что указанные обязательства всех его участников должны отражаться в многостороннем договоре (контракте), в котором будут оговорены весь «инженерный цикл» создания или расширения действующей мощности до выпуска продукции государственного заказа — от начала проектирования до сдачи объекта в эксплуатацию (получения permits серийных образцов). Основой для заключения подобного соглашения может стать проект организации строительства, в соответствии с которым в строго установленные сроки будут решаться вопросы в течение всего периода строительства. Многосторонний договор должен предусматривать также возможные нарушения обязательств со стороны любого из контрагентов и соответствующие этим нарушениям санкции.

Если объект госзаказа в установленный срок не сдан в эксплуатацию, то в доход государственного бюджета является плата с заказчиков — от стоимости основных производственных фондов, а с подрядных организаций — от стоимости строительно-монтажных работ по незавершенным в действие производственным мощностям и объектам в размере, скажем, 0,5—0,7% за каждый месяц нарушения сроков ввода до фактического сдачи их в эксплуатацию. Причем такие расходы заказчик и подрядчик должны нести за счет дохода (прибыли), остающегося в их распоряжении. Аналогичные санкции могут быть предусмотрены и в отношении других участников: проектировщиков, органов материально-технического снабжения, изготовителей технологического оборудования, субординированных организаций.

К сожалению, такой механизм пока не отлажен. Если подрядная строительная организация срывает ввод мощности го-

сударственного заказа и договорные обязательства, но выполняла план по объему строительно-монтажных работ, то она оказывается в «передовиках», так как обеспечен рост производительности труда и фонда заработной платы. Например, территориальное строительное объединение «Средуралстрой» Минуралсбестростр СССР в прошлом году сдало только 16 из 20 запланированных объектов государственного заказа. В то же время возросла производительность труда и особенно среднемесячная заработная плата и прибыль.

Думается, следует установить, что выполнение договорных обязательств по вводу в действие производственных мощностей в объектах государственного заказа является основным оценочным показателем работ участников строительства. Все расчеты между ними, формирование дохода (прибыли) и образующие из него фонды экономического стимулирования должны осуществляться только после ввода объекта госзаказа в эксплуатацию. В связи с этим затраты строительных организаций по незавершенному производству могут покрываться за счет собственных оборотных средств заказчи-

ка, передаваемых в виде аванса строителю по фактической себестоимости выполнения работ, или кредитов банка.

Многосторонний контракт должен предусматривать порядок и сроки перечисления авансов и другие условия финансирования. В случае если продолжительность строительства более года, то авансирование будет осуществляться по завершении технологических этапов, согласованных между заказчиком и подрядчиком в соответствии с графиком производства работ, что также может быть отражено в контракте. Если же в каком-либо году ввод не предусматривается, то на этот срок строительные организации должны иметь возможность пользоваться льготным кредитом для образования собственных фондов развития производства, науки и техники и социального развития с поощрением его из соответствующих фондов, образованных за счет дохода (прибыли) последующих периодов.

Многосторонний контракт, комплексно определяющий взаимоотношения всех участников инвестиционного процесса, может стать стимулом для улучшения дела в национальном строительстве.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

ХОЗРАСЧЕТНЫЙ МЕХАНИЗМ — ДО КАЖДОГО РАБОЧЕГО МЕСТА

И. Старцев,

директор Томского завода резной обуви

В. Глуховских,

зам. директора по экономическим вопросам

А. Горельский,

камп. экон. наук

Томский завод резной обуви работает в новых условиях хозяйствования с 1987 г. Это коллективное предприятие, получающее дотации министерства и поддерживаемое рядом других льгот. Поэтому на его примере можно проследить некоторые результаты начальной перестройки применительно к данной, достаточно еще многоотраслевой группе предприятий. На наш взгляд, правильное использование значительного потенциала, которым обладает в целом вся система хозяйствования, позволяет уже в короткий период добиться заметных результатов. Так, несмотря на обострение проблем материально-технического снабжения и введение госцен, выпуск товарной продукции (в сопоставимых ценах) на первый год работы по новому курсу на 10,7%, а за последние три года — на 23,8, производительность труда — на 9,9%. Значительно увеличился прирост, завод полностью компенсировал снижение дотаций министерства. Если в 1986 г. они составляли около 14 млн, то в 1987 г. — 6,3 млн. руб. (при этом 40% уменьшения дотаций компенсировало снижение цен на материалы), и в дальнейшем ежегодно намечается их сокращение примерно на 2 млн. руб. В то же время перебит полноту на самонамещение, что в ближайшее время завод не в состоянии в связи с большими объемами капитало-вложения на расширение производства. Основные результаты производственно-хозяйственной деятельности за три квартала 1988 г. оказались значительно лучше, чем объясняется главным образом более полным использованием новых методов хозяйствования.

В процессе перехода на новые условия завод сталкивается с проблемами, типичными для всех остальных предприятий: не только нет кадрового запаса, но и материально-технического снабжения, но, напротив, постоянно возникает трудно-

сть с реализацией средств фондов производственного и социального развития. Несомненно, на наш взгляд, методика расчета чистой продукции. Например, транспортные услуги, оказываемые предприятием сторонним организациям, а также услуги вычислительного центра не учитываются при ее начислении, а следовательно, не платят на величину фонда заработной платы, хотя и это требует соответствующих затрат. В то же время продукция и услуги других вспомогательных цехов учитываются.

Особое хотелось бы остановиться на проблеме госцены. Практика показала, что его использование в той форме, как это произошло в Миннефтехимпроме СССР в 1986 г., оказалось шагом назад по сравнению с прежним вооружением. Остаточные нерешенные проблемы материально-технического снабжения, была введены неустойчивые ограничения на формирование производственной программы. Так, в 1987 г. завод выполнял план по объему производства в розничных ценах и все договоры с торговлей, номинированная недопоставка необеспеченной основной потерей спрос продукции другой, пользующейся спросом. В 1988 г. по продукции основной специализации — обуви из полимерных материалов — госзаказ был доведен и в натуральном выражении. Прочему министерство не в состоянии на контролировать спрос в натуральном выражении, ни гарантировать материальное обеспечение. В будущем случае оно может потребовать выполнения согласованной на оптовых ярмарках программы, не учитывая ни изменения спроса на обеспеченности ресурсами. В результате для выполнения госзаказа завод должен продолжать выпуск неходовой продукции и навязывать ее торговле. В плане 1989 г. госзаказ, и в дальнейшем, расширяется. Но вопросы снабжения остаются нерешенными.

По нашему мнению, госзаказ, касаясь выпуска товаров народного потребления, должен определять минимальную долю каждого предприятия, обеспечивающую возможность определенного уровня обеспечения рынка. На специализированных предприятиях по выпуску товаров народного потребления он должен охватывать всю программу их основной специализации, а на предприятиях, выпускающих продукцию производственного назначения, — в обязательном порядке регламентировать этот раздел их программы. Что касается конкретного наполнения программы, то это должно решаться каждым предприятием самостоятельно на основе договоров с торговлей и с привлечением организаций, изучающих потребности рынка. По мере стабилизации рынка через госзаказ можно будет регламентировать программу выпуска потребительских товаров лишь в рамках решения определенных целевых задач.

Но при регламентировании через госзаказ все программы методами фондового распределения, основанного на общей обеспеченности не может быть разрешено в принципе. Корректировка планов снабжения на предприятиях, выпускающих товары народного потребления, обуславливается не только плановым изменением объемов освоения новой продукции, но и непредсказуемыми колебаниями спроса. Выход видится в развитии оптовой торговли и создании необходимых резервов производственных мощностей у поставщиков. С переходом на регламентирование через госзаказ только части программ и товаров, к этому может быть использован механизм приоритета в поставках.

Проводимая перестройка вносит существенные изменения в структуру хозяйствования предприятий. Но на практике их непосредственно ощущает пока лишь крайне ограниченное количество работников, в основном руководящих и специалистов планово-экономических служб, поскольку первые позитивные результаты обуславливаются перестройкой работы именно этих служб. Экономическая реформа, проводимая только на уровне народного хозяйства в целом, не может в принципе обеспечить уважку интересов каждого работника с интересами предприятия и в целом и через него — и интересами общества. Чем больше коллектив, тем менее ослабева связь между результатами работы отдельного его члена и в целом. Так, получая часть своего заработка рабочий получает за свои индивидуальные результаты (выработка, выполнение условий премирования), и в значительной степени зависит на выплату ему заработной платы и премии он связывает не со своими результатами, а с эффективностью работы всего цеха.

Чтобы довести новые условия хозяйствования до трудовых коллективов всех уровней и каждого работника, на наш

взгляд, необходимо развитие внутрицехового расчета, его перестройка в соответствии с характером изменений условий функционирования предприятия в целом. Работа в этом направлении подготавливает период, когда начнет и самонамещение.

Исходным моментом, предопределяющим содержание хозрасчетного механизма внутризаводского учета, является распределение в цехах порядка оценки результатов деятельности и расчета фонда заработной платы по показателю чистой продукции. Если во всех цехах вводится единая методика расчета, то роста фонда заработной платы зависит от роста объема продукции, а снижение затрат складывается лишь на размере прибыли. Фонды материального стимулирования, то здесь ситуация меняется. Экономика, например, 1 тыс. руб. любых видов материальных ресурсов на любом участке производства автоматически увеличивает фонд заработной платы предприятия на 150 руб. и фонд материального поощрения на 110 — так же, как и в цехах, имеющих производственный этот сумму при неизменных материальных издержках. Вся или определенная часть прироста фондов может оставаться в цехе, где получены эти фонды, или выводится для материального стимулирования членов коллектива. Причем важно, что источник стимулирования появляется не только тогда, когда расход материальных ивирований (в условиях установления массового производства без ухудшения качества продукции зачастую это неосуществимо), а во всех случаях фактически происходит сопоставление с базисным периодом.

Важным в подготовке к переходу предприятия на новые условия хозяйствования является перестройка системы учета хозрасчета. Состав главных показателей, механизм фондирования, корреспонденция с соответствующими счетами бухгалтерского учета и цехов. В качестве основы фондирования целесообразно понателить цеховой прибыли и чистой продукции, рассчитываемые исходя из внутризаводских цен. При этом на основе их берется абсолютность соответствующего изделия (по отношению к основной заработной плате) по предприятию в целом.

Далее следует отметить децентрализацию значительной части фондов материального поощрения и социального развития и впрямое применение экономическим нормативам, применяемым в частной планировании. Так, до основных цехов доводится следующие нормативы: прирост фонда заработной платы в зависимости от прироста чистой продукции; социальный развития; нормативное соотношение между приростом средней заработной платы и производительности тру-

да, норматив снижения расчетной прибыли за сверхнормативные затраты общерасчетными средствами: неутрачиваемые, т. е. расчетные, цены.

Использование описанной модели целесообразно вводить в плановую экономическую работу большой отряд инженерно-технических работников основных цехов. Проблемы, которые решают затрагивали лишь узкий круг специалистов заводов-участников, не охватывая и цеховой персонал (например, разнообразные производства, необходимость более быстрого освоения новой выкорректированной продукции, снижение материальных затрат и т. д.).

Но, к сожалению, новый механизм хозяйствования еще не дошел до каждого цехового и заводского подразделения. Трансляция фонда социального развития, например, опирается на коллективы более сильное хозяйство, чем децентрализация фонда материального стимулирования и изменение методики начисления фонда заработной платы. Так, известно о том, что цех № 39 казенного строительного завода на очной работе, в котором социального развития, мгновенно стало известно всему заводу и вызвало большой резонанс в коллективах. Основную же часть работников цехового подразделения фонда оплаты труда начинает интересовать лишь тогда, когда из-за отсутствия средств или не выплатами каких-либо премий или без видимых причин начинают изменяться соотношения в размерах заработной платы в разных коллективах. Необходимо развитие хозяйства глубже. Но перестройка хозяйственного механизма предприятия с его отдаленными данными. Несмотря на то, что был пересмотрен состав плановых показателей и приведен в соответствие с показателями цехов, самостоятельность цеховых подразделений на перерасход фонда заработной платы, по-прежнему несут только немногочисленные руководители — начальники участков и мастера.

Нам представляется, что реально можно повысить до каждого работника мотивацию прежде всего путем развития бригадного хозяйства и расширения его производственных подразделений на подрай.

Несмотря на большой удельный вес рабочих, специализированных бригадных форм труда, и ряд положительных изменений, в целом эти формы не оправдали возлагавшихся больших надежд, а привнесшиеся на завод заведомо подход к созданию бригад на отдельных цеховых участках для решения доковых задач исчерпал себя. Поэтому от создания отдельных коллективов, даже обладающих теми формами труда, на которых бригады многого нет — работа на единый наряд с оплатой по конечным результатам, распределение заработка между ИТУ, прекращение работы по плану, использование отдельных элементов хозяйства — необходимо переходить к новой организации производства: на

принципах коллективного подраза. Основные идеи этой работы были опробованы в 1987 г. на примере бригады лазерного раскроя заготовок. Различные старого и нового подходов можно проследить, сравнивая механизм хозяйствования этого коллектива с описанием других бригад, например, смежной бригады по пошиву чулок из эластича.

Бригада, являющаяся созданием достаточно новым, работает устойчиво, в ней развито внутреннее самоуправление, хороший психологический микроклимат, и никаких нареканий со стороны администрации не было. Рискнет назвать основные планы по объему и ассортименту, за выполнение которого начисляется премия.

Каждый коллектив был создан на базе лазерной установки, выполняющей раскрой трикотажного полотна. Это был первый в городе и отрасли опыт использования мощного лазерного лазера. Для привлечения квалифицированных кадров завод пошел на специальные меры стимулирования — работники получали персональные ордера на приобретение жилья, а в том же размере из фонда заработной платы и материального поощрения. Персонал был унифицирован, лазер запущен, но вначале работа физически оказалась бесконтрольной. Установка использовалась свободно, словно считал тушным эксплуатационный персонал. В любой момент, казалось, на необходимость выполнения регламентных работ, отсутствие записей, программного обеспечения и т. д., операторы могли не остановиться на любой срок. Благодаря значительному сокращению раскроечных потерь, время лазер вполне оправдало себя. Но когда в 1987 г. оттопыры цены на эластич были снижены в 5 раз и соответственно уменьшился объем производства, возник вопрос о целесообразности использования установки вообще. Ее эффективность могла помыслиться лишь при более полном контроле, при более жестком контроле на трансформированном режиме работы, чем эксплуатационники были совершенно не заинтересованы. Полное же усугубилось тем, что параллельно лазерному раскрою выполнялся раскрой эластича ножом. Психологически-сделанным, естественно, не были заинтересованы в лазерном раскрое, так как это был привнесено извне изменение. Выявлено, найден в создании бригады, в которую вошли две категории рабочих. Размер основного бригадного заработка был по-прежнему зависящим от объема продукции по единым нормативам, без дифференциации на ручной и лазерный раскрой, а премия — от величины миллионной премии, которую получал каждый из удельного веса лазерного раскроя в общем выпуске. В результате без вмешательства администрации рабочие сами перешли на трехдневную работу, а лазер — ежемгновенно экономил трикотажного полотна возросла на 1,5 т. Ручной раскрой стал применяться практиче-

ски лишь при вымученных просях основного оборудования.

Сравним теперь особенности механизма хозяйствования обоих коллективов, в первую очередь с точки зрения их ориентации на конечные, общественно значимые результаты.

Первый работает на основе планового задания по объему и ассортименту, выполнение которого для него является основной задачей, независимо от фактической потребности в своей продукции. Если, например, литейный агрегат, куда входит чулок из эластича, не выполняет заданий агрегата, на определенный артикул обуви, на детальное время выйдет из строя и соответственно уменьшится потребность в чулке этого артикула, бригада будет посылать его выпускать, увеличивая тем самым запасы полуфабрикатов и расход материалов. При длительном хранении эластич высыхает — и полуфабрикаты идут в отходы.

Во второй бригаде план по объему и номенклатуре не доводится. Но в положении о премировании содержится условие, что премия за расход которой зависит от фактической потребности, начисляется лишь в том случае, если в течение отчетного месяца не было простоев литейных агрегатов из-за отсутствия эластича. Таким образом, программа на месяц, так и на каждую смену бригады определяет самостоятельно, исходя из фактической потребности в своей продукции.

В первой бригаде оплата подталкивает ее продукцию, передавая на следующую операцию (базу хранения), во второй — наоборот. В первом случае, например, т. е. первая работает на склад, вторая — на потребителя. При этом нужно учитывать, что при объеме производства за месяц (около 1 млн пар) эластича, а также пооперационный учет практически не ведется, и наряды швей закрываются на тот объем, который они указывают сами, что не позволяет им учитывать фактически вышедший чулок на литейные агрегаты вельса по актам на основе строгого учета, поэтому возможности приписок здесь сведены к минимуму.

Как видим, бригада лазерного раскроя организационно является в новый внутризаводской хозяйственный механизм, ориентируясь свою деятельность на удовлетворение потребности в своей продукции в своей продукции и на снижение материальных затрат. Создание же бригад швейных не оказало влияние лишь в границах одной операции. Чем выше уровень в хозяйственном механизме, необходимо перестроить организацию планирования и оплаты труда по такому же принципу, как это было сделано в раскрое. Таким как обобщение входит в единую технологическую цепочку, использование единых условий планирования и образования фонда оплаты труда, даже при объединении этих фондов, обеспечивая их экономическое единство. Организационное объединение этих подразделений с базой хранения чулок под единым

руководством и установление зависимости размера заработной платы ИТР от результатов работы коллектива завершит в целом процесс формирования подрайского коллектива на основе трех самостоятельных.

В условиях преобразования на предприятии массового и крупносерийного типа производства, характерными чертами которого являются узкая предметная специализация, наличие обособленных предметно-заказных участков, устойчивый характер производственных взаимоотношений между цеховыми подразделениями, производство должен стать укрупненным подрайским коллективом, создаваемым на базе сложившихся технологических подразделений.

По характеру организационного построения, на наш взгляд, наиболее приемлемы для основных вариантов: подрайские участки (отделения), представляющие единый коллектив, работающий на один наряд. Такой тип предпочтительнее для небольших участков, где возможно и целесообразно совмещение операций.

отделения, состоящие из нескольких самостоятельных бригад, имеющих обособленные участки, работающие на рядовые или единичные заказы, дающие такие же на единый конечный результат. Примером является рассмотренный выше участок раскроя и пошива чулок. Такое построение позволяет наиболее полно использовать преимущества крупных и мелких коллективов. Состав показателей планирования должен быть ограничен лишь теми, за выполнение которых может быть возложена материальная ответственность всего коллектива.

До участия, выпускающих готовую продукцию, добиваться выполнения задания по объему и ассортименту, исходя из плановых цен, и в них оплачиваются только готовые продукция. Заготовительные бригады таких планов не имеют и работают по нарядам. Оплата производится только исполнением на последующих участках продукции.

В коллективах, где нет внутреннего деления на отделы, цеха, участки, подразделения, равнодействующих бригад (на базе технологических агрегатов), используются единые комплексные расценки на единичные изделия продукции. В состоянии самостоятельных технологически специализированных бригад — подрайские расценки.

До всех подрайских подразделений доходит единая система расхода материалов на единицу готовой продукции и экономия, образующаяся в результате сокращения отходов или снижения брака или экономии в технологической цепи, в переработанных отходах, является основным источником премирования. Стимулирование за выполнение плана (или за его превышение) в бригадах, работающих на качество продукции может осуществляться в зависимости от микроэкономии по специальным положениям наряду с премированием за экономию,

либо выполнение этих показателей может учитываться как одно из условий начисления премии на заводе. Вслед за административным управлением в промышленности звание является переход на образование фондов оплаты труда поданных работников по нормативу на 1 руб. чистой продукции.

Кроме основных подрайонов колледжистов (выпускников и заготовительных), в состав которых могут входить домохозяйственные и любительские рабочие, а также инженерно-технические работники (научный персонал и технологи), в цехах подрайонов подготавливаются кадры службы, работающие на принципах подрайда. Оптимальное решение по отношению к ним на заводе пока не найдено. Обсуждается, в частности, вариант формирования в цехах подрайонов инженерно-технического обслуживания оборудования, объединяющего дежурный и ремонтный персонал служб механика и энергетики.

Завершающим этапом перехода идет на новые условия хозяйствования будет установление прямой зависимости между величиной фонда оплаты труда общественного управления персонала и конечными результатами деятельности цеха, т. е. период в этой категории персонала на работу по методу коллективного дохода.

Таким образом, принципиальный подход и перестройка хозяйственного механизма построившегося завода равного уровня в основном производстве определены, и сейчас ведется активная работа по его реализации. Вакансы, чтобы найти работников и наладить работу, еще не открыты на достояние целей, стоящих перед предприятием в целом, — выполнение планов согласно назначенным договорам поставок и увеличение объемов оставшихся в распоряжении предприятия фондов за счет роста объемов производства, повышения качества продукции и снижения материальных затрат. Но решение этой проблемы связано с преодолением трудностей различного характера. Например, выделенные технологические цеховики, на базе которых должны создаваться подразделения, за последние годы не совпадают с границами существующих участков, поэтому требуется упорядочение производственной структуры цехов. Связанная проблема представляет разработку нормативной базы для формирования фондов оплаты труда подрайонов колледжистов, что является недостатком в функционировании предприятия как единого для предприятия в целом. В частности, практически невозможно обосновать единый и стабильный норматив образования фонда оплаты труда на 1 руб. чистой

продукции для подрайного участка, использование которого не привело бы и перерасходу фонда заработной платы по цеху при значительном росте объемов чистой продукции. В этом плане более перспективной является методика образования подрайонных фондов по нормативу на 1 руб. продукции.

В 1988 г. началась активная работа по совершенствованию хозяйства по использованию цехов. Большие надежды возлагались на эксперимент по переходу на подрай колледжиста транспортного цеха. Центральным элементом нового механизма хозяйствования цеха является установление прямой зависимости фонда оплаты труда от снижения транспортных издержек по сравнению с соответствующим периодом базисного года и качества транспортного обслуживания производственных подразделений. Так, за каждую 1 тыс. руб. экономии затрат (прямо учитываются над собственными издержками транспортного цеха, так и затраты на привлеченный транспорт) 150 руб. (т. е. сумма прироста фонда заработной платы предприятия) идет на увеличение фонда оплаты труда в цехе. В результате за первые 7 месяцев в начале эксперимента экономия превысила 200 тыс. руб. Цех перешел на новые условия оплаты труда полностью за счет внутренних ресурсов. Если в первые месяцы работы по новому среднему качеству транспортного обслуживания не превышала 3,3—3,5 (по пятибалльной шкале), то сейчас она доходит до 4,8.

Но изменение условий хозяйствования персонал цеха ощутил и осознал не сразу. В начале подрайонных работ еще не достигли результатов, их предпринимательские результаты реализуются по-разному, что во многом объясняется существенным фактором, а именно деловыми качествами руководителей цехов, их предпринимательскими способностями. В этом отношении показательная работа колледжиста цеха № 39, где начали активно работать по обновлению ассортимента, освоению материальных ресурсов, освоению новой техники и т. д. В результате уже за первый год цех получил 1700 тыс. руб. сверхплановой прибыли, что позволило ему приступить и к строительству нового жилого дома. К началу 1989 г. новый механизм начал срабатывать и в остальных цехах. Таким образом, перестройка началась и продолжается, но для технического завершения ее требуется, чтобы новые условия хозяйствования дошли до каждого из цехов колледжиста, каждого работника. Новые возможности в развитии предприятия открываются для завода и переходу на артельный подрай.

Томск

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В ПНР: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

И. Арбузов,

канд. экон. наук

В. Соколов,

канд. экон. наук

Ю. Гельгард

Вот уже несколько лет в Польше в соответствии с решениями IX и X съездов ПОРП постоянно проводится экономическая реформа, предусматривающая комплекс мероприятий по перестройке народного хозяйства, повышению его эффективности, сосредоточению централизованного планирования на стратегических направлениях с одновременным усилением роли предприятий. Среди ее важнейших задач: наращивание абсолютного объема национального дохода, сбалансированное и эффективное развитие отраслей общественного производства, широкое внедрение новейших достижений науки и техники, существенное улучшение хозяйствования, повышение экономической заделанности. Их решение будет способствовать выведению экономики страны на передовой уровень производства и в конечном итоге повышению жизненного уровня и благосостояния населения.

Важная роль в реализации целей реформы отводится расширению товарно-рыночных отношений, созданию нового типа экономических взаимоотношений хозяйственных органов и трудовых коллективов, предоставлению предприятий больших возможностей в использовании ими инициативы, установлении и расширении прямых связей. Предприятия дано право самостоятельного выбора курсов специализации и неодрожания производства, расширения ассортимента выпускаемой продукции, товаров народного потребления. Возрастает участие рабочих и крестьян в разработке экономических, организационных, плановых и экономических решений. Во многих отраслях на родного хозяйства наряду с общенациональным сектором на равных условиях получают развитие индивидуальная, кооперативная, смешанная формы собственности.

Для регулирования функционирования экономики приняты различные правовые акты — новые законы, инструкции и

другие руководящие документы, которые позволяют как регламентировать равноправное положение вышестоящих органов и предприятий, так обеспечить в новых условиях производственную деятельность последних.

В настоящее время в ПНР завершена реализация первого этапа реформы, важнейшей задачей которого было преодоление кризисных явлений в экономике, имевших место в 1980—1981 гг., сдерживание снижения уровня национального дохода и затем обеспечение его роста. И хотя однозначно оценить его результаты трудно, все же можно сделать вывод, что в экономике получены определенные сдвиги. Начиная с 1983 г. состояние экономики стабилизировано и происходит постоянное наращивание национального дохода, возросли объемы производства, инновационности в сельскохозяйственном производстве, производительность труда. Народное хозяйство страны, как считают польские специалисты, вышло из глубокого кризиса.

В 1980—1988 гг. оно функционировало в соответствии с заданными директивными планами, а отдельные отрасли достигли превышения уровня производства предыдущего периода. Повысились объемы экспорта, прежде всего в капиталистические страны, планомерно увеличился товарооборот с социалистическими странами. Улучшилась рабочая ситуация, возросло потребление. Эти сдвиги во многом объясняются результатами начального периода хозяйственной реформы.

Нельзя сделать в реализации таких важных принципов хозяйствования, как самоуправление, самостоятельность и самодинамизм равных прав. Новые условия организации самоуправления государственных предприятий стали созданные практически повсеместно органы собрания производителей коллективов и рабочих советов, что способствовало активной вовлечению трудящихся в процесс

управления производством и расширению социалистической демократии. Данные органы принимают решения по всем вопросам, относящимся к деятельности предприятий: формируют и утверждают годовые планы, инвестиционных программ, организации труда, распределяют прибыли, социальные вопросы, назначают (так правильно, но конкурсу) и освобождают директора. Директор осуществляет руководство предприятием на основе решений общего собрания на рабочем совете.

Опросы общественного Ментра исследования общественного мнения, проводимые в последнее время, показывают, что авторитарные органы власти не удовлетворяют. Так, количество предприятий, на которых они играют главную роль в решении различных вопросов, увеличилось, хотя и незначительно. При этом органы самоуправления еще формальны и неактивны. Специалисты считают, что усиление роли самоуправления будет способствовать не только улучшению хозяйствования на уровне основного звена, но и стабилизации социально-экономической обстановки в стране, устранению многих причин, вызывающих трения и конфликты.

Наряду с дальнейшим укреплением самоуправления предусматривается повышение ответственности и роли директоров на предприятиях. Советом Министров в ПНР определен перечень предприятий, на которых руководители назначаются не трудовым коллективом, а соответствующим министерством (ведомством). Этот перечень невелик и затрагивает около 20% предприятий общегосударственного сектора. Установлены также новые порядки финансирования предприятий, в котором оплата их труда зависит в основном от результатов хозяйственно-финансовой деятельности предприятия.

Система самоуправления продолжает совершенствоваться: созданы комиссии Сейма по вопросам самоуправления, консультационная рабочая группа при Комиссии по планированию, Комитет Министров ПНР. Подготавливается проект закона о системе заработной платы, направленной на внедрение новых условий оплаты труда. Для взаимодействия органов самоуправления предприятия с органами государственными органами предполагается при народных советах образовывать общественно-экономические советы с участием представителей промышленности.

В ходе реформы была существенно расширена самостоятельность предприятий (она гарантирована принятыми за последние годы законами). Планирование прекращено доведение до них директивных заданий, им предоставлены права самостоятельно разрабатывать свои планы, свободно реагировать на рыночные конкурентные условия. Лишь незначительная часть продукции производится в соответствии с правительственными заказами и программами. Так, в плане на 1985 г. правительственным заказом бы-

ло охвачено 26 наименований товаров народного потребления и 100 видов продукции производственно-технического назначения. На 1985 г. в плане предусмотрено уменьшение. Кроме того, центральные органы регулируют производство продукции, включенной в народнохозяйственный баланс в количестве 48 наименований, в том числе 9 — сельскохозяйственной. Вышестоящие организации могут вносить изменения в плановые показатели предприятий только в связи с потребностями обороной страны, необходимостью выполнения международных обязательств, ликвидации стихийных бедствий и обеспечения военной продукции, по инициативе разработчиков централизованно материальных балансов.

Предприятия также предоставлено право самостоятельно выбирать партнеров (как поставщиков сырья и средств производства, так и потребителей готовой продукции), определять объемы и направления капитальных вложений, распределять фонды развития и материального стимулирования, разрабатывать свою систему формирования фонда заработной платы и его распределение. Центральные органы устанавливают лишь минимальную заработную плату, тарифные ставки, нормативы налогообложения.

Вместе с тем, по мнению польских специалистов, самостоятельность предприятий в определенной степени еще ограничивается централизованным распределением видов продукции, контролем материальных ресурсов, особенно сырьевых и топливно-энергетических. Усиление самостоятельности предприятий будет способствовать подготавливать кадры, развивать инициативу и самостоятельную деятельность, от участия иностранного капитала и ряд других новых документов.

По усилению реформы предприятия перемены на социальном уровне, что положительно повлияло на результаты работы многих отраслей. Заработанные средства предприятия направляются прежде всего на материальное стимулирование, реконструкцию и техническое перевооружение. Для их эффективного использования важное значение имеет развитие отраслей, производящих оборудование. Необходимо отметить, что самфинансирование отодвигается на второй план в продвижении намеченной планом консолидации экономики страны на 1980—1990 гг. структурной перестройки народного хозяйства. Предусматривается сокращение не инвестиционной капиталоемкой отрасли (топливно-энергетическую, сырьевую и химическую промышленности) и одновременное их увеличение — причем во многом за счет собственных средств предприятий — в перерабатывающих отраслях, в частности в машиностроении. В окружающей среде, обеспечение товаризации внутреннего рынка и экспортных потребностей. Так, при сокращении по сравнению с пятилетним планом капитальных вложений

собственные инвестиции предприятий возрастут на 600—700 млрд. злотых.

Но несмотря на определенные позитивные сдвиги, связанные с реализацией мер первого этапа хозяйственной реформы, кардинального улучшения в экономике еще не произошло. В 1987 г., например, замедлился темп прироста национального дохода, не достигнут предкризисные уровни по производству ряда важнейших видов промышленной продукции (продовольствия, алюминия, цинка, морских судов, железнодорожных вагонов, грузовых и легковых автомобилей, минеральных удобрений) и по валовой продукции сельского хозяйства. Результаты не полностью удовлетворяют потребности народного хозяйства страны по многим видам машин и оборудования, имеются трудности в обеспечении населения потребительскими товарами. В то же время народное хозяйство располагает значительными резервами: производственные мощности большого числа предприятий (в том числе построенных и реконструированных с участием СССР) недогружены, фондоотдача и коэффициент емкости работы оборудования продолжают снижаться, растут постоянные затраты материальных и топливно-энергетических ресурсов. Порой не удовлетворяет качество и низка конкурентоспособность некоторых видов продукции.

В ходе первого этапа реформы недостаточно использовались экономические рычажки, не полностью были изучены возможности и возможности рыночного механизма саморегулирования, особенно доминирующей общественной собственности на средства производства. Не удалось реализовать принцип самостоятельности предприятий, заставить их самостоятельно высить их заинтересованность во внедрении достижений научно-технического прогресса. В управлении народным хозяйством страны новый этап реформы часто считался со старыми директивными методами руководства.

Х съезд ПОРП (июль, 1986 г.), в целом положительно оценил роль хозяйственной реформы, одновременно отметил, что экономика страны нуждается в усилении эффективности управления. Был сделан вывод, что малая эффективность экономических инструментов в первую очередь требует реформирования системы неэффективности экономической, несбалансированности финансово-денежного механизма, административных ограничений. Съезд принял решение о переходе на второй этап экономических реформ, который предусматривает дальнейшую централизацию управления экономикой, расширение самостоятельности предприятий, сокращение государственного вмешательства в экономику, сокращение дотаций на госбюджет и субсидий для производства нерентабельной продукции, усиление роли экономики, сокращение прироста инфляционных процессов, совершенствование систем и раз-

личных цен, более активное использование в руководстве народным хозяйством экономических рычагов.

Но при этом, несмотря на успехи в экономике, остается проблема изыскания путей рационального сочетания различных типов хозяйственных механизмов. Директивно-распределительные методы хозяйствования распространяются по-прежнему на базовые отрасли, планово-рыночные (с использованием экономических регуляторов), устанавливаемых государством, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности и производстве товаров народного потребления, рыночные — в рамках частного сектора и других форм негосударственного производства.

В соответствии с условиями второго этапа реформы еще больше ограничиваются функции государственных и управленческих органов, отраслевых министерств по руководству предприятиями и организациями. Теперь эти функции будут заключаться в формировании основных экономических нормативов и контроле за соблюдением действующего законодательства. Увеличится значение функций органов государственной власти в осуществлении функций. Суммарная система регламентирования распределения продукции производственно-технического назначения, осуществляются меры по организации отеческой торговли средствами производства. Предполагается введение системы свободного перелива финансовых средств (включая капитал) между предприятиями и организациями, проведение преобразования государственных предприятий в акционерные общества (в том числе с участием частного капитала). Находясь в собственности государства, эти предприятия будут функционировать в рыночной системе в стране. В последнее время в ПНР активно осуществляется развитие частного предпринимательства, прежде всего в сфере услуг, торговли, сферы жилищно-коммунальной и коммунальной сферы. Доля этого сектора постоянно растет и практически достигла уровня неогосударственного сельского хозяйства. В настоящее время в стране преобладают частные предприятия, в аренду частным лицам того или иного вида хозяйственной деятельности (единственным ограничением в этом вопросе является численность работающих).

Для ускорения внедрения реформы Совету Министров ПНР были предоставлены чрезвычайные полномочия, а соответствующие органы власти осуществляют изменения в структуру производства и систему управления, разделяют или объединяют, а в отдельных случаях ликвидируют неэффективные предприятия, замораживают цены, устанавливать границы роста заработной платы и стабильные налоги и др.

мального спроса) и особенно для поставок товаров на экспорт. В связи с этим предприятия обеспечиваются более свободный выход на внешний рынок.

В планах усилена будет также деятельность центрального планирования. Прежде, несомненно, шло к снижению прав. Главное — немечетельство центра в текущем управлении предприятиями. За централизованным планированием сохранилось определение пропорций развития экономики, разработка экономических инструкций, осуществление контроля. Новая роль государственных органов заключается в управлении процессами, а не предприятиями. Реорганизационные министерства осуществляют административную политику и организационную помощь предприятиям. Намечен и проводится отход от детального планирования материального производства и распределения ресурсов (за исключением наиболее важных направлений, имеющих общегосударственные задачи). Поэтому много вопросов текущего планирования и распределения решаются в Комиссии планирования, перешед в отраслевые министерства и предприятия.

В результате создаются условия для сосредоточения функций центрального планового органа страны на стратегических проблемах развития экономики, разработке перспективных и текущих планов. В связи с этим изменяется и структура Комиссии планирования, ее деятельность ориентирована на формирование долгосрочной стратегии, текущий анализ деятельности предприятий, текущее планирование, решение проблем, связанных со всем материальным производством и народнохозяйственной инфраструктурой, экономическое сотрудничество с зарубежными странами. При этом сама Комиссия преобразована в Центральное управление планирования, в ней упразднены все отраслевые и функциональные направления формирования планов. Созданы также Экономический Комитет Совета Министров ПНР.

Процесс социалистического объединения, политических и экономических реформ, принятый в решениях ПОРП, претворяется в жизнь. Но этот процесс проходит не гладко, порой с ошибками, перебрывается и колебаниями, что обусловлено в 1988 г. сложностью в развитии, что привело к дальнейшему росту инфляционных процессов, ухудшению положения на внутреннем рынке, общегосударственной недовольство и забастовкам. Обострение социально-экономической обстановки, как было отмечено на пленуме ЦК ПОРП, было вызвано не только объективными трудностями, но и нерешительностью и неэффективностью действий правительства по превращению экономической реформы. Все это привело к усилению критики, а затем отставке правительства.

В настоящее время проведение второго этапа экономической реформы активизировалось. Предметы, которые подлежат повышению благосостояния на-

селения. Для этого намечено ускорить развитие перерабатывающих отраслей и сельского хозяйства, увеличить производство и поставки продукции, предназначенной для внутреннего рынка и на экспорт, осуществлять мероприятия по дальнейшему улучшению жилищного строительства и охране окружающей среды. Эти и ряд других приоритетных направлений предусмотрены в плане консолидации экономики страны, рассчитанном в основном на 1989—1990 гг. и в который заложены конкретные задачи.

Одной из основных целей и на втором этапе реформы остается повышение эффективности хозяйствования, динамичное развитие экономики. Многие зарубежные экономисты, более заметные позитивные результаты от производственных мероприятий можно ожидать, в ближайший год, 1989 г. был достигнут достаточно высокий темп роста производства промышленной продукции в сравнении с тем, что выросло на 3,2%, а национальный доход — на 4,5%¹.

Многие трудности в экономике Польши обусловлены ошибками в политике цен и доходов. При разработке нового экономического механизма предусматривалось, что предприятия будут работать в условиях стабильных цен, введенных в 1982 г. Однако этого не произошло, и среди польских экономистов утвердилось мнение, что поскольку в централизованном порядке невозможно определить и рассчитать общественно необходимые затраты на производство, то на практике невозможно, то они должны устанавливаться благодаря саморегулирующему действию рыночного механизма, с учетом сложившейся ситуации. Это привело к курьезам между предприятиями, польскими и импортными товарами, т. е. иметь договорный характер. При этом планы должны формироваться исходя из сложившихся затрат на производство и необходимых прибыли.

Практическая реализация данной концепции привела к тому, что предприятия стали меньше уделять внимания повышению эффективности производства, так как рост затрат покрывался неценой и спонсировал увеличивающуюся прибыль. Возникающие затраты приводят к понижению ите и убыточности и доходам из бюджета, но поскольку возможности бюджетные ограничения, вновь возникают трудности. Аналогично положение и с различными планами на предметы потребления: их рост вызывает от неоправданное повышение заработной пла-

ты и, соответственно, влияет на издержки производства, что обуславливает следуюший рост цен.

Вследствие вранции саморегулирования в области ценообразования привело к тому, что оттоковые цены на средства производства в послевоенный период увеличились в 4,5 раза, а на потребительские товары — более чем в 5 раз. Причем отчисления, допущенные в ценово-доходной политике, и невыполнение ряда ее важнейших положений привели к тому, что рост цен и доходов населения практически вышел из-под контроля. Так, в 1988 г. розничные цены увеличились более чем на 80%, вместо намечавшихся 40—45%, а заработная плата (включая отпуск), которая все это время возрастала опережающими по сравнению с ценами и производительностью труда темпами и быстрее плановых нормативов, — на 70—76%. Естественно, что в этих условиях и при одностороннем ухудшении рыночной обстановки, нехватке товаров первой необходимости продолжался усиливаться инфляционные тенденции. Такое положение явилось одной из причин недовольства широким слоем населения. По расчетам специалистов повышение цен должно было способствовать ликвидации дефицита государственного бюджета, улучшению финансового положения, стабилизации экономических связей между предприятиями и рынком. Но этого не произошло. Почти половина всех средств, полученных от повышения цен была направлена на компенсацию денежных потерь населения. Кроме того, увеличились доходы ряд отраслей, особенно угольной, мясо-молочной промышленности. В результате прирост доходов не компенсировал нарастающие расходы, что привело к дальнейшему увеличению бюджетного дефицита и финансовому кризису.

Надо отметить, что повышение цен не создало достаточных предпосылок для резкого наращивания объемов производства и снижения себестоимости выпускаемой продукции, поскольку позволяло отдельным предприятиям возмещать неоправданные потери и увеличивать свое финансовое состояние за счет особых условий, снижаемых за счет государства. Количество убыточных предприятий как в промышленности, так и в сельском хозяйстве не сокращается, а даже растет (увеличивается в 1988 г. даже при значительном повышении средних цен уровень рентабельности в таких отраслях, как уголь

ная промышленность и энергетика, текстиль).

Интересен и такой факт. Процесс необоснованного завышения цен проходит непропорционально, что приводит к диспропорции доходов. Предприятия, на которые распространяется та или иная форма государственного регулирования в ценообразовании, увеличивают свои доходы в меньшей степени по сравнению с другими предприятиями.

Несмотря на допущенные ошибки и трудности, осуществляемые мероприятия второго этапа реформы экономической идет полным ходом. Давая оценку процессам, Первый секретарь ЦК ПОРП Анджей Гржебский сказал на X пленуме ЦК ПОРП: «Собственно уже много, однако еще меньше, а в сравнении с ожиданиями общества и действительными потребностями 1988 г. Сейчас пришла пора для более комплексных принципиальных перемен».

На экономическое развитие Польши, как и любой другой страны, большой влияние оказывают мирохозяйственные связи. Они учитываются и в целях осуществления реформы, и конкретных мероприятиях по ее достижению. Связи имеются в виду задолженность ПНР, ориентация на цены мирового рынка и т. п.). Наиболее тесные отношения связывают ПНР со странами — членами СЭВ, особенно с СССР.

Взаимовлияние наших экономик различно, но не беспроблемно. Так, остаются нерешенными проблемы валютных курсов. Разница в курсе золотого по отношению к рублю и американскому доллару сдерживает экспорт польской продукции в СССР, так как ПНР получает в этом случае в 2 раза меньше злотых, чем при поставке товаров за доллары (на западных рынках). Конечно, эти связи интересны и перспективны, польских предприятий в развитии торговых и экономических связей с нашей страной.

В настоящее время в большинстве социалистических государств ведется перестройка хозяйственного механизма. В ходе такой перестройки возникает много общих проблем. Естественно, что для их решения важное значение имеют уроки конкретного опыта и правильные выводы из него.

¹ К ним относятся реорганизация, выпускаемая продукция по государственным ценам (металлургические, топливно-энергетические предприятия), государственная своей продукции (машиностроение); бюджетные (городской транспорт и др.).

² Серьезное влияние на финансовое положение в стране имеет и внешний задолженность.

¹ Решение задач по существованию увеличению объема производства, национального дохода для ПНР требует создания сырьевой базы, недостатком топливно-энергетических и других материально-технических ресурсов. Поэтому в стране большое внимание уделяется совершенствованию структуры народного хозяйства, обеспечению экономики этих ресурсов.

Экономические основы восприимчивости производства к техническим новшествам

Долгов В. Г. *Управление научно-техническим процессом: потребительностно-стоимостные основы*. Л.: Издательство ЛГУ, 1988. г. 184 с.

Рецензируемая монография посвящена исследованию потребительностно-стоимостных основ управления научно-техническим прогрессом. Проблема восприимчивости плановой экономики к научно-техническому прогрессу анализируется в ней главным образом с позиций приоритетного (по сравнению со стоимостной) значения потребительной стоимости всех факторов социалистического производства.

Естественно, что это предполагает рассмотрение проблемы соотношения потребности и полезности. В качестве единственно возможной сути экономического решения данной проблемы — «сохранить трудовую основу определения потребительной стоимости. В качестве экономической категории потребительная стоимость продукта предполагает транзитную полезности в трудовой личности как экономиче труда». «...потребительная стоимость, заключающаяся в экономии рабочего времени, в экономии общественного труда». В этом состоит ее экономическая сущность (с. 18). Данное определение является центральным в монографии и затем всесторонне анализируется, разворачивается в концепцию трудовой основы потребительности, соотносимую с определенным совокупным объемом всего высвободившего, синонимичного в материальном производстве труда. Трудовая теория потребительности, стоимостная теория традиционных затратных категорий. При этом данная теория органически включает в себя трудовую теорию стоимости. Вкладывая в основу теоретической концепции объяснения высшей методологической урочишь монографии.

В сфере субъективной экономической отдачи потребительной стоимости раскрывается в монографии закон по требительной стоимости. Он «...выражает экономическую связь между трудом, высвобождаемым в результате реализации конкретного труда в полезных свойствах продукта, и трудом, затрачиваемым на производство этого продукта. Полезные свойства продукта, его потреби-

тельная стоимость в данном случае заключаются в совокупной величине замещенного, сэкономленного труда» (с. 45). Автор подчеркивает, что данным законом устанавливаются не только условия производства потребительной стоимости, т. е. определение потребностью нужного количества затрат труда на ее удовлетворение. Им определяется также функция потребительной стоимости в качестве полезного результата труда в виде сэкономленного общественного труда. Решение данного вопроса в стоимостной плоскости предполагает оценку факторов производства лишь с затратной стороны, ибо стоимость создается затраченным, а не сэкономленным трудом и поэтому не вымывает полезность результата при его использовании. В этих рамках выявляется лишь изменение в соотношении остальных частей затрат общественного труда (необходимого и прибавочного). Сложилось острое противоречие между ее разнотипностью затратной основой и многозначностью стоимостных инструментов, которыми, будучи по своей природе субто затратным, выступают различные горизонты научно-технического прогресса.

Движение закона потребительной стоимости рассмотрено также на переход его в другие экономические законы, в частности в закон экономии времени, закон повышения производительности труда. На этой основе в монографии проанализирована потребительная стоимость техники и предметов труда, в научнотехнической сфере представляется как процесс повышения потребительной стоимости производственных сил. Восторженное исследование экономики труда, затратной основы соотношения потребностей и стоимостей факторов производства, разработанная методология определения суммарного эффекта научно-технического прогресса.

Автор, последовательно конкретизируя предмет исследования, приходит к выводу о том, что «специально экономическая сущность научно-технического прогресса представляет собой экономиче общественного труда, и прежде всего живого, т. е. стоимостное измерение его результатов, экономичеющегося по учете затратного труда, не улавливая истинных результа-

тов, не определяя эффект научно-технических новшествов» (с. 117).

В монографии рассмотрены методы определения экономической эффективности новой техники на основе ее потребительной стоимости. Обобщающим посредником ее экономической эффективности предложена «...совокупная экономия общественного труда от использования новой техники, определяемая посредником сопоставления результата (эффекта) применения последней с затратами общественного труда, потребовавшимися для создания техники и необходимыми для ее функционирования» (с. 119). На основе этого критерия эффективности автором проведены расчеты групп моделей новейшей техники (с. 121-135). Они показывают притянувшуюся, приземленную, вынужденных положений и подтверждающих для оценки социальной направленности научно-технического прогресса и его ускорения автором приведены конкретные предложения по разработке экономических нормативов, позволяющих на оценках потребительной стоимости ставить.

Завершает монография анализ факторов, усиливая наивность научно-технического прогресса на реализацию целей социального развития, распространения нововведений на основе экономиче-

ческих (потребительностно-стоимостных) границ использования новых средств производственной, а также примененной стимулирующей научно-технического прогресса. В конце последовательно проводится мысль о том, что для обеспечения целей социального развития требуется прежде всего превращение экономики рабочего времени в свободное время обобщенное, его справедливое распределение среди классов, социальных слоев и групп.

Естественно, что в рамках одной монографии невозможно изложить все проблемы, связанные с раскрытием потребностей, теоретическую основу социалистической экономики. Ряд проблем лишь поставлен и очерчен в первом приближении. Нуждается в конкретизации расчет потребительной стоимости предметов труда, рабочей силы и более сложных видов техники. Тем не менее результаты проведенного исследования, думается, заинтересуют широкий круг читателей ученых-экономистов, работников высшей школы, плановых хозяйственных организаций.

А. Сергеев,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой политэкономии
и.и. Н. М. Шеремин
В. Бобков,
канд. экон. наук

Вопросы социально-экономического прогресса

Мауэр В. И. *Развитие социализма: некоторые вопросы теории*. Сборник научных работ. Киев: Политиздат Украины, 1987. 282 с.

В последние годы не часто случается издание сборника работ по теории экономики, напечатанного до апреля 1985. Сейчас решиться на такое издание можно лишь будучи уверенным в том, что написанное прежде не утратило свою актуальность, способно выдержать проверку временем. Временем сложным и обремененно изыскательным. К сожалению, автору, известному украинскому ученому В. И. Мауэру, было уже не суждено увидеть выход в свет своего сборника.

В работах, включенных в рецензируемый сборник, последовательно проводится принципиальная позиция, и в частности от читателей пространный оценки книги могут оказаться различными, не исключая и противоположные. Но такие оценки не смогут опровергнуть то, что в книге содержится глубокое исследование фундаментальных вопросов политической экономики, по которым сделаны оригинальные научные результаты. Многие из них не утратили своей актуальности, лишь теперь обрелись их глубокий теоретический и практический смысл. Мы убеждены, что даже возможные оппоненты этой книги получат импульс для дальнейшего развития мысли.

Главный вопрос, которому автор уделяет наибольшее внимание — это необходимость объединения задач социалистического производства. Авторскую позицию отличает то, что он не останавливается разработкой ее внутренних содержания. Теория неосознанно общесоциального производства является научной основой для решения целого ряда актуальных вопросов, в результате чего подходы к ним обретают прочную теоретическую базу.

В этой связи хотелось бы прежде всего обратить внимание на положение об органической связи между развитием общественным производством и материальным заинтересованностью и материальным поощрением трудящихся и контролем за мерой труда и мерой потребления: «чем выше требования, предъявляемые непрерывно обществу производством к дисциплине, ответственности, активности его участников, тем глубже, квалифицированнее, строже должен быть контроль за мерой труда, тем более должны образом поощрять тех, кто добился наибольшей эффективности» (с. 18). Несоответствие общественный характер социалистического производства выступает необходимой предп-

нальной для правильной организации народного статизирования по конечным результатам труда, контроля за мерой труда и мерой потребления и за неметой общего с уравновешивающей, часто еще приписываемой.

Вопросы социальной справедливости органически вырастают из всей концепции автора, и можно даже утверждать, что на реализацию ее принципов направлены многие размышления. Автор дает решительный и очень убедительный ответ распространяемым и ныне судящимся буржуазно-капиталистическим контролем за мерой труда и мерой потребления, источниками дохода уменьшает свободу личности. «Нынешняя свобода человека, это свобода от принуждения, спекуляций, кляузничества, от помыслов переключить трудности с одних плеч на другие, а поэтому высшим проявлением работы общества, коммунистической партии о трудовом человеке и является организации всеобъемлющего контроля самих трудящихся за мерой труда и мерой потребления, что и является самым настоящим отличие и главное преимущество во реальной социалистической демократии над формальной буржуазной» (с. 24). Будто задолго до автора, писал Н. Н. Мауэр с трепетом поиска о нарастающих таинственных явлениях, как спекуляция, кляузничество, использование общественной собственности в корыстных личных целях т. е. д., вскрыл причины их возникновения и материальные основы преодоления. Он предлагал немедленно мер экономии-правовой, прогрессивной собственности: прогрессивное налогообложение доходов и имущества, права исследования, везение и расширение членской розничной торговли и др. Несмотря на то, что автор в последнее время практическое применение, некоторые являлись, видимо, достижениями будущего. Но главные надежды на преодоление всех трудностей, на достижение общности автор связывает не с этими мерами, а с созданием материальных условий для распределения факторов производства по способностям, создающим саморазвивающую экономику.

Придавая важное значение реализации принципа «от каждого по способностям — каждому по труду» и контролю за мерой труда и мерой потребления, автор стойко идет пути их научной и практической реализации. Исходя из методологии К. Маркса и исследуя реальность социалистической экономики, он предлагает и науку, что решить эти проблемы можно лишь на основе двойственного характера труда, но не вообще, а в специфически исторических формах организации общественного производства. Для товарного производства — это труд конкретный, создающий потребительскую стоимость, и труд абстрактный, создающий стоимость.

Применительно к социалистической социализирующему производству ставится задача «о двойственном характере тру-

да, создающего непосредственно общественный продукт» (с. 68). Имея в виду другие решения проблемы «контрпозитивной двойственности», автор предлагает комплексное эмпирическое абстрактное труду предлагается категория «непосредственно-общественный труд вообще» (с. 69), и давая справедливые оценки этим научным оценкам, автор идет дальше и предлагает оригинальную гипотезу.

Суть ее состоит в том, чтобы, с одной стороны, выявлять структуру индивидуальности и общественной потребности, а с другой — развивать способности индивидов к общественно полезному труду и формировать условия для их применения в общественном производстве, но не в отношении к остатку труда, который не может быть распределен по способностям. Таким образом, решение названных выше коренных принципов социализма, решение проблемы распределения труда по способностям. Далее предлагается через разделение труда решить проблему сведения различных видов труда к труду однородному, и их сопоставлению на этой основе. Оценивать продукт с точки зрения общественно необходимых затрат в единичных непосредственно-общественных трудах, а не в абстрактных, логических суждений запрещает предложение соизмерять и распределять труд, продукт и потребности (с. 70—71).

Автор не претерпевает на окончательное решение поставленной проблемы, даже считает ее гипотезой (с. 77). Но степень ее обоснованности и развитая аргументация свидетельствуют о достаточной разработанной теоретической концепции, которая, к сожалению, пока еще не нашла достаточного использования и развития в науке и выработке практических рекомендаций для планового управления экономикой.

При поверхностности, а тем более предвзятости суждений Н. Н. Мауэра, автор недооценивает или игнорирует товарно-денежные отношения. Конечно, непосредственно-общественный характер производства по способностям и потребности является противоядием от товарного производства. Но автор рассматривает непосредственно общественное производство как таковое, не учитывая, достигший полной зрелости на социалистической фазе коммунистической формации. Этим обусловлено и сохранение товарно-денежных отношений и различия между этими двумя формами хозяйствования. Товарно-денежные отношения не только не отрицались, а наоборот, автор отмечает, что «полноценность, долговременность, устойчивость товарно-денежных расчетов социалистического хозяйства при отсутствии соответствующих предпословок неизбежно ведет и несут к развалу экономической системы общества (общественного коммунизма)» (с. 72).

Вытекает с тем позицией автора принципиально отличается от позиции тех, кто, абсолютизируя и даже идеализируя то-

варно-денежные отношения, вдруг забывает о противоречиях, которые существуют в себе эти отношения. Автор вполне обоснованно обращает внимание на необходимость «предельного излечения о безобразии рыночных отношений, товарно-денежных отношений» (с. 94). В сборнике много внимания уделяется широкому спектру негативных явлений, связанных с действиями товарно-денежных отношений (с. 24, 95 и др.).

Непосредственно-общественное производство и плановое управление, не имеющее ничего общего с социальными методами, составляет фундаментальную основу единства народнохозяйственного комплекса. Избавившись от пережитков капитализма и административизма, обобщая свое содержание различных экономических и нормативной базой, централизованное управление народным хозяйством способно обеспечить наиболее эффективное функционирование единого производственного организма. Демонстрирование энтомоном, считал Н. Н. Мауэр, сопряжено с большими для нас потерями.

Сознательно автор не учитывал правильно, включив в нее работы, посвященные критике антимарксистских теорий. Оправдан это многими обстоятельствами. Во-первых, за полвека существования подвергается небывалым атакам. Проблема нынешних дискуссий воспроизводит, как показывают работы Н. Н. Мауэра, иерархические «внешние» дискуссии

с повтором аргументов и даже терминов, в которых, главное достоинство его работ определяется не только полнотой изложения разложения многих «псевдонаучных» критиков марксизма. Сама критика является с позиций прочной научной ссылок. Полемика по вопросам социалистической собственности, характера труда, плановости, социальной справедливости и др. опирается на собственные оригинальные научные разработки автора и глубокое знание им метода и теории марксизма.

Работы, включенные в рецензируемую книгу не могут не вызвать не только неприятие, но и удивления некоторыми ее разделами и на употребленной терминологии, и на исследуемой проблематике. И это особенно важно, учитывая, что многие исследования были обращены в будущее. И хотя мысль ученого, забегая вперед, иногда открывалась от действительности, тем не менее научная и фундаментальность разработок подтверждается, как мы уже отметили, актуальностью многих полученных выводов.

Нельзя будет сомневаться, что покажет углубить свои знания в области политической экономии социализма и критике современных антимарксистских измышлений.

К. Хубеня

канд. экон. наук, доцент МГУ

Крупные проблемы мелкого производства

Лушина Н. Л. Мелкое производство и социализм. М.: Наука, 1988. С. 129.

Еще совсем недавно можно было услышать рассуждения о возможности развития социалистической экономики только на основе крупного производства. А все мелкие предприятия считались нужным и дальнейшим укрупнить. В рецензируемой работе показано, что это глубоко ошибочная позиция. «Во многих отраслях сферы обслуживания, розничной торговли, в некоторых видах транспортного обслуживания, в отраслях и производственных процессах смешанного типа, индивидуальной и семейной экономики, мелкого и капиталистического» вообще не может существовать без мелких предприятий. Они мобилируют крупные предприятия, лучше приспособляются и изменяются потребностям спроса, нередко более эффективно подготавливают и используют достояний НТП. К тому же сокращают научно-техническую революцию обеспечивая непрерывность обновления производственных сил для всех типов производства. Важно еще и то, что мелкие предприятия в состоянии заде-

ствовать не свойственные крупному производству социальные источники активности коллективного труда. В небольших предприятиях сосредотачивается иной, чем на крупных, психологический климат. Здесь все знают друг друга (кто есть кто), нет никакой отчужденности. Все это создает особую обстановку совместного труда.

Носителями и видными деятелями трудовой деятельности в монографии рассматриваются как формы мелкого производства. Что касается государственного сектора экономики, то и здесь автор ставит основательно существование малых предприятий. Причем в книге подчеркивается, что заочная форма организации управления внутри и вне предприятия представляет в ряде аспектов идентичную управление на кооперативных предприятиях» (с. 56). И такая идентичность достигается разницей, то и здесь при этом, с помощью перевода мелких государственных предприятий на аренду. Она предполагает отделение права собственности от права хозяйствования и социальную передачу трудящему коллективному производственным фондом по мере накопления, пользование и распределение. При этом

трудогол коллектив приобретает право полного присоединения к своему собственному и прибавочного продукта, за исключением той части собственного дохода, которую он в качестве арендных платежей обязан передавать государству.

Аренда приносит значительный эффект не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, торговле, строительстве, на транспорте. Это связано с существенным расширением базы мотивации к труду. Если прежде такая мотивация ограничивалась лишь вознаграждением за труд, то теперь она определяется еще и возможностью кооперативности на предприятии. Каждый арендатор заинтересован в общих результатах хозяйствования. Ведь от этого зависит не только текущие заработки, но и будущее благополучие. Надо сказать, без перехода на аренду государственное предприятие просто не в состоянии конкурировать с кооперативным сектором экономики.

Однако кооператива наряду с бесспорным расширением предложения товаров и платных услуг вызвала и живые и мятые явления. В частности, отмечается, что кооператоры имеют в среднем более высокие, чем на государственных предприятиях, доходы» (с. 92). Это побуждает перейти к кооперации «квалифицированных специалистов в государственном секторе экономики, что вызывает определенное недожество части хозяйственных руководителей и отдельных слоев населения» (с. 93).

Аренда создает условия для преодоления административного блока много предприятий. Это взаимодействие с хозяйственным органом ограничивается лишь, заранее оговоренными обязательствами, образцы, в части обязательных платежей. Все же остается хозяйственная деятельность — prerogative самого предприятия. Поэтому возникает потребность в выработке механизмов планирования экономической. Эту мысль Н. Л. Душина особо подчеркивает: «Мелкие предприятия не могут успешно функционировать на основе производственной интеграции, организационных форм и методов управления, применяемых... в руководстве крупными предприятиями.» (с. 34). Справедливо, что в условиях рыночной экономики необходимо контролировать цели пятилетнего плана, сам пятилетний план, утверждаемый сверху? Душина, что от таких перемен выплывает? Выходит, ведь это дает возможность освободиться от опеки множества текущих хозяйственных процессов. В результате плановики будут иметь больше возможностей для реализации стратегических социальных и экономических проблем общества. Это повлечет за собой изменение и в отношении небольших предприятий. Ведь сведения об их работе терают свойство оперативной информации, необходимой для принятия решений наверху.

Развитие мелкого производства за кооперативных и арендных началах заставляет по-новому взглянуть на организацию экономической информации о его функционировании. Она не должна копировать статистическую информацию, собираемую с помощью государственного предприятия. Здесь большую роль должны играть различные выборочные обследования.

Глубокие преобразования в развитии мелкого производства происходят в отношении хозяйственной собственности. Прежде всего это преобразование тенденции к либерализации государственной собственности. Так, на основании и аренды предприятия трудовой коллектив сам становится его непосредственным владельцем на обусловленных договором сроках. Активизируются всеохватывающие формы, являются сменными ее формы (в частности государственная кооперативная). Усиливается участие в функционировании производств лично собственники граждан.

Имеется в виду не только совместная производственная деятельность социальных хозяйств (предприятий), но и использование сбережений работников для экономического развития того или иного предприятия. Необходимо также отметить, что небольшие предприятия, как государственные, так и кооперативные, чаще стремятся к интеграции хозяйственной деятельности (приним не только в рамках собственной отрасли, но и на межотраслевой основе). Такая интеграция, как показала Н. Л. Душина, не высвобождает силы, а является результатом сопоставления выгод и преимуществ объединения усилий экономически неанализируемых хозяйств. Она возможна не только для решения краткосрочных задач, но и для постоянного достижения долгосрочных хозяйственных целей. Отсюда и происходящие в социалистических странах добровольные объединения небольших предприятий разной отраслевой принадлежности. Однако это требует преобразования в самой системе хозяйственного управления. Ведь до самого последнего времени она основывалась на отраслевой делении экономических процессов, которое тормозило эффективные процессы межотраслевой интеграции.

Душина, что отработка условий руководства развитием мелкого производства поможет усовершенствовать общий механизм регулирования социалистической экономики. И в этом принципиальная особенность нынешней хозяйственной ситуации. Если раньше методы управления крупным производством использовались в отношении небольших предприятий, то теперь следовало бы ставить вопрос по-иному. Опыт хозяйствования мелких предприятий должен использоваться в отношении систем экономического управления.

В. Ругаев

д-р экон. наук, профессор

Перестройка управления экономикой и социальной сферой в союзных республиках и регионах

В Совете по изучению производственных сил при Госплане СССР состоялось обсуждение проблем перестройки управления экономикой и социальной сферой в союзных республиках и регионах на основе самоуправления и самонаправления, в ходе которого были проанализированы многие вопросы управления национальным развитием, актуальность которых возрастает в связи с демократизацией всей системы руководства на родном хозяйством, расширением прав местных Советов народных депутатов, переводом на полные хозрасчет и самофинансирование основного звена народного хозяйства — предприятия. В обсуждении приняли участие ученые научные исследовательские институты госплана и академий наук союзных республик, вузов, отраслевой науки, работники центральных экономических ведомств, специалисты-практики.

Зам. председателя СОПСа при Госплане СССР, д-р экон. наук Б. М. Шугалев в своем выступлении главное внимание уделял вопросу перестройки централизованного метода в управлении с расширением прав союзных республик и местных Советов на основе широкого внедрения в практику экономических рычагов управления региональным развитием. Он отметил, что в проекте Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках предусматривается предоставление им широких прав в управлении экономикой, однако народнохозяйственный уровень управления остается за пределами этого документа. Необходимо определить место и роль централизованного управления в размещении производственных сил, специализации республик и регионов в условиях, когда министерства госплана в территориальном разрезе не утверждаются, а государственный заказ, устанавливаемый республикой, составляет лишь часть продукции, производимой на ее территории. Все это может привести к снижению уровня специализации союзных республик.

Докладчик подчеркнул, что на размещение производственных сил, в частности энергетических производств в восточ-

ных районах страны, может негативно повлиять установление новых единых цен на топливно-энергетические ресурсы. Следовало бы использовать дифференцированные по территории страны цены. Решение проблем размещения производственных сил с помощью фонда регионального развития, за счет средств которого средства фонда регионального развития, необходимых для компенсации уравнивающих факторов по мероприятиям, предусмотренным в Генеральной схеме до 2005 г., равна сумме прибыли, которую получают предприятия этих районов.

Один из важных вопросов — нормативы отчисления от прибыли предприятия в фонд регионального развития, с установлением единой для всех предприятий величины. В этом случае предприятия, расположенные в восточных районах, будут иметь значительные возможности, чем предприятия, расположенные в европейских районах, для проведения реконструкции, технического перевооружения, строительства жилья и других социально-бытовых объектов, так как в восточных районах из-за географических и природно-климатических особенностей строительства в несколько раз дороже, чем в центральной части страны.

В выступлении было уделено внимание и проблеме социальной справедливости. Докладчик подчеркнул необходимость выравнивания уровня жизни по республикам и регионам за счет государственного фонда социального развития. Директор НИИ при Госплане МССР, канд. экон. наук А. А. Гудим в своем выступлении отметил, что внедрение хозрасчетных отношений на уровне союзной республики предполагает изменение функций союзных министерств. В настоящее время лишь 10% основных фондов промышленности находится в ведении республик, остальные — в распоряжении 50 союзных министерств и ведомств. При перестройке руководящая экономикой и социальной сферой в союз-

ных республиках следует учитывать не только экономические интересы, но и исторические и национальные традиции.

Начальник Управления Госкомприроды, д-р экон. наук Н. Н. Дульчинов, главное внимание уделяет вопросам планирования охраны природы и рационального использования природных ресурсов, установления штрафов за загрязнение окружающей среды и платы за пользование природными ресурсами, перестройки хозяйственного механизма природопользования. Он сформулировал основные принципы формирования новой системы планирования охраны природы, главный среди которых — приоритетность решения экологических проблем. Действующий ныне остаточный принцип планирования охраны природы может в перспективе привести в ситуацию, когда у нас ничего не исправит экологической обстановки. Планирование охраны природы предполагается привязать к территориальному нацеленности, отделив ее от действующего ныне отраслевого принципа. Оно должно быть ориентировано на конечные показатели, характеризующие качество окружающей среды. Полюсов показателей по ее охране целесообразно укладывать с деятельностью предприятий путем установления в пятилетних планах территориальных органов управления димитов выбросов загрязняющих веществ.

Директор НИИЗ при Госплане КиргССР, д-р экон. наук А. Т. Черненко в своем выступлении провозгласил сущность и принципы регионального хозрасчета, показал его сходство и различия с полным хозрасчетом предприятий. Региональный хозрасчет является, по его мнению, системой ведения хозяйства союзных республик, в основе которой лежат экономические отношения между республиками, между республиками и с одним народнохозяйственным комплексом, сочетание интересов союз-

ных республик, регионов и общегосударственных на основе дифференциации нормативов платежей в бюджет.

Зам. отдела Северо-Западного филиала ЦИНИИ при Госплане РСФСР, канд. экон. наук В. М. Ходячек рассматривает территориальный хозрасчет как метод осуществления местными органами своих функций, основанный на экономических отношениях территориальных органов управления с другими органами, находящимися в данном регионе. По его мнению, территориальный хозрасчет должен содействовать соблюдению Закона о государственном предприятии. Главное в территориальном хозрасчете — это саморегулирование прироста всего социального развития региона, природоохранная деятельность В. М. Ходячек высказался против последовательного сбора доходов на территории и поддержки системы формирования бюджетов на основе установления дифференцированных нормативов платежей, рассказал о проводимой в Ленинграде Северо-Западном филиале ЦИНИИ при Госплане РСФСР работе по подготовке методических материалов по территориальному хозрасчету.

Обсуждали также вопросы ценообразования экономических нормативов деятельности местных Советов народных депутатов.

Участники дискуссии пришли к выводу о необходимости дифференциации нормативов отчислений в бюджет, цен на топливно-энергетические ресурсы по регионам страны, создания фондов регионального и социального развития. Соответствующие изменения целесообразно внести в проект Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе решения их суверенных прав, самоуправления и самонаправления.

В. Павлова,
канд. экон. наук

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР рассматривала на днях заседания вопрос углубления экономического анализа хода выполнения государственных планов и совершенствования хозяйственного механизма в химико-лесном, машиностроительном и топливно-энергетическом комплексах и отношении, что сводными и другими отделами указанных комплексов Госплана СССР проведена определенная работа по данной проблеме. Так, в целях ускорения хозяйственного предприятия комплексов повысилась дифференциация своей работы, добился более высокого уровня выполнения договорных обязательств по поставкам продукции и получения на этой основе сверхплановой прибыли. Отрасли, входящие в топливно-энергетический комплекс, за первые три года десятилетия пятилетия в целом успешно решали задачу устойчивого обеспечения потребности народного хозяйства в энергии в топливе и энергии.

Вместе с тем еще не найдены эффективные экономические методы, способствующие в условиях действия нового хозяйственного механизма принимать предприятия и организации административные планы, усилить внедрение достижений научно-технического прогресса, решать задачи ресурсосбережения. Медленно осуществляется структурная перестройка в направлении социальной переориентации производства, повышения глубины переработки сырья, материалов и выпуска высококачественной продукции. Растут удельные капиталные вложения и незавершенное строительство. Деятельность предприятий комплексов, особенно химико-лесного и топливно-энергетического, по-прежнему отрицательно сказывается на состоянии природной среды, что создает повышенную экологическую напряженность в ряде регионов страны.

Коллегия получила свободные отделам химико-лесного, машиностроительного и топливно-энергетического комплексов с участием своего отдела народнохозяйственного планирования, отдела совершенствования хозяйственного механизма и других заинтересованных отделов продолжить работу по дальнейшему углублению экономического анализа функционирования комплексов и совершенствованию

хозяйственного механизма, имея в виду обеспечить на этой основе осуществление прогрессивных структурных сдвигов, их социальную направленность, рост эффективности производства и ускорение развития отраслей, входящих в эти комплексы.

Рекомендовано обратить особое внимание на выработку конкретных предложений и мер, направленных на решение неотложных проблем, осуществление коренных структурных сдвигов, исходя из установленных приоритетов отраслей, усиление социальной направленности развития производства, значительное увеличение выпуска товаров народного потребления и платных услуг населению; принятие предприятиями направленных планов и безусловное выполнение договорных обязательств по поставкам продукции, повышение воздействия хозяйственного механизма на конечные результаты, сокращение затрат ресурсов на единицу конечной продукции и выполненных работ, а также анализ наиболее совершенных моделей нового хозяйственного механизма с учетом отраслевой специфики и экономического положения предприятий.

Данные меры должны также обеспечить повышение рентабельности и сокращение количества убыточных предприятий за счет уменьшения себестоимости производимой продукции и ресурсосбережения; достижение опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста средней заработной платы.

Особое внимание рекомендовано обратить на изменение неадекватной экономической ситуации в ряде регионов страны за счет выбора вариантов рационального размещения предприятий с учетом особенностей регионов в производимой продукции, применения технологического и природоохранного оборудования, соответствующего мировым стандартам, ускорения проектирования и ввода в эксплуатацию природоохранных сооружений и объектов, в том числе по переработке и использованию отходов. Необходимо также продолжать работу по ликвидации значительных остатков и невыполнения заданий по вводу в действие производств.

венных мощностей, предусмотренных двенадцатипятилетним планом и решениями директивных органов, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке; сокращению незавершенного строительства и удельных капитальных вложений на основе выбора наиболее эффективных вариантов развития и размещения новых производственных мощностей и объектов; расширению компьютеризации технологических процессов, усилению экспортного потенциала и значительному сокращению закупок оборудования, сырья, материалов и другой продукции на свободно конвертируемую валюту.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР — руководителям комплексов принять совместно с соответствующими министерствами и ведомствами СССР необходимые меры по наиболее эффективному использованию материально-технических ресурсов и восполнению отставания в выполнении заданий по их экономии в двенадцатой пятилетке и представить соответствующие предложения одновременно с материалами по узловым проблемам проекта плана на 1990 г.

Сводному отделу и другим отделам машиностроительного комплекса поручено нацелить работу по улучшению экономического анализа хода выполнения государственных планов и совершенствованию хозяйственного механизма на реализацию узловых проблем подъема машиностроения, исходя из решений директивных органов о его опережающем развитии и коренной реконструкции.

Для обеспечения в тринадцатой пятилетке более благоприятных условий деятельности машиностроительных предприятий на принципах хозрасчета, повышения их заинтересованности в принятии напряженных планов, ускорения научно-технического прогресса и ресурсосбережения поручено дополнительно рассмотреть уровень новых оптовых цен на продукцию машиностроения.

В связи с переходом топливно-энергетического комплекса на принципы полного хозрасчета, резким сокращением в тринадцатой пятилетке централизованных капитальных вложений на его развитие, а также учитывая несовершенство механизма ценообразования на топливо и услуги по его сбыту и в целях создания в отраслях комплекса условий для саморасширения производства, заместителям Председателя Госплана СССР и руководителям отделов поручено изучить вопрос и представить для рассмотрения на заседании Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР предложения о передаче отраслям ТЭК функций сбыта топлива.

Отделу совершенствования хозяйственного механизма рекомендовано изучить совместно с заинтересованными отделами опыт работы предприятий Миннефтехимпрома СССР на условиях «чистой продукции» и подготовить предложения по применению с 1990 г. этого показателя для оценки деятельности более широкого круга предприятий и отраслей топливно-энергетического комплекса.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белюсов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Косин, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарян, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 26.04.89. Подписано в печать 24.05.89. А 02467.
Формат 70х108. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. мр.-отт. 11,57.
Уч. изд. л. 13,13. Тираж 37 994 экз. Заказ № 588. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292 15-77; 292 17-97.

Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.